

ФИЛОЛОГИЧНИ НАУКИ

РЕТОРИКАТА И СТИЛИСТИКА

Аспирантка Родина М.В.

*Тамбовский государственный университет им.Г.Р. Державина, Россия***ГЕРОИЧЕСКИЙ МИФ В СТРУКТУРЕ ПОВЕСТИ К.С.ЛЬЮИСА
«КОНЬ И ЕГО МАЛЬЧИК»¹**

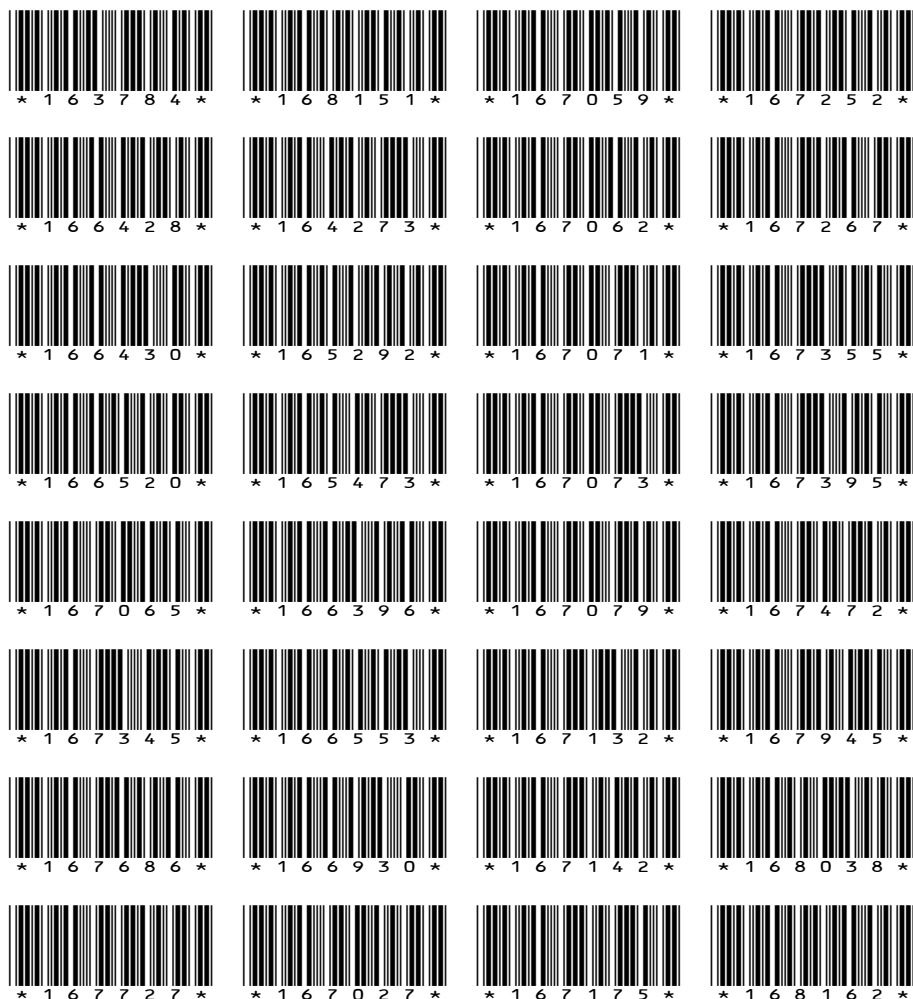
С древнейших времён миф воспринимался как «колыбель культуры» – так, Дж.Кэмпбелл в своё время высказался на этот счёт следующим образом: «<...> всякое порождение человеческого тела и духа есть плод вдохновения, черпаемого из этого живого источника <...>. Философии, искусства, формы социальной организации первобытного и исторического человека, озарения первооткрывателей в науке и технике, сами сновидения, врывающиеся в наш сон, – всё это зарождается в изначальном, магическом круге мифа» [Кэмпбелл 1997], поэтому даже в наше время он остаётся одной из реалий, природа которого требует глубоких и тщательных исследований.

То, что огромная часть литературы XX в. ориентируется именно на миф, во многом обусловлено тем, что последний, исключая «необъяснимые события и неразрешимые коллизии, <...> не оставляет места для колебаний, сомнений, противоречий» [Мелетинский 2000:31]. Если литература постоянно ищет новые возможности изображения и постижения меняющейся жизни, то миф, напротив, стремится запечатлевать абсолютное, вневременное, вечное. Это соединение противоположных установок создаёт весьма неожиданный и специфический художественный эффект.

В этой связи особый интерес представляет творчество К.С.Льюиса, в котором неоднократно воспроизводятся, преломляются и определённым образом переосмысливаются универсальные мифологические категории, сохраняющиеся на глубинном уровне мышления человечества. В этой статье мы рассмотрим героический миф в структуре одной из хроник созданного им нарнийского цикла – «The Horse and His Boy» / «Конь и его мальчик» и охарактеризуем его значение для формирования сюжетно-фабульного уровня повествования.

Несомненно, история Шасты являет собой очередную версию истории отвергнутого / потерянного ребёнка, которая лежит в основе многих повествований о героях: о ветхозаветном пророке Моисее, найденном в водах Нила в плетёной корзине и воспитанном дочерью фараона Термутис, или об аккадском

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-34-01009

нажды их дом посещает знатный вельможа. Украдкой подслушав разговор рыбака с гостем, мальчик узнаёт о том, что он приёмный и что его хотят продать в рабство. В терминологии Проппа случившееся характеризуется как «беда» [Шинкаренко 2009: 149-151], однако именно благодаря ей создаётся движение сказки, а перед героем открывается огромный мир, полный неожиданностей, заставляя его соприкоснуться с силами, которые тот оказывается неспособен сразу понять [Кэмпбелл 1997: 62]. Встреча с конём Игого становится для мальчика тем, что Дж.Кэмпбелл назвал «зовом к странствию», который, вне зависимости от того, на каком этапе жизненного пути раздаётся, всегда возвещает «о начале таинства преобразования – обряде или моменте духовного перехода, который, свершившись, равнозначен смерти и рождению»; о том, что «старые концепции, идеалы и эмоциональные шаблоны уже не годятся; подошло время переступить порог» [там же: 63]. Этот же зов настаивает тархину Аравиту в лице кобылы Хвин, которая, как и Игого, наделена даром речи. Поводом к этому, как и в случае с Шастой, становится «беда», причём не одна – на девочку обрушивается целая лавина несчастий: смерть матери, гибель брата, женитьба отца на другой женщине, с самого начала невлюбившей Аравиту, наконец, угроза быть выданной за старика. «Зов к странствию» посещает героиню в момент, когда та, отчаявшись, решила расстаться с жизнью. Именно в эту минуту она слышит: *«if you were in Narnia you would be happy, for in that land no maiden is forced to marry against her will»*.

Центр духовного тяготения обоих героев таким образом резко смещается и выносится далеко за пределы общества, в котором они выросли, в область неизвестного. Эта область представлена Нарнией, что становится для всех четверых местом «удивительно меняющихся и полиморфных созданий, невообразимых мучений, сверхчеловеческих свершений и невообразимого восторга» [Кэмпбелл 1997: 64].

2я стадия – лиминальная, или стадия «нахождения на грани». Особенности поведения мифических героев на этом этапе суть таковы: они предстают «как ничем не владеющие», «могут носить только лохмотья или даже ходить голыми, демонстрируя отсутствие статуса, имущества, знаков отличия, мирской одежды, указывающей на их место или роль, положение в системе родства, <...>. Их поведение – обычно пассивное или униженное» [Тэрнер 1983: 18]. У Льюиса он охватывает главы с 4й по 11ю. В продолжение этой стадии герои пребывают «в промежуточном состоянии». Отсутствие статуса маркируется всё тем же униженным поведением и нелепыми одеждami Шасты и Аравиты, а также грязью, в которой вывалились Игого и Хвин, чтобы скрыть благородное происхождение и быть принятыми за вьючных животных: *«Both the human will have to dress in rags and look like peasants or slaves And all Aravis's armour and our saddles and things must be made into bundles and put on our backs, and the children must pretend to drive us and people will think we're on pack-horses. <...>. I think it's our only chance. And we haven't been groomed for ages and we're not looking quite ourselves (at least, I'm sure I'm not). I do think if we get well plastered with*

mud and go along with our heads down as if we're tired and lazy <...> we might not be noticed.» [Lewis 2011: 226]. Это необходимо персонажам, дабы безопасно миновать столицу Тархистана – Ташбаан, или **пересечь порог**, отделяющий привычный мир от большого неизвестного мира: ведь именно «за порогом» находится цель их странствия.

Однако в Ташбаане герои теряют друг друга в толпе. В этом мы видим проявление **мотива потерянности и оторванности от близких и друзей**, ключевого для лиминальной стадии пути. Но эта временная разлука в итоге оборачивается во благо, ибо именно в этот момент в жизни героев происходят знаменательнейшие встречи: Шаста попадает в резиденцию королей Нарнии, находясь в Тархистане с визитом, где его принимают за орландского принца Корина и где он спустя некоторое время знакомится с самим Коринном, а Аравита встречает подругу Лазарилину и тархистанского принца Рабадаша. Обе встречи чрезвычайно важны, ибо помогают героям скорректировать свои действия: если раньше цель их странствия заключалась в достижении личной свободы, то теперь к ней прибавляется другая, не менее сложная задача – успеть в максимально короткий срок достичь Нарнии и Орландии, предупредив жителей о нависшей над обеими странами опасности: Рабадаш собирается идти на них войной. На этом пути друзья преодолевают множество трудностей и испытаний. Здесь же видим многократно повторяющийся **мотив пересечения границ** (сперва герои доходят до **врат** Ташбаана, а пройдя его, оказываются **за городской стеной**, после чего идут по пустыне, отделяющей Тархистан от цели их странствия; потом Шаста в одиночестве пересекает **горный перевал**, ведущий из Орландии в Нарнию), который знаменует постепенный переход персонажей от состояния обычных людей – к состоянию Героев.

Один из кульминационных моментов лиминальной стадии – эпизод, когда Шаста один под иждёт по пустыне среди заброшенных усыпальниц. На языке мифа преодоление этой части пути значит встречу со смертью, которая должна предшествовать новому рождению героя – среди других людей, в другом статусе или в другом облике.

Ещё одна встреча со смертью настигает мальчика в 10й главе «Коня...», в момент, когда Шаста и Аравита верхом на Игого и Хвин мчатся, спасаясь от преследования тархистанцев и пытаются опередить армию Рабадаша. Вдруг буквально из ниоткуда появляется Лев и начинает их преследовать. Шасте и Игого удаётся вырваться вперёд и избежать опасности, но Лев продолжает гангься за Аравитой и Хвин. Не сумев развернуть коня, мальчик выпрыгивает из седла и бежит обратно – спасать друзей: *«Shasta slipped his feet out of the stirrups, slid both his legs over the left side, hesitated for one hideous hundredth of a second, and jumped. It hurt horribly and nearly winded him; but before he knew how it hurt him he was staggering back to help Aravis. He had never done anything like this in his life before and hardly knew why he was doing it now. <...>.And now all three – Aravis, Hwin, and the lion were almost on top of Shasta. Before they reached him the li-*

Кравцова I.I. Будова терміносистеми «Sports» в англійській мові	64
Жубаева О. Грамматические категории как отражение этнокультурной специфики языка	66
Оспангазиева Н.Б. Қазақ тіліндегі дыбыстық құбылыстардың сипаты	69
Кулешова Н.А. Особенности институциональной лексики тематической группы «Государственное устройство страны» в немецком языковом пространстве (на примере швейцарского узуса)	72
Сергеева О.О. Лінгвістичні особливості словосполучень з колоронімами	75
Pochynok L.I. New Terminological Coinages in the Sublanguage of Politics of Modern Ukraine	78
Массальская Ю.В. Противоречие в лингвистическом аспекте	80
Іванюк Л.В. Структурно-семантичні та етимологічні особливості граматичної термінології	84
Tverdokhleba A. Analysis of lexical and grammatical peculiarities of an abstract of an authentic English research paper	86
Камінська О.І. Явище антонімії в німецькій дипломатичній термінології	88
Мейрбекова А. А.Байтұрсынұлы негізін салған қазақ әдебиеттануы	91
Ставицький О.В., Орлик Ю.Ю. Історія розвитку друкарства в Україні	94
Будник Е.А., Сергомасова А.А. Формирование лексики спанглиша как процесс языковой интеграции	97
Қойшыбаева Н. Ғабит Мүсірепов туындыларындағы психологизм көріністері	101

СЪДЪРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЧНИ НАУКИ

РЕТОРИКАТА И СТИЛИСТИКА

Родина М.В. Героический миф в структуре повести К.С.Льюиса «Конь и его мальчик».....	3
Antimonova O.N. The modern usage of student's slang in English, Russian and Kazakh languages.....	9
Antimonova O.N. The most popular students' slang in English, Russian and Kazakh languages in M.H.Dulaty Taraz State University.....	11
Urazgaliyeva S.B. Great kazakh scientist.....	13
Рүстемова Г. «Шаһнама» жырының Фирдоуси және Т.Ізтілеуұлы нұсқасы.....	14
Левченко І.В. Понятійна база парафрази як художнього засобу.....	20
Хайрушева Е.Е. Универсальные понятия в поэтической системе.....	22
Mukasheva R.A. Features of use of epithets in prose S.Mukanov.....	24
Утебаева А.К. Тенеу түріндегі тұрақты тіркестер.....	27

ТЕОРЕТИЧНИ И МЕТОДОЛОГИЧНИ ПРОБЛЕМИ
НА ПРОУЧВАНЕ НА ЕЗИК

Колоколова Л.П. Событийные отношения в функционально-когнитивной сфере «жизнь человека» (на материале функционально-когнитивного словаря русского языка).....	31
Єсипенко Н.Г., Тим'як І-І.Ю. Синонімічний ряд номінативної лексики HAPPINESS.....	34
Гилзетдинова Г.Х., Акбари Рогайе Особенности функционирования персидских заимствований в словарном составе русского языка.....	37
Ухова П.С. Способы образования лексических единиц в русском молодежном сленге.....	41
Солтанбекова А.А. Қазақ мектептерінде көптік жалғауын оқыту принциптері.....	45
Кондыбаева Р. Методика проведения перцептивно-аудиторского эксперимента.....	48
Баланюк С.С. До питання про узагальненість значення «особливий».....	53
Семенко І.В., Бицко Н.І. До питання про використання фразеологічних одиниць, пов'язаних з порожниною рота (на матеріалі англійської мови).....	56
Pochynok L.I. Terminological Motivation of Lexical Units of the English Sublanguage of Stomatology.....	60

on rose on its hind legs, larger than you would have believed a lion could be, and jabbed at Aravis with its right paw. Shasta could see all the terrible claws extended. Aravis screamed and reeled in the saddle. The lion was tearing her shoulders» [Lewis 2011: 271]. Однако у него нет никакого оружия («He had no weapon, not even a stick or a stone»), да и сам герой – ещё совсем ребёнок, который «никогда не держал в руках меч, плохо питался и не имел примеров для подражания». В такой ситуации единственное, что мальчик реально может сделать, – крикнуть на Льва чтобы тот «убирался восвояси»: «He shouted out, idiotically, at the lion as one would at a dog. «Go home! Go home!» For a fraction of a second he was staring right into its wideopened, raging mouth» [Lewis 2011: 272], понимая, впрочем, тщетность данного действия, о чём свидетельствует такая характеристика, как «idiotically» – ведь со стороны оно выглядело как безумие. И тут случается чудо: огромный зверь «checked itself suddenly, turned head over heels, picked itself up, and rushed away». Подобной храбрости от Шасты, конечно, не ожидал никто, включая его самого. Ужас и боль дают раскрыться в мальчике нравственным силам, о существовании которых герой ранее и не подозревал [Вилленберг 2011: 315]. Можно сказать, что в этот момент Шаста-ребёнок окончательно умирает, и на смену ему приходит Шаста-герой.

Лиминальная фаза пути – самая трудная: это время неопределенности и неуверенности. Герои должны всё время быть настороже, поскольку никто из них не знает, чего ожидать от открывшегося перед ними мира.

Лиминальную стадию сменяет **стадия реинтегративная**, известная также как **восстановительная, или постлиминарная**, на которой происходит как бы их «повторное рождение», обретение новой идентичности, а также силы, красоты и царского достоинства. На этой стадии герой должен встретиться со своим главным врагом и выдержать финальное сражение с ним. В мифе это чаще всего борьба с драконом или каким-либо ещё хтоническим чудовищем.

У Льюиса реинтегративная стадия приходится на главы с 12й по 15ю. На этом этапе персонажи повести бьются с враждебной тархистанской армией. В этом сражении объединяются предупреждённые Шастой нарнийцы и орландцы, с ними в бой устремляется и сам Шаста. Битва завершается победой северных стран, которая по сути своей равнозначна «победе над драконом», традиционно венчающей путь мифического героя.

После битвы Аслан является детям и говорящим лошадям и рассказывает им о том, как неслучайны были все их приключения. Герои узнают, что все случившиеся с ними события, оказывается, были частью планов Великого Льва, его попечения о Нарнии, Орландии и о них самих. Тут же выясняется, что Шаста – некогда потерянный брат-близнец принца Корина. Мальчик встречает настоящего отца (**мотив воссоединения сына с отцом**), обретая новую семью и новое достоинство. Явными свидетельствами этой перемены становятся, **во-первых, сожжение старой одежды героя** (этот мотив также часто встречается в героических мифах), напоминающей об унижениях и рабстве, и дарование

новой одежды, одежды принца, **а во-вторых, обретение нового имени:** имя «Шаста», как и его прежняя одежда, забыто и оставлено «в прошлой жизни». Теперь мальчика будут называть Кором – этим именем его нарекли при рождении, под ним же ему суждено войти в историю Нарнии и Орландии.

Все эти события совершаются «in illo tempore», во времени особом, мифическом, которому соответствует т.н. «Золотой Век Нарнии» и которое затем будет воспето в легендах, песнях и сказаниях.

Итак, героический миф составляет основу сказки «Конь и его мальчик», поскольку в центре внимания автора – духовный и жизненный путь человека со всеми присущими ему переломными моментами, судьбоносными встречами и актами морального выбора. Развитие её сюжета происходит в соответствии с Змья стадиями «обрядового перехода», описанными А. ван Геннепом и В.Тэрнером, в продолжение которых совершается постепенное превращение мальчика – в юношу-воина и раба – в принца. Главный посыл героического мифа – однажды человек должен ощутить необходимость внутреннего роста, что предполагает обязательный выход за пределы привычного существования. Именно это мы наблюдаем на примере маленького Шасты, приключения которого в поисках Нарнии и Орландии соответствуют многочисленным инициационным испытаниям, составляющим неотъемлемую часть пути мифического героя.

Литература

1. Ван Геннеп А. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов. М., 1999
2. Виленберг Э. Аслан Ужасный: Болезненные встречи с абсолютным добром // «Хроники Нарнии» и философия: лев, колдунья и мировоззрение» М., Эскмо 2011, с.307-321
3. Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой. – М.: АСТ, 1997
4. Lewis C.S. The Chronicles of Narnia. HarperCollins Publisher, 2011
5. Льюис К.С. «Хроники Нарнии». М., Эскмо 2011
6. Мелетинский Е.М. От мифа к литературе. М.: РГГУ, 2000, с. 24-31.
7. Тэрнер В. Символ и ритуал. – М.: 1983
8. Шинкаренко В.Д. Смысловая структура социокультурного пространства. Миф и сказка. М: URSS, 2009

Пайдаланган әдебиеттер тізімі:

1. Литературная энциклопедия терминов и понятий. – Москва: 2003.с.844.
2. Майтанов Б. Қазақ романы және психологиялық талдау. Алматы:Санат, 1996.,3-6
3. Әдебиеттану терминдер сөздігі. – Алматы: Ана тілі,1998. – 278 б 4. Пірәлиева Г. Қазіргі қазақ прозасындағы психологизм мәселелері. Автореферат. – Алматы: 2004. – 13 б.
5. Аймауытұлы Ж «Психология» А., «Ғылым», 1998, -96

қалыптасқан қаламгер үшін ешқандай тақырып та, оқиғаның өту мерзімі де кедергі бола алмайды дегеннен туындаса керек. Ал, И.С.Тургенов шығармашылығы жөнінде жүйелі зерттеу жұмыстарын жүргізіп жүрген О.Г.Егоров пен А.П.Чеховтың стильдік ерекшелігін зерттеп жүрген М.Д.Качур сияқты ғалымдар стиль – «белгілі бір оқиғаны жүйелеп қана беретін трафарет емес» дей келіп әр бір стилист жазушының ыңғайына келетін тақырып пен уақыт мерзімінің болатынын нақты мысалдармен дәлелдейді.

Ғ.Мүсіреповтың «Ұлпан» романын тарихи роман деп кесіп айту қиын. Мұнда тарихта болған адамдар мен елді мекендер, ру тайпалар суреттелгенімен олардың саяси әлеуметтік жағдайы, мәні туралы айтуды қаламгер басты нысана етіп алмаған. Керісінше бұл шығармада жеке адамдар арасындағы қарым қатынас, қуаныш пен қайғыға, ой мен сезімге көбірек орын берілген. Оның өзі сол заманға сай ұлттық бояумен нақышталып, реалистік болмыс бітіммен ерекшеленеді.

Романдағы басты кейіпкерлердің мінез құлқы, олардың арасындағы шынайы адами байланыстардың әр алуан қырлары, оқиға өткен тарихи кезеңге сай ерекше ұлттық сипатпен есте қалады.

Бұл бұрынғы көп шығармаларда кездесе бермейтін қазақ әйелінің ауыр тағдырына қарсы Ұлпан ойлап тапқан өзінше күрес тәсілі. Мұнда басқа қыздардай «Құдай салды, біз көндік» –деп мойынсұнғандық та немесе өз бақыты үшін арпалысып басын қатерге тігетін тәуекелдік те жоқ, ақылмен, оймен, алдын ала ойластырған саналы әрекеттің ыңғайы сезіледі.

Қаламгер Ұлпан образын ескіден жиреніп, жаңаға жақындастыра суреттегенмен де реалистік бағыттан ауытқып, қазақы салт дәстүрді тәркілеуге жол бермейді. Оқырман көңілінде Ұлпан бейнесі еркелігімен, тура айтатын өжеттігімен қайта сол көне дәстүрді жетілдіре түсетіндей әсер қалдырады. Тәкаппар әйелдің боындағы намысқойлық, көпке қамқор бола алатын қайырымдылығы оны бұдан бұрынғы қазақ романдарында кездесетін кейіпкерлерден даралап, ерекшелеп тұратын өзіндік қасиеті.

Жазушы романның сөз соңында былай қорытындылайды: «Шешеміз дегенің бүкіл Сибанның құлағына жағатын сөз! ... Ұлпан шешеміз аты жоққа ат берген, асы жоққа ас берген. Кедейге пана болған. Өзі Есенеидің ен байлығынан түк қызық көрмей өткен адам – дейді қари», – деген диалогтан Ұлпанның шынайы мінезі, тарғедиялық халі тұжырымды да, қысқа түрде көрініс береді.

Сонымен әдебиеттегі психологизм – көркем әдебиеттің тұтас болмысынан ажырамас қасиет, біз ол жағдайды байқай бермейміз. Сонымен бірге «психологизм – көркемдік бейнелеу принципі, ойлау типі, жазушы талантының төл белгісі» [2;3186]. Психологиялық талдау – шығарманың композициялық құрылымына, сюжеттік желісіне кейіпкер сомдау амал-тәсіліне әсерін тигізер бірден бір әдіс. Сондықтан да психологиялық талдау әдебиеттегі өміршеңдігін сақтай бермек.

Olga N. Antimonova

M.H.Dulaty Taraz State University

THE MODERN USAGE OF STUDENT'S SLANG IN ENGLISH, RUSSIAN AND KAZAKH LANGUAGES

The understanding of the native speakers' language is the international problem for students. They get knowledge only on the bases of standard languages, including standard English, Russian or Kazakh. Students who study English in M.H.Dulaty Taraz State University aren't prepared to the streets, accommodations, pubs where own language is used by young people. They use other words – slang.

In some modern researches English (so as Russian and Kazakh) is divided into two different languages: the Standard English language and slang. This fact proves that slang comes to be a very numerous part of modern languages. «Slang covers a lot of drawbacks of the English language and it is one-third part of the colloquial speech.»

There are some theories about role of slang in modern language. It is considered slang to be the vulgar part of the language. These followers state that slang words are used only by the uneducated part of the British.

Russian and Kazakh speaking students of course have problems in translating English slang, especially in communication (chatting) in Internet. To tell the truth, Russian and Kazakh speaking students also use students' slang.

That is why the present work is devoted to this social phenomenon in English, Russian and Kazakh languages.

The objective of the work is an attempt to study the certain aspects of student's slang in English, Russian and Kazakh languages, the cases of its usage and forming.

To achieve the set aim we determine the following tasks:

1. to search the origin of slang;
2. to understand the aim of the modern usage of slang;
3. to study the ways of the students' slang words formation in English, Russian and Kazakh languages
4. to define the main reasons of slang popularity among students of M.H.Dulaty Taraz State University.

Slang has become a part of modern speech – and student's slang in particular. Slang's primary purpose is to establish the sense of commonalty among the speakers as it contains a subtext to the primary message which is sometimes understandable only for the members of the subculture group.

The origin of slang is uncertain. It is not really a language since the words spoken are clearly English; on the other hand, it's not a dialect either, since the speakers of this slang are also perfectly capable of not using it.

Slang is used for many purposes. Slang helps speakers «to play with and enjoy the language, make words up, adopt new expressions indiscriminately, and use language for humor, irony, sarcasm, and irreverence. Also slang allows people to name things indirectly and figuratively, especially through metaphor, metonymy, and irony.»

The professors N.V.Pavlova and Y.A.Kuleshova state that there is something that attracts people to slang. They can use slang for different reasons:

- to make an impression;
- to be on a colloquial level;
- to lend an air of solidity;
- to be novel; to be different;
- not to be understood by somebody;
- to demonstrate the class that one belongs to;
- to be an interesting speaker;
- to induce friendliness.

We chose some of these aspects and suggested the first and second year students of M.H.Dulaty Taraz State University to indicate the most popular points of slang using in every day speech among the student's environment.

According to our researches 30% has chosen point «to be on a colloquial level», 45% – «for pleasure and fun», 20% – «to be an interesting speaker». That's why we came to the conclusion that slang words express casual attitude of the young people to the world, they add laughing effect to a sentence where they happen to be used.

There are several ways of slang words formation:

1) Using borrowed words from English (or its dialects) to another languages (куляк, бейби, френд, фифти фифти (50 на 50), лузер (loser),)

2) Adding special Russian or Kazakh endings to English words (океюшки, вирусня, лошпех,)

3) Shortening of some words (общага, физмат, and etc)

4) Using of one word in the another meaning (тачка, мария ивановна, балмұздақ)

Nowadays student's slang is socially accepted not just because it is slang, but because, when used with skill and discrimination, it adds a new and exciting dimension to language.

Literature

1. N.V.Pavlova and Y.A.Kuleshova, Slang as a Part of the English Language.-English 2003 №32-p.5-10
2. www.slangcity.com
3. www.free-english.com
- 4.Скребнев Ю.М., Основы стилистики Английского языка.-М.: Просвещение 2004-220р.
5. Albert C. Baugh and Thomas Cable, The History of English Language.-N.Y., 2002-251p
6. Harold Wentworth and Stuart Berg Flexner Crowell, The Dictionary of American Slang, 2nd edition. 1975-562p.
7. Connie Eble, Slang and Society.-N.Y. 2000-198p.

әрекетін ақтап алып отырасың. Көркем тексттегі кейіпкер туралы алғашқы осылай іс-әрекет, сыртқы психологиялық симптомдар, портреттегі жекелеген динамикалық белгілер, көркемдік, заттық, тұрмыстық детальдар арқылы айшықталып, өзіндік өрнекпен өріледі. Бұл жазушының көркемдік жүйесіне еніп, бір жола орнығып алған әдеби әдістер әлемі – психологизмнен нағыз нәр алып, тереннен сусындар саласы. Дененің мимикалық қозғалысы кейіпкердің тұлғасын жан-жақты ашудың өлшемі әрі ол ішкі сезімнің де тілі, ішкі серпіліспен/реакция/ туған тұла бойдағы сезімдік, эмоцияналдық, биологиялық, физиологиялық құбылыстар кейіпкер психикасының бүкіл құпия қалтарыстарының қапияда сыртқа сездіріп қояды. Ж.Аймауытов сол себепті де мимикаға мынандай анықтама береді: «Бімен көңіл толқудың, ашуланудың я басқа бір сезімнің барлық дене әлпеттерін, ішкі, тысқы құбылыстарын, қолдың сермесін, дауыстың өзгеруін, бәрін алып тастаңызшы. Не қалар екен? Түк те қалмайды. Ендеше сезім /эмоция/ дегеніміз оны сыртқа шығаратын дене қозғалыстарына тіреледі екен» [5, 96 б.]. Ж.Аймауытов айтқандай, Ғ.Мүсірепов әңгімелеріндегі жан сырының дене арқылы сыртқа бейнеленуін көрсететін емеурінді көркем текстен теріп алып тастар болсақ, онда көркем шығарманы біржола жоғалтып алған болар едік. Өйткені, Ғ.Мүсіреповтің әңгімелеріндегі жан сырының дене арқылы сыртқы мимикалық қозғалыстар, тұрмыстық, заттық детальдар т.б. кейіпкер образын бейнелеуде, оған психологиялық коментарий беруде көп көмегін көрсетеді.

Тегінде әр жазушының өзі сүйсініп қолданатын бейнелер отырған кейіпкер денесіндегі бір көркемдік детальдары болады. Мәселен, Н.Гогольдің көркемдік жүйесіндегі «мұрын» көп көзге түссе, «жарқылдаған көздер» /сверкаящие глаза/ М.Достоевский мен Л.Толстойда көп орын алады, Ал Асқар С.үлейменовта «ерін» ең алдыңғы қатарға шығады. Әбіш Кекілбаевта қабақ астынан бақылау, үнсіз үстемдік ету басым, Ә.Нүрпейісовта тастай қатып, мырс еткеннен басқаны білмейтін мүсіндей сұлу кескіндер көп кездеседі. Ал, Ғ.Мүсірепов болса, тосын іс-әрекет, күлкілі қимыл-қозғалыс, ишара-емеурін арқылы адам характерін, кейіпкер психологиясын ашудың шебері.

Қазақ халқының өзіндік бітім болмысы Ғ.Мүсіреповтің қай шығармасында болмасын ерекше шабытпен, асқан шыншыл дәлдікпен суреттеледі. Сондай қазақы мінез құлықтың суреткерлік шеберлікпен бейнеленген туындысының бірі – «Ұлпан» романы.

Роман оқиғасы он тоғызыншы ғасырдағы қазақ өмірінің елеулі бір кезеңін суреттеуге арналған. Шығармадағы Есеней де, Ұлпан да өмірде болған адамдар. Ол туралы осы кезеңге дейін жазылған деректер де баршылық. Біздің айтпағымыз көркем шығармаға негіз болған тарихи оқиғалар желісі емес, керісінше сол өткен дәуір шындығын көркем туындыға айналдырып, әдеби образдар тізбегін сомдаған жазушының мінез жасаудағы шеберлік сырына үнілу.

Әрине, осы уақытқа дейін жазылып келген зерттеулерде шеберлік мәселесін стильге апарып телушілік басым. Мұның сыры кез келген стилі

Әдебиет адамтану ғылымының бір бөлшегі ретінде алсақ, оның зерттеушісі, әрине, психолог жазушы екені түсінікті құбылыс. Адам баласының ойын түсіну, оның ішкі жан дүниесін ашу күрделі де жұмбақ, аса сезімталдықты, нәзіктікті қажет ететін үлкен шаруа. Ф.Достоевский: «Адам дегеніміз – құпия. Бүкіл ғұмырыңды осы құпияны шешуге сарп етер болсаң, уақытымды босқа өткізіп алдым деп өкінуші болма. Мен осы құпияны шешуге тырысамын, өйткені адам болғым келеді» деп жазған ұлы жазушы өмірінің соңына дейін адам құпиясын ашуға үңілді. Әдебиеттегі психологизм әлем әдебиетінде үлкен орынға ие болып, қаламгерлер мен зерттеушілер назарынан түскен емес.

Психологизм – өмірдің қыр-сыры мен адам баласының дүниетанымын, олардың іс-әрекетіне жетекші сана-сезімдік қозғаушы күштерді сенімді суреттеу жемісі. «Қахарманның рухани әлемін, жан сырын жеткізу амал-тәсілдерінің жиынтығы немесе идеялық-эстетикалық шығармашылық феномен – психологизм» [2;3 б], – дейді Б. Майтанов. Ал, «Әдебиеттану терминдерінің сөздігінде» психологиялық талдаудың пайда болуын З.Фрейд есімімен байланыстырып былай делінген: «Шығармашылық қабілетті жыныстық инстинктерімен тәркіндететін әйгілі туындылардың психологиялық астарына басқаша үңілуге шақыратын психоталдау тәсілі өнердің барлық саласына соның ішінде әдебиеттануға ерекше ықпал етті...» Психологиялық талдау өнертанудағы соны сипаттағы белес болды, кейіпкер психологиясын талдау терендей түсті» [3]. Осы анықтамаларды «Суреткер кейіпкердің жан дүние диалектикасын, белгілі бір іс-әрекетке бастар көңіл-күйінің себеп-салдарын көркемдік тұрғыда талдап жазғанда ғана шығармада психологизм өріс алады», – деп ғалым Г.Пірәлиева дамыта түседі [4]. Расында көркем шығармадағы кейіпкердің өмірге деген көзқарасы, дүниетанымды оның іс-әрекеттері арқылы талданып, табиғаты ашыла түседі.

Қазақтың көркем сөз шебері Ғ.Мүсіреповтің қай шығармасын оқысаңыз да суреткердің ерекше тілдік құрылымымен бірге кейіпкердің ішкі жан дүниесі астасып жатады. Оның ой айтпайтын, ешқандай көркемдік қызмет атқармайтын бір артық қимылын, бір артық ауыз сөзін, далада жатқан деталін көрмейсіз. Әрбір сөзге сауысқанша сақ суреткер көркем тексттегі кейіпкерлерінің қимыл-қозғалысын, денедегі әрбір динамикалы әрекеттің әдемі поэтикасын, өзіндік дене образын дененің ішкі және сыртқы құпия сырын, жалпы дененің пластикалық бояуының көркемдік кеңістік пен көркемдік әлемдегі көрінісін, оның жеке тұлғалық поэтикасын, философиялық, эстетикалық құндылығын асқан көркем шеберлікпен ашып, өз оқырмандарына жеткізе біледі. Мәселен, Ғ.Мүсіреповтің әйгілі «Этнографиялық әңгімесі» бастан аяқ маскадан /тұқымы құрып, тозығы жеткен төре тұқымының соңғы тұяғының өлі беті секілді қатып қалған, қимылдамайтын/ тұрса, ал «Тарғыл қауын» әңгімесі кейіпкердің образын, олардың ішкі табиғатын психологиялық сыртқы симптомдар, дене мен іс-әрекет поэтикасы, қимыл-қозғалыстың пластикалық бояуы яғни емеурін, ишарамен танытатын туынды. Ғ.Мүсіреповқа тән күлкі мен оған қатысты ақиқаттың танымдық характері кейіпкердің іс-әрекетіне күле отырып, оның іс-

Olga N. Antimonova

M.H.Dulaty Taraz State University

THE MOST POPULAR STUDENTS' SLANG IN ENGLISH, RUSSIAN AND KAZAKH LANGUAGES IN M.H.DULATY TARAZ STATE UNIVERSITY

Nowadays people from different countries have to communicate with each other. It is very important for them to understand and be understood. It has been discovered one very serious problem. A word comes to be a very powerful means of communication but also can be a cause of a great misunderstanding if it is not clearly understood by one of the speakers. In some modern researches English is divided into two different languages: the Standard English language and slang. Russian and Kazakh speaking students of course have problems in translating English slang, especially in communication in Internet. To tell the truth, Russian and Kazakh speaking students also use students' slang.

What is the origin of the word slang itself? Do these reasons differ in a particular Universities? Is there any difference in the formation of slang words in the Russian, Kazakh and English languages? All these and some other questions arised when we began to study the phenomenon of student's slang.

Slang comes in the early to mid 1800's. «Some stories go that slang originated in the market place so that the vendors could communicate without the customers knowing what was being said – you wouldn't want your customers knowing that you were going to lower your prices in ten minutes so you could go home early. Other stories have it that it originated in the prisons so that inmates could talk without the guards listening in.»

«A new slang term is usually widely used in a subculture before it appears in the dominant culture.»

Nowadays there are many kinds of slang words in English Russian and Kazakh.

- 1) Sport slang
- 2) Computer slang
- 3) Slang of students
- 4) Prison slang and etc.

In some cases slang may provide a needed name for an object or action (*walkie-talkie*, a portable two-way radio; *tailgating*, driving too close behind another vehicle

In our researches we tried to define the main reasons of slang popularity among students of M.H. Dulaty Taraz State University. Having based on the idea of the professors N.V.Pavlova and Y.A.Kuleshova we chose some different reasons students can use slang for:

- to demonstrate the class that one belongs to

- for pleasure and fun
- to attract one's attention
- to be an interesting speaker
- to be on a colloquial level;
- not to be understood by somebody;

According to our researches students of M.H.Dulaty Taraz State University do slang «to be on a colloquial level», «for pleasure and fun». For young people it is vitally important to find their individuality. Studies have shown that one way to do it is to make their speech unique.

Here are some examples of the most popular students' slang in English, Russian and Kazakh in M.H.Dulaty Taraz State University:

- 1) Cabbage = money (капуста = деньги, тиын, қағаз)
- 2) Ace = best friend (кореш =лучший друг, бауыр)
- 3) Baby=nice girl (детка = красивая девушка, бикеш)
- 4) Baloney = nonsense (шняга = ерунда, далбаса)
- 5) Bush=hash (травка = гашиш, мари вановна, шөп)
- 6) It's good = It's cool (отлично = крутяк, тема, чики – пуки)
- 7) First year student = freshman (первокурсник = перваш, балмұздак)
- 8) Loudmouth = chatterbox (трепло = болтун, мылжын)
- 9) For the Birds = silly (камнелобый = глупый, маймыл)
- 10) Garbage = trash (хлам = мусор, кокыс)
- 11) Get Stuck = lay an egg (прокиснуть = провалиться с треском, быт-шыт)
- 12) Holly Shit! = damn! (абзац = блин)
- 13) Kook = crank (чудик = ненормальный, есалаң)
- 14) It is no go = senselessly (не катит = бессмысленно)
- 15) Jerk = blockhead (болван = олух, кеңкелес)
- 16) Jive = chatter (брехня = болтовня)
- 17) Kick Back = bribe (подмазать = дать взятку, майлау)

We analyzed the main cases of slang words formation in English, Russian and Kazakh languages:

- 1) Using borrowed words from English (or its dialects) to another languages (куляк, бейби, френд, фишти фишти (50 на 50), лузер (loser),)
- 2) Adding special Russian or Kazakh endings to English words (океюшки, вирусня, лошпех,)
- 3) Shortening of some words (общага, физмат, and etc)
- 4) Using of one word in the another meaning (тачка, мария ивановна, балмұздак)

Thus student's slang may appeal, or it may be disgusting. It may be popular, or may be ignored. But it is really used, so it has to arouse some interest.

го лингвистическите, но социално-икономическите, а отчасти и политическите. И неговото по-нататъшно развитие и съществуване всецяло зависи от редица промененията, както в американското общество, така и в държавите на Латинска Америка.

Литература:

1. Виноградов В.С. Лексикология испанского языка / Высшая школа. - М., 2003
2. Betanzos Palacios O. El español en estados Unidos: problemas y logros // II Congreso Internacional de la Lengua Española. – Valladolid, España, 2001
3. Sanchez A. El Spanglish / Español en directo. – Madrid, España, Sociedad General Española de Librería
4. Stavans I. Impulsor del spanglish desafía a profesores, traductores y lingüistas // Second Seminar on the Transatlantic Dimension of the Spanish Language. – Nueva York, EE.UU., 2001
5. Anzalda G. Borderlands/La Frontera: The New Mestiza/ Aunt Lute Books. – Santa Cruz, California, 1987
6. Rodriguez Luis J. Always Running: La Vida Loca, Gang Days in L.A. / Willimantic, CT: Curbstone Press, 1993
7. Hill Jane H. Mock Spanish: The Indexical Reproduction of Racism in American English, 2004
8. <http://hjb.sagepub.com/content/27/1/60.abstract>
9. <http://www.americancities.ru/index.php/miami/171-miami-stat>
10. <http://www.theguardian.com/world/2000/jan/19/3>
11. <http://homes.chass.utoronto.ca/~cpercy/courses/6362Olague2.htm>
12. <http://198.178.194.52:8080/literature/Spanglish.htm>
13. <http://homepages.wmich.edu/~ppastran/4530/4530wk6-spanglish3.pdf>
14. <http://www.bbc.co.uk/news/10209213>

Қойшыбаева Назира 2 курс магистранты

Әл-Фараби атындағы

Қазақ ұлттық университеті

ҒАБИТ МҮСІРЕПОВ ТҮЙНДІЛАРЫНДАҒЫ ПСИХОЛОГИЗМ КӨРІНІСТЕРІ

Әдебиеттегі психологизм деген атауға бірден және нақты жауап беру өте күрделі де ғылыми мәселе екендігі белгілі. Осындай тұста әлем әдебиеттануында мойындалған терминдік анықтамаға жүгінеріміз анық: «Әдебиеттегі психологизм – шығарманың эстетикалық әлемін құрайтын кейіпкерлердің ішкі ойын, толғанысын, рухани күйзелісін терең әрі детальді түрде бейнелеу».

частий прошедшего времени *-ado* или *-ada* также подходят под данную категорию [Olague].

Гендерная флексия также заимствуется из испанского языка и обычно относится к нейтральным английским существительным, и иногда, к прилагательным. В качестве примера приведем склоняющиеся по родам *Latino* и *Latina*, а также *Chicano* и *Chicana*. Иногда в спанглише слово испанского происхождения изменяет род, особенно, если это касается неодушевленного предмета или абстрактного понятия. Например, «*market*» становится женского рода «*marketa*» в противовес испанскому слову «*mercado*», которое принадлежит к мужскому роду [13].

Добавление испанских определенных или неопределенных артиклей к английским существительным является еще одним инструментом смешения, которым пользуется спанглиш. Испанские артикли привносят категорию числа и рода в относительно абстрактный и определенный английский артикль «*the*». Следуя этому принципу, слово «*the roof*» становится «*el rufo*» (используется испанизованное написание) [13].

Что касается синтаксического порядка, то необходимо иметь в виду, что спанглиш – «вольный язык», как его охарактеризовал Педро Пьетри, поэт, писавший на Нью-йоркском спанглише (Nuyogican). Спанглиш – олицетворение спонтанности и грамматической непочтительности; на данной стадии, любая попытка регулирования его развития шла бы вразрез со своей природой. Многочисленные сторонние события постоянно изменяют саму динамику контактов языков, что только подкрепляет спанглиш. Поскольку данный код находится в состоянии непрерывного потока, то и каждый информант спанглиша является своего рода лингвистическим пионером.

Даже в столь очевидной «грамматической анархии», наблюдаются определенные тенденции. В качестве главной и часто повторяющейся тенденции, отмечают использование кальки, которая является прямым (или буквальным) переводом, включающим переход синтаксиса одного языка в другой. Калька обычно импортирует идиоматические выражения или фразовые глаголы, в основном из английского в испанский [Olague; Litvina].

В настоящее время вопрос о положении спанглиша на языковой карте мира и его дальнейшем существовании занимает не последнее место у ученых-лингвистов по обе стороны океана и уверенно занимает позицию одного из самых обсуждаемых современных диалектов. Он отражает современную потребность людей в интеграции в культуру принимающую, и желание сохранять связь с культурой исходной. Его популярность также объясняется толерантностью той среды, где он возник – правительство США в последнее время проводит последовательную политику защиты лингвистических меньшинств: при образовании районов, жители которых не владеют английским языком, власти не препятствуют, а контролируют их, помогая социально и лингвистически адаптироваться: существуют школы, курсы изучения английского языка, психологической помощи. Причины возникновения спанглиша, как мы видим, не стро-

Literature

1. N.V.Pavlova and Y.A.Kuleshova, Slang as a Part of the English Language.-English 2003 №32-p.5-10
2. www.slangcity.com
3. John Ayto, The Oxford Dictionary of Slang.-Oxford University, Press.: 2000-415p.
4. Robert L.Chapman, Ph.D., American Slang.-N.Y. 2002-499p.
5. Abridged Edition, The Oxford Companion to the English Language.-Oxford University, Press.: 1996-985p.

Urazgaliyeva S.B.

*magister of philology, A.Baitursynov Kostanay State University,
Kazakhstan, Kostanay*

GREAT KAZAKH SCIENTIST

Ahmet Baitursynov one of the great public figures, poets, scientists of the 20th century, associated with the history, culture and spirituality of the Kazakh people.

Scientist who realized that the most important point of political and social life of Kazakhs is equality, freedom and civilization. His educational activities was teaching in national schools, colleges, promotion of education among the people and writing textbooks. His work began at school, and in recent years he engaged in teaching in the Kazakh Pedagogical Institute. Being a great mentor, he also worried about issues of social life. One of his great works – picking and researching examples of Kazakh folk literature. This work is closely linked with educational activities. First, he set himself the goal to preserve the purity of the Kazakh language. In 1913, in the magazine «Shora», he cited an example of purity of the Kazakh language and how important his literary side, and in the article «Kazakhsha soz zhazushylarga» he showed the first mention of the Kazakh language and modern thought about it. Secondly, in his textbook for institutes «Adebiyat tanytkysh», he devoted an entire chapter to folklore. In the third, he showed the importance of literature as a national heritage in his work «Adebi tili zhok zhurt – zhogalgan zhurt». In the fourth, he showed the importance of folk heritage in the child's upbringing. «The duty of every citizen to collect tales, not to lose them later,» – to collect examples of folk art he has collected research expedition under his leadership.

Ahmet Bajtursynov's activities can be divided into two parts: First – collect examples of folklore; Second – the organization of folklore expeditions, the use of different techniques in the study of folklore and writing books on literature;

Life of the great scholar has always been associated with creativity. Whatever the social difficulties, he always turned to folk literature, trying to find it as a way of kindness. Educational and creative life of the scientist can be divided into three stages:

1895-1909 years. Teaching in Yrgyz, Kostanai and Karkaly; 1910-1918 years. Working at «Kazakh» newspaper; 1919-1929 years. Work of public affairs and combining it with scientific and pedagogical activity.

All these stages of life have its own peculiarities. His research activities are very important for Kazakh people. He first introduced the subject of the Kazakh language and literature in the Kazakh language. Ahmet Bajtursynov not just an educator, he is a scientist too. His works are still important and relevant. Great influence on the activity of Ahmet Bajtursynov had Ybyray Altynsarin. Altynsarin contributed greatly to the Kazakh literature. Ahmet learned the alphabet and the chrestomathy of his mentor.

Ahmet met with the works of the great scientist Shokan Ualihanov in Orenburg. Shokan's research activities influenced on Alash party members. Alash party member Myrzhakyp Dulatov's articles about Shokan are important. Shokan Ualihanov is the scientist, who had studied the native history and literature. He also refers to the theory of literature and his aesthetic thoughts have always been at a high level. Significance of his work about spirituality never disappear. Shokan Ualihanov's works had a huge impact on members of Alash party, such as Ahmet Baitursynov, Alehan Bokeikhanov, Myrzhakyp Dulatov etc.

References

1. Байтұрсынов А. Ақ жол. Алматы: Жалын, 1991. – 464 б.
2. Нұрғали Р. Өуезов және Алаш. Алматы: Санат, 1997. – 432 б.
3. Әбсадықов А.А., Исина Н.Ө. Ахмет Байтұрсынұлының әдеби мұралары. Қостанай, 2003.-144 б.

Рүстемова Гүлдана

№17 Ататүрік мектеп-гимназиясы

«ШАҢНАМА» ЖЫРЫНЫҢ ФИРДОУСИ ЖӘНЕ Т.ІЗТІЛЕУҰЛЫ НҰСҚАСЫ

Әбіл Қасым Мансур ибн Хасан Фирдоуси біздің жыл санауымыз бойынша 941 жылы, кей деректерді 942 жылы Хорасан өлкесі, Тус аймағына қарасты Баж (Фаз) ауылында туған. Әкесі Хасан диқан болған. Өз заманының дәулетті де текті отбасыларының қатарында өмір сүрген. Сол дәуірде диқандық шаруамен айналысатын жандар ұлттық дәстүрі мен салтына аса мән беретін болғандықтан, ислам дінінің жаңаша құндылықтарын қабылдай тұра, ежелгі әдет-ғұрыптарын да онымен үйлестіре отырып, сақтай білген. Сондықтан Фирдоуси Иранның ежелгі мәдени-тарихи құндылықтарымен бірге исламның нәрін өз бойына сіңіре жүріп, ұлттық мақсаттарды арман еткен. Жас ұрпақ ер

оте), растений (*mesquite*), ковбойских традиций (*rodeo*) и прилагательные, характеризующих жизнь вне закона (*desperado, vigilante, calaboose*) [Hill].

«Командный испанский» (с использованием приказного тона) часто используется англоговорящими работодателями по отношению к своим рабочим латиноамериканцам (*comprende, pronto* и *vamonos*); под эту категорию также попадают слова: *hombre, amigo* и *compadre*, особенно в том случае, если они произнесены снисходительным тоном [Morales]. Это тесно связано с идеей семантического ослабления, которое включает заимствование испанского слова и использование его в шуточной и ироничной форме. Однако под юмористическим подтекстом всегда можно рассмотреть некий слой лингвистической дискриминации и расизма, в том смысле, что испанский язык считается неспособным к передаче глубокого и серьезного содержания [Vento 191; Hill]. Это приводит к концепции преуменьшения типичного латиноамериканского отношения к жизни, т.к. в стереотипном понятии, жизнь в Латинской Америке плавно перетекает от *siesta* к *fiesta*. В США среди местного англоязычного населения некоторых южных и юго-западных штатов распространен т.н. «псевдо-испанский», включающий в себя использования слов и конструкций, которых нет в испанском языке, но которые звучат похоже. В подобном «языке» распространен факт включения испанской профанации в качестве эвфемизмов, чтобы избежать обилия нецензурной брани на английском языке, или же просто для того, чтобы придать речи большую экспрессию [Hill].

Лексика спанглиша расширяется не только за счет возможностей переключения языкового кода или заимствования слов, но и через создание **неологизмов**. Эти слова появились относительно недавно, и нельзя с полной уверенностью отнести их ни к английскому языку, ни к испанскому. Одним из ярких примеров подобного смешения является прилагательного *lipstiquiado* (дословный перевод «полностью покрытый помадой»), у которого нет аналога ни в одном из исходных языков. Оно сформировалось благодаря английскому существительному *lipstick* (помада) и испанскому окончанию причастия прошедшего времени – (*-ado*) [Stavans, Spanglish 165].

Наиболее распространенной формой лексических изменений является **агглютинация** – импортирование морфологических черт с одного языка на другой, которое проявляется, например, характерным добавлением испанского окончания единственного числа мужского рода *-o* (и в меньшей степени, единственного числа женского рода *-a*) к английским существительным: «*dog*» становится «*dogo*», и «*root*» трансформируется в «*roota*» [Hill]. Типичным способом **суффиксации** – подраздела аффиксации – является использование испанских уменьшительно-ласкательных суффиксов (*-ito/-ita*), на основании чего «*little dog*» становится «*doguito*». Вербальные окончания тоже часто используются как в спанглише, где доминантом является английский, так и в различных вариантах, образованных от испанского языка. Инфинитивное окончание *-ag*, которое иногда преобразуется в *-ear* (*to flip = flipar* или *flippear*) или окончания при-

испанский язык прежде всего ассоциируется с фольклором: колыбельными, детскими стихотворениями, мифами и легендами. Эти ассоциации в полной мере отражены в слове «*orgullo*». В английском языке существует аналог данного слова – «*pride*» (гордость), оно поднимает обширное значение «культурной гордости» и четко определенной цепочки «я – мы». Использование слова «*pride*» в данном случае не могло бы приблизить те же эмоциональные оттенки, поэтому люди, говорящие на спанглише, предпочитают испанский аналог.

Таким образом, для передачи большей подлинности, различные идиомы и устоявшиеся выражения в разговоре переводятся на испанский язык, где эмоциональная составляющая отражена более глубоко. В подтверждение приведем строку из песни латиноамериканской рэп-группы «*Echar pa'lante* [to move forward] with my people is my imperative» (Я обязан двигаться вперед с помощью моих друзей) [Stavans, Spanglish 17] (перевод автора). Выражение «*echar pa'lante*» настолько глубоко внедрено в сознание латиноамериканцев, что его английский эквивалент казался бы не в полной мере подходящим данному контексту. Следующий пример речи среди представителей спанглиша иллюстрирует тот же самый принцип: «*Hey Dad, I remember sitting in abuelita's cocina [grandma's kitchen] when we were little, and we wert drinking a taza de café*» (Пап, я помню, как в детстве мы сидели на кухне у бабушки, и пили кофе) (перевод автора) [Kong]. В данном случае, снова семейные отношения и дорогие сердцу традиции, характерные для этого общества, выражаются на испанском языке.

«**Продовольственная**» лексика является одной из самых часто-заимствованных и используемых в спанглише. Невозможность точного перевода многих компонентов и блюд латиноамериканской кухни может вызвать словесную мешанину: «*Homemade white cheese sizzling in a pan, melting inside a folded tortilla. My sister Hilda's hot, spicy menudo, chile Colorado making it deep red, pieces of panza and hominy floating on top*» (При нагревании домашний белый сыр тает внутри свернутой маисовой лепешки. Моя сестра Хильда на огне доводит чили Колорадо до темно-красного цвета, и пока оно горячее – кидает сверху кусочки *panza*) (перевод автора). Заимствования, связанные с едой, обладают над остальными заимствованиями в спанглише. В США долгое время была популярна реклама сети закусочных Taco Bell, где говорящая на спанглише чихуахуа обещала вкусные и настоящие мексиканские буррито и такос. Спанглиш был выбран неслучайно. В данном случае он призван передать колорит испанской речи, ее экспрессию и реалии (названия блюд), которые характерны для латиноамериканцев.

Две другие лексические категории, обладают **географическими** и **культурными** признаками. Подобная лексика берет свое начало во времена, когда часть территории современных Штатов носила название «дикий Запад»: юго-запад Америки принадлежал Мексике, местное население (в том числе различные племена) говорило на испанском; благодаря чему в английский язык путем прямого заимствования проникли некоторые названия животных (*bronco, coy-*

жеткенде өз халқының тарихын үйреніп білсін деген ниетпен оны кейінгі ұрпаққа үлгі-өрнек болсын деп дастан формасына түсіріп жырлайды.

Ирандық әмірлер парсы халқының ұлттық сезімін оятып, олардың қолдауына ие болуға өздерінің тегін ежелгі Иранның әйгілі патшалары мен палуандарына байланыстыруды жөн көрген. Мысалы, Таһир әулеті (820-873 жж. әмірлік еткен) өз тегін Рүстемнен деп білсе, Саффар әулеті (887-1003 жж.) Хұсрау патшадан, Саман әулеті (887-1003 жж.) Бәһрам Чубиннен, Дәйләм әулеті (928-1042 ж) Бәһрам-Гурден бастайды.

Тоғызыншы ғасырдың бастапқы кезінде иран текті әмірлер аймақтық билікке қол жеткізе бастаған шақта ұлттық саяси талаптарына орай көптеген араб тіліндегі ежелгі Иран тарихына қатысты дүниелер парсы тіліне аударылды. Солардың бірі прозалық «Шаһнама» жинағы еді. Бұл еңбекті Хорасан өлкесінің әмірі болған Әбу Мансур Мухаммед ибн Әбдразактың (958-961жж.) бұйрығымен, уәзірі Әбу Мансур Мухаммед Моһрари ежелгі Иран дастандарынан жасалған аудармалар мен қариялардың жадындағы дастандар негізінде жинақтады. Содан оны «Шаһнама Мансуры» деп атады. «Шаһнаманың» осы жинағы Фирдоусиден бұрынырақ Әбу Шәкур Балхи, Рудаки, Масуди, Мәрвәзи, Дақиқи Туси сынды иранның атақты ақындары тарапынан толық жырланбақ болады. Бірақ сәті түспеген еді. Алайда солардың ішінде Әбу Мансур Дақиқи Туси «Шаһнаманы» жырлай бастап, аяқтауға біршама қалғанда сәтсіздікке ұшырайды. Мерв қаласында жас шағында өзінің қызметшісінің қолынан қаза тапты.

Фирдоуси өз жұмысын Дақиқидің жартылай қалдырған еңбегін тауып алып, қайта жырлап шықты. Тек қана Дақиқи жырлаған «Гәштасп» дастанының мың бәйітін сол күйінде өз «Шаһнамасына» қосқан. Өйткені Дақиқи мен өз жырының айырмасын оқырманға ұсынбақ болған. Фирдоуси Дақиқи жайында «Шаһнама» барысында әжептәуір мәлімет берген [1,15].

«Шаһнама» түрлі кезеңдердің түрлі жағдайын баяндайды. Фирдоуси дастанның сюжетін жырлауда, образдарын сомдауда, кейіпкерлердің істері мен көзқарастарын баяндауда, өзінің талғампаз шығармашылық талантын пайдаланып өзгеріс жасамаған [2,9].

«Шаһнама» жырында Фирдоусидің ақындық қуаты мен адами қасиетін көреміз. Ол «Шаһнама» жинағындағы тақырыптардың идеясына қиянат жасамаған. Теңеулері жоғары көркемдікпен, ырғақты ұйқаспен жасалады.

«Шаһнаманың» ең ескі қолжазбасы 1276 жылдары Фирдоуси қайтыс болғаннан кейін екі жүз елу жыл өткен соң көшіріліп жазылған. Бұл «British Museum» қолжазба қорында сақтаулы. Екінші қолжазба 1333 жылы жазылған. Бірінші нұсқамен салыстырғанда өзгешеліктер байқалады. Нұсқа Санкт-Петербургтың орталық кітапханасының қолжазба қорында сақтаулы. Үшінші қолжазба қай уақытта жазылғаны көрсетілмеген. Бірақ, ғалымдардың болжауынша 1445 жылдары болса керек.

«Шаһнаманы» тарауларға бөліп, тақырыбын анықтау екінші нұсқасында жазыла бастаған. Баспаға берілген ең сенімді нұсқасы Мәскеу басылымы болып табылады.

«Шаһнаманың» толық мазмұнын келтіріп, айырмашылығын анықтап көрелік. 1) кітапқа кіріспе, 2) санаға мадақ, 3) әлемнің жаратылуы жайында әңгіме, 4) халықтың жаратылысы хақында әңгіме, 5) күннің жаратылысы жөнінде әңгіме, 6) айдың жаратылысы туралы әңгіме, 7) пайғамбарды мадақтау, 8) кітап жинақтау хақында әңгіме, 9) Дақиқи ақынның дастаны, 10) кітаптың негізін қалау (Әбу Мансұр дастанында), 11) Сұлтан Махмұдқа мадақ, 12) Киомәрс, 13) Ыушәнг, 14) Таһмүрес, 15) Жәмшид, 16) Заһақ, 17) Ферейдун, 18) Мәнучеһр, 19) Нузар патшалығы, 20) Зу Таһмасы патшалығы, 21) Гәштасп патшалығы, 22) Кейқобад, 23) Кейқауыс патшалығы (оның Мазандаранға жорық жасауы), 24) Қауыстың һәмәваран аһымен шайқасы, 25) Соһраб, 26) Сияуыш дастаны, 27) Кейхұсрау, 28) Фруд Сияуышұлы хақында әңгіме, 29) Камус Кәшани дастаны, 30) Шын хақаны дастаны, 31) Акван дию, 32) Бижән-Минже дастаны, 33) Дәвәздаһ Роһ дастаны, 34) Кейхұсрау мен Афрасияптың кескілескен шайқасы (Сұлтан Махмұдқа мадақ өлеңдер), 35) Лохрасп патшалығы, 36) Гәштасп патшалығы (жүз жиырма жыл патшалық етеді), 37) Дақиқидің әңгімесі, 39) Исфәндиардың жеті асу дастаны, 40) Рүстем мен Исфәндиар дастаны, 41) Рүстем мен Шәғад дастаны (Сұлтан Махмұдқа арналған кіріспе бәйіттер), 42) Бәһмән Исфәндиар патшалығы (жүз он екі жыл), 43) Ыомай Чехрзад патшалығы (отыз екі жыл), 44) Дарай Дараб патшалығы (он төрт жыл), 46) Искендір патшалығы, 47) Әшкен әулеттерінің патшалығы, 48) Әршедир патшалығы, 49) I Шапур патшалығы, 50) Урморз патшалығы, 51) Бәһрам Урмозд патшалығы, 52) Бәһрам Бәһрамұлы патшалығы (он тоғыз жыл), 53) Бәһрамдардың патшалығы, 54) Нәрсі Баһрам патшалығы, 55) Урмозд Нәрсі патшалығы, 56) Шапур Зул әктаф патшалығы, 57) Некукар Әрдишир (қайырымды Әршидир), 58) III Шапур патшалығы, 59) Баһрам Шапур патшалығы, 60) Безеһар Иездегард патшалығы (күнәһар Иездигерд) патшалығы, 61) Бәһрам-Гур патшалығы, 62) Иездигерд патшалығы (он сегіз жыл), 63) Нормоз патшалығы (бір жыл), 64) Пируз патшалығы (жиырма жеті жыл), 65) Белаш Пируз патшалығы (төрт жыл), 66) Қобад патшалығы (қырық үш жыл), 67) Мәздәк-Қобад дастаны, 68) Нәсра Нушин Рәвән патшалығы (қырық сегіз жыл). Дастанға кіріспе, Нушдад-Кәсра дастаны, Бузәржмеһр дастаны, Мәһбод Бәзрәвән дастаны, Шын хақаны мен һиталдар шайқасы, Шәтрәнж дастаны, Тәлхәнд пен Пу дастаны, Кәлилә мен Димнә дастаны, Кәсрә-Бәзәржмеһр дастаны, Кәсрәнің Нормозға хаты, Мүбенің Кәсрәдан сауалы, Рим Кисрәнің (Рим императорының) қайтыс болғаны әрі Кәсрәнің шайқасы, 69) Нормоз патшалығы (һұсрау мен Шырын хақында әңгіме), 70) Шируле патшалығы, 71) Әрдешир Шируйе патшалығы, 72) Фрамин патшалығы, 73) Пуран Дохт патшалығы, 74) Азрәм Дохт патшалығы, 75) Фәррозад патшалығы, 76) Иездегерд патшалығы[1].

К.п.н. Будник Е.А., Сергомасова А.А.

Московский государственный университет экономики,
статистики и информатики, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ ЛЕКСИКИ СПАНГЛИША КАК ПРОЦЕСС ЯЗЫКОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В настоящее время в США наблюдается яркое лингвистическое явление: упрочение позиции нового языка – спанглиша (**Spanish + English = Spanglish**) – параллельно с использованием английского языка, который, наряду с испанским, служат базой для формирования спанглиша. С лингвистической точки зрения спанглиш можно интерпретировать по-разному: как гибридный язык, креольский язык, язык межнационального общения или же, как испанский диалект, который сформировался на базе английского языка.

На спанглише разговаривают миллионы представителей латиноамериканских диаспор в Соединенных Штатах, и в условиях подобной закономерности наблюдаются критические изменения в самом языке. Для того чтобы проследить его развитие, предлагают выделять два типа данного явления: поверхностный (который включает в себя заимствования и переключение языкового кода) и глубокий (включающий в себя лексико-семантическое и грамматическое приравнение к английскому языку испанского). Положение спанглиша в Америке зависит от двух факторов: от числа говорящих по-испански иммигрантов в США и от американской политики относительно билингвизма.

Поскольку спанглиш формируется на основе английского языка, но с добавлением испанского, то и главенствующая роль принадлежит именно английскому. В результате близкого контакта два языка получили основой создания третьего, переняв друг у друга грамматические и морфологические черты, а также, частично, лексический состав.

Процесс заимствования слова может быть определен как переключение кода на примере одного слова: чередование отдельных слов составляет большинство изменений в переключении языковых кодов. Но интересным является тот факт, что подобные переключения ясно отражают двойственность спанглиша.

Англоязычный этнос, преобладающий в Соединенных штатах, характерно индивидуалистический; латиноамериканская культура, с другой стороны, является коллективистской по своей сути [DeVito 45]. Этот контраст объясняет лексический состав, заимствованный из испанского языка в английский, для формирования спанглиша. Среди людей, говорящих на спанглише, английский язык используется преимущественно в сфере бизнеса, образования и технологий. Испанский, напротив, используется в качестве сообщения принадлежности и культурной идентичности; другими словами, этот язык связан с понятием быта, семьи и традиций [Olague]. Для многих латиноамериканцев, родившихся в США,

ступив як видавець. Серед книг друкарні колегіуму переважали релігійно-моралізаторські повчання, а світська за тематикою література репрезентована. В Україні збереження архаїчних форм книжкової мови розглядалися як засіб опори натискові оточення. Цим пояснюється прагнення редакторів українських церковнослов'янських текстів очистити їх від специфічно української лексики.

З числа взятих на облік книг, виданих в Україні до 1648 р. включно, 18,6 % надруковані церковнослов'янською мовою, 13,9% – церковнослов'янською і українською, 11,2 % – українською. Оскільки церковнослов'янською мовою видавалися переважно найбільші за обсягом видання (літургічні книги, пам'ятки патристики), в загальному обсязі друкованої продукції частка церковнослов'янських текстів значно вища: понад 75 %. При цьому треба мати на увазі, що в Україні церковнослов'янська мова сприймалася в той час як найвищий стиль рідної літературної мови [3].

Протягом 1586 – 1615 рр. тексти українською книжною мовою становили 8,5 % загального обсягу книжкової продукції друкарень України, а в 1616 – 1645 рр. – 9,1 %. Друкування цією мовою спричинило деяку модифікацію кириличного шрифту, щоб врахувати особливості української вимови [4].

Отже, роль друкарень, насамперед Острозької, Львівської братської, Києво-Печерської, у той час не обмежувалася розповсюдженням літературної і наукової продукції. Навколо них об'єднувалися гуртки вчених та інших високоосвічених людей. Друкарні були важливими осередками освіти й культури.

Література:

1. Я. Д. Ісаєвич «Першодрукар Іван Федоров і виникнення друкарства на Україні». 2-ге вид. – Львів, 1983
2. Я. Д. Ісаєвич / Новые материалы об украинских и белорусских книгопечатниках первой половины XVII в. // Книга: Исслед. и материалы. Сб. 34. – С. 150
3. Факсимільне відтворення видання 1637 р. вийшло як один з томів Гарвардської бібліотеки давнього українського письменства: The Jevanhelije učytelnoje of Meletij Smotryč'kuj. With an Introduction by David A.Frick. – Cambridge Mass., 1987 (HLEUL. – Texts. – Vol. 2).
4. Дашкевич Я. Вірменське друкарство на Україні // Укр. Істю журн.. – 1966. – № 12.

«Шаһнаманың» кіріспе тарауларынан кейін аңыз бен ақиқатқа құрылған сюжетті Иранның әпсанауи тұңғыш патшасы Киомәрс патшаның дастанымен басталады. Оның ұлы Сиямәк Әһриман қолынан қаза табады. Әһруа жақсылықтың Тәңірі болса, Әһриман ібіліс жамандықтың өкілі деуге болады. Осымен жақсылық пен жамандықтың екі ара тартысы келесі дастандардың патшаларымен сардарлар бейнесінде көрініс тауып, философиялық концепциясын жасайды.

Жер жүзінің басқа халықтары сияқты қазақ халқына да «Шаһнама» эпопеясы қызығушылық тудырды. Елдің елдігін ойлаған Т.Жүргенов сынды қайраткерлер «Шаһнаманың» қазақша нұсқасын жасауға себепкер болды.

1934 жылы Фирдоусидің туғанына мың жыл толған тойын дүние жүзінің барлық елдері кеңінен атап өтті. Қазақ тарихын әріге жалғастыру үшін қазақ әдебиетінде «Шаһнаманы» жырлауына себеп табылады. Жұртшылық тілегіне орай, Т.Ізтілеуұлы әлем оқушысының назарын ерекше аударған «Шығыс Иллиадасы» – «Шаһнама» шығармасының сюжетін алып, дастан жазып шығарды. «Олардың мақсаттары қазақтар тарихи жадынан айырылып қалмасын деген ой болған. «Шаһнама» парсы тілінде болғанымен, Тұран елінің тарихын баяндайтын бірден-бір құнды дерек екенін олар жақсы білген» [2,19].

Өлеңмен жыр етуші Тұрмағамбет ақын бұл жөнінде XIX ғасырда қазақ ортасында көп жайылған Шығыс аңыздарының өлеңге айналған дәстүрін қолданған. Гете «Шығыстың жарық жұлдызы» атаған Фирдоуси ақынның бұл әйгілі шығармасы мың жылдан бері жер жүзінің түкпір-түкпірін еркін шарлағаны сондай, оның жүзге жуық нұсқалары болған. Әлем әдебиетінің асыл қазынасының төрінен құрметті орын алған «Шаһнаманы» көз майын тауысып, көңіл сазын сарқа құйып, тапжылмай отырып, 35 жылда жазып бітірген. Көлемі Гомер «Иллиадасындай» сегіз есе бұл дастанды әр елдің халқы оқуға қаншама ынтық болса да, оны түпнұсқасынан өлеңмен аудару аса ауыр болған. Сондықтан оны көбіне қара сөзбен көшірген. Міне, мұның көпнұсқалы болуының себебі де осында.

Ал «Шаһнама» жырын Қазақ ақыны Т.Ізтілеуұлы дастанды он бір буынды өлшеммен жырлаған. Т.Ізтілеуұлы Фирдоусидің парсы тіліндегі «Шаһнамасын» қазақ тіліндегі, қазақи ұғымдағы «Шаһнама» етіп қазақша жырлаған. Ә.Тәжібаев: «Бұны ақын оқып алып, қазақша үйлесімді етіп, творчестволықпен өз бетімен еркін жыр етіп жазған. Былайша айтқанда, ақын «Шаһнаманың» қазақша вариантын жасаған. Оқығаныңда шығармада қазақ рухы күшті... Оны оқып отырғандай сезінеміз» [2,204].

Кейбір сюжеттерді толықтырып жанынан қосқан. Сонымен қатар Фирдоусидің шығармасындай тек «Шаһтарды» ғана емес, батырлардың шайқасын да көбірек суреттеген. Мұны «Шаһнама» тарауларынан білеміз. 1) Киамырыстың патша болғаны, 2) Хушнақтың патша болғаны, 3) Таһмұрстың патша болғаны, 4) Қаһарманның патша болғаны, 5) Жәмшидтің патша болғаны, 6) Жәмшидтің құдаймын деп жүзінің қарайғаны, 7) Кіршаштың туғаны, 8) Кіршаштың Систан қаласын салуы, 9) Кіршаштың Поладмәндғадымен

күрескені, 10) Зүһактың екі иінінен екі жылан шыққаны, 11) Придонның туғаны, 12) Кауа ұстаның оқиғасы, 13) Придонның Систаннан Кіршашты алдырғаны, 14) Шираз шаһарының салынғаны, 15) Поладмәнлғадының баласы Қайбарғад пен Кіршаштың күрескені, 16) Кіршаштың опат болғаны, 17) Үтүрттің Кіршашты іздегені, 18) Шаһ Придонның үш баласының оқиғасы, 19) Мәнүшаһардың туғаны, 20) Мәнүшаһардың Турды өлтіргені, 21) Нариманның баласы Сам палуанның Аһраман диюды өлтіргені, 22) Мәнүшаһардың Сәлімді өлтіргені, 23) Придонмен Нариманның өлгені, 24) Самның Қытайға барғаны, 25) Зал батыр (Рүстем батырдың әкесі), 26) Залдың Кәбілге елшілікке барғаны, 27) Мәнүшаһар мен Пышанның соғысқаны, 28) Апрасияп, 29) Рүстем-Дастан, 30) Нузар (жеті жыл патшалық етеді), 31) Нузар мен Апрасияптың соғысқаны, 32) Кей-Қабат (жүз жыл патшалық етеді), 33) Кей-Қауыс (жүз елу жыл патшалық етеді), 34) Сұхрап батыр, 35) Рүстем мен Сұхрап, 36) Бишан батыр, 37) Сияуыш, 38) Қысырау-нама (алпыс төрт жыл патшалық етеді), 39) Әкуан дию, 40) Бишан мен Минша, 41) Кей-Қысырау мен Апрасияптың соғысқаны, 42) Апрасияптың Қытайдан әскер әкелуі, 43) Кей-Қысыраудың патшалықтан безуі, 44) Лаһырасып (жүз елу жыл патшалық етеді), 45) Кәштасып пен Катаюн, 46) Жирун, 47) Әһірам, 48) Ілияс, 49) Кәштасып-нама (жүз жиырма жыл патшалық етеді), 50) Рүстемнің Аспандиярды өлтіргені, 51) Баһыман (жүз он жыл патшалық етеді), 52) Жамсап, 53) Шапаттың Рүстемді өлтіргені.

Т.Ізтілеуұлының «Шаһнама» жырының тарауларынан баяндау ғана емес, тәрбиелік мәні бар сюжеттердің көп екені аңғарылады. Мысалы, «Жәмшидтің Құдаймын деп жүзінің қарайғаны» тарауында, Жәмшид өз еліне қамқорлық жасап, көптеген кәсіпті үйретеді. Яғни, Нұх пайғамбардың шәкірттері Бәһрам шал мен Күрәнді тауып, солар білетін түрлі кәсіптерді халыққа үйретеді.

Нұх айтты: «Мен өлермін, сен қаларсың,
Жан-жаққа түз, дәм айдап қаңғырарсың.
Уақытыңда Жәмшид деген падишаға,
Арнайы шақыртылып бір барарсың.
Деп еді,-Ол өзіннен ақыл сұрар,
Күрәнмен екеуінің басың құрар.
Үйреніп үлгі, өнеге, өнер-білім,
Өлгенше тәрбиелеп бағып тұрар [3,32].

Сонымен Жәмшид өз елінің жағдайын барынша көтереді. Шайтан Жәмшидті азғыра алмай жүреді. Себебі оның жанында Күрән бар еді. Осы Күрәнді Зүһактың еліне жібереді. Дәл осы сәтті күткен шайтан Жәмшидті алдайды:

Бір түрлі дауыспенен баяулатып, Ей, Жәмшид, басың көтер, -деді енді...

-Мұқаррап болам,-деді мен хасыл қас, Құдайдың дәрғаһынан тұрмын келіп.

..Ұшатын басыңнан бақ болды қонбай, Жасырдың жұмла жаннан
Құдайлықты

ности міщанства, і у Острозі – резиденції найбагатшого і найвпливовішого тогочасного українського магната.

Складовою частиною загального піднесення культури протягом останніх десятиріч XVI – першої половини XVII ст. закономірно став і розвиток друкарства. В цій галузі найбільші заслуги мали ті соціальні верстви і ті центри, які були найактивнішими і в інших сферах духовної творчості.

Для виникнення друкарства саме у Львові щасливою обставиною стало те, що тут поєдналися інтереси й плани, з одного боку, львівських українських міщан, а з іншого – мандрівного друкаря Івана Федорова, який перед тим працював у Москві й білоруському містечку Заблудові. І якщо в Москві Іван Федоров був на службі в державній друкарні, а у Заблудові – в друкарні Г. О. Ходкевича, то тепер він вирішив відкрити власне підприємство, стати не лише друкарем, а й видавцем [1].

Друкарня Острозької Академії була втіленням в Україні витвореного у Західній Європі типу видавничого закладу при школі вищого типу і науково-літературному гуртку книг. І хоча зв'язок Острозької друкарні із школою не став настільки безпосереднім, як планувалося спершу, ця друкарня вирізнялася з-поміж інших українських видавничих закладів різноманітністю жанрів.

Незрівнянно довговічними виявилися дві інші найбільші українські друкарні – Львівського братства і Києво-Печерської лаври. Перша діяла як братська з 1591 до 1788 рр., після чого перейшла до Ставропігійського інституту; її безпосереднім продовжувачем стала навчальна майстерня поліграфічної школи на Руській вулиці. Заснована в 1616 р., Київська лаврська друкарня працювала три сторіччя. Після закриття Києво-Печерської лаври її приміщення і обладнання до 1941 р. використовувалося друкарнею Академії наук України; нині в її будинку Музей книги і друкарства України.

Серед видань першого періоду діяльності лаврської друкарні були монументальний Анфологійон (Мінея загальна і святкова) 1619 р., «Слово на латинів» Максима Грека 1620 р., ряд літературних творів, переважно панегіричних, українською книжною мовою – вірші Олександра Митури «Візерунок цнот ... Елисея Плетенецького» (1618) [2].

Крім друкарень кириличного шрифту, в Україні почали засновувати і латинсько-польські: першою була діюча в 1592 – 1602 р. невелика друкарня у Львові, що змінила кількох власників, в 1608 – 1611 рр. працювала друкарня магната-кальвініста Яна Потоцького в Панівцях на Поділлі, в 1611 – 1617 рр. – друкарня Яна Щасного Гербурта в його містечку Добромилі.

Пізніше в його друкарні, що переїхала до Львова, побачили світ тези філософських диспутів латинською мовою (І. Саковича «Про всесвіт і його частини», Івана Могильницького про основи логіки). Першою в Україні стаціонарною польсько-латинською друкарнею стала друкарня Львівського єзуїтського колегіуму, що діяла з 1642 до 1773 р. Себастьян Новогурський, який керував цією друкарнею 1649 р., не тільки виконував замовлення колегіуму, але й сам ви-

сөйлеу жүйесіндегі әуезе, толғау, айтыстың орнын айқындау маңызды болды» [4, 109-б.], – деп жазады. Қалай болғанда да, егер әдебиеттің тарихын қоғамдық сананың тарихы деп ұқсақ, ғалымның ұсынған бұл екі атауы да жалпылай алғанда өздерінің ішкі мазмұнын дөп басып ашып тұр. Діндәр дәуірдің мақсаты діни-танымдық үлгіге құрылса, ділмәр дәуірде ділмәрлық та, шеберлік те, көркемдік мақсат та қатар келеді. Осы мән-мағыналық тұрғыдан алғанда бертіңгі әдебиет тарихын діндәр, ділмәр деп бөлу сәтті шыққан. Бірақ, жалпылай мағыналық жүйелеу бір басқа да тарихи жүйелеу бір басқа болатыны белгілі. «Әдебиет танытқышта» осы тұсы да ескеріліп, әдебиет дамуындағы Абайдан кейінгі кезең «Сындар дәуір» делініп, оның да жеке жүйесі беріледі. Сонымен ішкі мазмұндық талап тұрғысын алып қарағанда А.Байтұрсынұлы жүйесінде ділмәр дәуір мен сындар дәуірдің алаңы бір болып шығады да, діндәр дәуірдің қазақ әдебиетіне қатынасын жерін бөлек алып тарихи түсіндірме ретінде беріледі.

Қорыта айтқанда, қазақтың ұлттығы мен егемендігін бүгінгі таңда бүкіл дүниежүзі танып, мойындап отырған тұста ғасырдан ғасырға жеткен мәдени мол мұраларымыз ел игілігіне айналуға. XX ғасыр басында тұңғыш рет Ахмет Байтұрсынұлы «Әдебиет танытқыш» атты ғылыми-теориялық еңбегінде ұлттық әдебиеттанудың негізгі ұстанымдары мен тұжырымдарын әлемдік контексте қарастырған әрі ғылыми тұрғыда негіздеген өміршең зерттеулерін қалдырды.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Байтұрсынов А. Әдебиет танытқыш. – Алматы: Атамұра, 2003.
2. Зенкин С.Н. Введение в литературоведение. Теория литературы. М., 2000г.
3. Тодоров Цв. Понятие литературы // Семиотика. М., 1983.
4. Ісімақова А.С. Асыл сөздің теориясы. – Алматы: Таңбалы, 2009. – 376 б.

Керіивник: Ст. вик. Ставицький О.В., студентка Орлик Ю.Ю.

Київський коледж Вищого навчального закладу «Університет сучасних знань»

ІСТОРИЯ РОЗВИТКУ ДРУКАРСТВА В УКРАЇНІ

Поняття «друкарство в Україні» вужче від поняття «українське друкарство». Як було показано вище, історію українського друкарства можна починати з діяльності першої Краківської кириличної друкарні кінця XV ст., що була створена для обслуговування насамперед України й Білорусі і, ймовірно, мала зв'язки з українськими культурними осередками.

Водночас не випадковим був той факт, що перші друкарні на землях України виникли у Львові – осередку політичної, економічної та культурної актив-

[3, 47] – деп «сен құдайсың, неге жасырасың күнәһар болдың». Сенің құдай екенінді халық білсе, еліңнің бағы жанатын еді,-деп алдап түсіреді. Жәмшид оған сеніп, өзін құдаймын деп жария етеді:

Біліңдер барлығыңа болдым Құдай,

Құдай деп сәжде етіңдер маған ұдай, [3,47]–дейді.

Алғашында халық түсінбей оған күледі. Шайтан мойындамаған халыққа дерт жібереді.

Бір ісім Ібіліс сонда оқып еді, Қан құсып барлығы да болды дертті [3,47].

Міне, осыдан кейін халық оған сәжде қылады. Сол сәтте Жәмшидтің жүзі қараяды:

Қан қашып халық сәждеге барған заман,

Қап-қара көмірден де болды түрі [3,48].

Жәмшид өзінің жүзінің қарайғанынан еш хабарсыз болады. Халқы оған күні-түні сәжде етумен болады. Нұх пайғамбардың шәкірті келгенін естіп шайтан қашып кетеді. Жәмшидке барайын десе оны халық жібермейді. Жәмшид Күрәннің даусын ести сала қабылдайды. Күрәнді сағынып қалған Жәмшид бетінен пердені ашқанда, оның бетінің кап-қара болғанын көреді. Күрән қалтасынан айна беріп, оған көрсетеді. Сонда Жәмшид өз-өзінен шошып, ақылдан айырылады. Күрәннан ақыл сұрайды. Нұхтың шәкірті:

Тәубе – от, күнә – отын, кетер күйіп,

Барабар болғанменен биік тауға.

Үзбе үміт өтелмес деп айыбым,

Болмасын бұл туралы тіпті қайғың.

Шыныңмен тәубе қылсаң таптан озып,

Анық бар алатұғын, балам, бәйгің [3,48] – деген насихат айтады. Жәмшид тәж бен тақтан безіп, інісі Қаһраманды орнына қойып кетеді.

Жәмшид шын көңілмен тәубе етіп, кешірім сұрайды. Халқымен қоштасып тақуалық жолына түседі. [3,49].

Фирдоусидің парсы тіліндегі «Шаһнамесі» мен Т.Ізтілеулұлының қазақ тіліндегі «Шаһнамасы» идеялық көркемдігі жағынан негізінен сәйкес келеді. Алайда, Тұрмағамбет ақын Фирдоуси «Шаһнамасында» кездеспейтін көптеген детельдар, тіпті эпизодтар енгізеді. Мысалы, Тұрмағамбетте бір топ саудагерлердің Үрім (Рим) еліне сауда жасап барғаны, теңізде кемесінің қирауы, олардың Самұрық құстың ұясынан бір жігіттің гауһар таспен ұрғаны баяндалады. Бұл эпизодтар «Шаһнамада» мүлде жоқ. Сонымен бірге қазақ тіліндегі дастанда Рудаба сұлу далада қыздармен қыдырып жүрген сәтте оны Зал батыр жанындағы батырлардан естіп біледі. Осындай эпизодтар кездесіп отырады.

Қорыта келе түйетініміз Тұрмағамбет Ізтілеуұлы «Шаһнаманы» аудармаған. Оны парсы ақыны жазған «Шаһнама» мен қазақ тіліндегі «Шаһнаманың» мазмұнына көз жүгіртсек байқаймыз. Дегенмен, шығарманың негіздерін сақтаған. Мысалы, Жәмшид патшаның игіліктерін баяндай келе, тәкәппарлыққа кез-келгенін суреттеуде. Сонымен «Заһакты тумасынан жауыз

етпей, бес жүз жылдан соң жылан патша болады» дегені мен Фирдоуси «Шаһнамасында» Заһактың тумасынан жауыз адам болып суреттелуі дастанның бір-бірінен айырмашылығын көрсетеді. Сонымен қатар бұл ретте қазақ әдебиетінің атасы саналатын М.Әуезовтің тұжырымдамасын назардан тыс қалдырмағанымыз жөн. М.Әуезов: «Қазақтың кейбір ақындары «Мың бір түн» ертегілерінен алып жыр-дастан жазатын. Мына тұста Тұрмағамбет тәжірибесінен біз сондай еңбек мысалын көреміз. Сонымен, «Рүстем-Дастан» жайлы айтқанда, тәжік әдебиетінің ұлы классигі Фирдоусидің «Шаһнамасынан» тікелей жасалған аударма демейміз, сол Фирдоуси үлгісімен халық ақыны Тұрмағамбеттің өзі өлең етіп жазған Рүстем жөніндегі дастанның қазақша варианты дейміз[4,9]» деген.

ПАЙДАЛАНҒАН ӘДЕБИЕТТЕР

1. Фирдоуси. «Шаһнаме» Москва – 1972 г.
2. Т. Ізтілеуов, «Рүстем-дастан» Алматы – 1961 ж.
3. Ізтілеуұлы Т. «Рүстем-Дастан, Шаһнама» Алматы – 2004 ж.
4. Айқап. Алматы – 1995 ж.

Левченко І.В.

Національний Університет України «Київський Політехнічний Інститут»

ПОНЯТІЙНА БАЗА ПАРАФРАЗИ ЯК ХУДОЖНЬОГО ЗАСОБУ

Феномен парафрази викликає інтерес з часів античності, коли увага риториків була залучена до видозміни одного й того ж змісту, який був співвіднесений зі сферами інтерпретації, наслідування, вторинного відображення смислів, форм, образів. Поняття почало використовуватися як універсальне позначення широкого діапазону перетворень, від перекладу змісту літературних творів до твору інструментальних концертних п'єс.

У лінгвістиці під поняттям «парафраза» мають на увазі здатність до зміни мовної форми при збереженні змісту; вторинну назву, яка є засобом образно-описової характеристики і виступає синонімом до слова чи вислову, що є основною назвою предмета. Парафраза трактується як повторення, при якому висловлювання повністю не копіюється, у його зміст привносяться зміни, які доповнюють або уточнюють характер дискурсу.

Вивчення наявних досліджень з проблем лінгвістичної парафрази показує, що в даний час відсутнє однозначне розуміння цього явища. У лінгвістиці має місце контамінація термінів «парафраза» (парафраз) і «перифраза» (перифраз). Невивчені семантико-стилістичні та комунікативно-прагматичні функції пара-

оказываются и попытки дать научное определение литературы, описать круг объектов, которые к ней относятся. «Литература – это вымышленное повествование», «литература – это изящная речь», «литература – это мышление в словесных образах»: вот уже ряд определений, каждое из которых раскрывает нечто существенное, некую реальную сторону литературного факта, но все они не удовлетворяют критерию полноты, а порой и непротиворечивости» [2,16]. Әдебиеттің екі бірдей (әдебиет дегеніміз ойдан шығарылған сөз, бұл оның алғашқы құрылымдық анықтамасы – а; екінші құрылымдық анықтамасы – әдебиет жүйелі реттілік тілі – b) негіз қасиетін талдап келіп семиотик ғалым Ц.Тодоров, олардың пәннің қасиетін беруде тікелей біржақтылыққа ұрындырып келгенін айтады . Сөйтеді де, бұл екі қасиеттің де жүгін арқалайды деп дискурс (француз тілінен мағыналық жағынан аударғанда, дискурс – сөйлеу, пікір алмасу дегенге саяды) сөзіне басымдық береді. «...необходимо ввести родовое по отношению к понятию литературы понятие дискурса (discours). Это – структурная пара к функциональному концепту «употребления» (языкового) (usage). ... Специфика дискурса определяется тем, что он располагается по ту сторону языка, но по эту сторону высказывания, т. е. дан после языка, но до высказывания» [3, 366]. Алайда, ғалым ұсынып отырған дискурстық жүйе асыл сөздің өзіне тән ерекшелігіне қан жүгірткенімен, оның кең мағынасындағы рухани талғам тұрғысынан келіп шығатын спецификалық мәніне жауап береді дей алмаймыз. Әрине, бұл жерде біз дискурс табиғатын ашып беруді мақсат тұтадық. Тек, сөз өнеріне деген жаңа талап тұрғысынан жазылып жүрген дәйекті, дәйек ретінде айта кетуді ғана ойладық. Немесе, Байтұрсынұлы түсінігіндегі асыл сөз бен жоғарыда келтірілген дискурстың түсінігі мүлдем кереғар ұғымдар. Бірі асыл сөздің асыл болатын белгілері болады десе, бірі әдебиетте олай болуы шарт емес, барлығы да пікір алысу болады дейді. Яғни, былапыт сөзбен екі адам ұрысып қалса ол да пікір алысу; пікір алысу болғаннан кейін ол да әдебиет. Яғни әдебиет сөздерінің ешқандай түрі, өз сүйкімі, шекарасы болмайды. Бұл енді қисындық синтездің (техногендік һәм философиялық ойдың синтезінен) жетістігі. Дискурс тек соны ұтымды қолданып тұр, әдебиетке. Ал енді мұның шешімі қалай болары уақыт еншісінде. Жалпы біз білетін көркемдік дүние тарихында (егер ол көркемдікті бүтіндей құшағына алғысы келген жағдайда) дискурс тектес қаншама эксперименттердің ғұмыры келте болып келгендігі басы ашық мәселе.

А.Байтұрсынұлы әдеби, мәдени мұрамызды жазуда, зерттеуде және оны насихаттауда сол уақыттағы айтулы шығыстанушы ғалымдардың алдыңғы сапында тұрады. Көп халықтарда енді ғана қолға алына бастаған жәйттерге ғалым сонау ХХ ғасыр басында-ақ өз тұжырымын айтып, өз бағасын береді. Жалпы А.Байтұрсынұлы жазба әдебиеттің тарихи жүйесін – діндер дәуір және ділмәр дәуір деп екіге бөліп қарағанда тек хронологиялық шартты дәуірлеу тұрғысынан келмеген де болса керек. Бұл жөнінде А.Ісімақова «Ахмет Байтұрсынұлы үшін қазақ әдебиетінің хронологиялық шеңбері ғана емес,

шыққан жаратынды нәрсе» мен «адам ісінен шыққан жасалынды нәрселер» [1] арқылы өнердің қалыптасуын түсіндіреді. Ғалым көркем сөз өнерінің құдіретін сонау XX ғасырдың бас кезінде «токсан ауыз сөздің тобықтай түйініндей» етіп айтқанына таң қаласыз. А.Байтұрсынұлы сөз өнерін өзге өнердің бәрінен де жоғары қояды да, өнер не үшін керек? өнердің мәнісі не? деген сауалдарға жауап береді. Оның мәнісін ғалым қазақтың сөз баққан, сөз күйттеген, сөз қадірін білген халық екендігімен байланыстыра отырып, оның атқаратын қызметіне назар аударып, «Өнердің ең алды – сөз өнері» деген қағиданы дәлелдейді. «Өнер алды – қызыл тіл» дейтін мақалына сүйеніп, сөз өнерінің қазақ елі тағдырындағы айрықша рөліне тоқталады. Сонымен қатар сөз өнерінің өнердің басқа түрлерінен яғни *сәулет* (архитектура), *сымбат* (скульптура), *кескін* (живопись), *әуез* (музыка) өнерінен айырмашылығын, артықшылығын түсіндіре отырып талдайды. «Алдыңғы өнердің бәрінің де қызметін шама-қадарынша сөз өнері атқара алады. Қандай сәулетті сарайлар болсын, қандай әдемі ән-күй болсын сөзбен сөйлеп, сүгіреттеп көрсетуге, танытуға болады. Бұл өзге өнердің қолынан келмейді» [1, 7-б.], ал көркем сөздің тегі мен түрін «*жан қоштау*» керегінен шыққан нәрсе», – деп түйіндейді. Өнерді бұлай жіктеудегі ғалымның алға қойған мақсаты – өзі зерттейтін сөз өнерінің басқа өнер салаларынан ерекшеленетін айырмашылығын түсіндіру.

А. Байтұрсынұлы сөз өнерінің бір парасы болып табылатын «әдебиет» сөзінің ауқымын кең шеңберде ашып береді: «*Сөз өнерінен жасалып шығатын нәрсенің жалпы аты шығарма сөз, ол аты қысқартылып көбінесе шығарма деп айтылады. Ауыз шығарған сөз болсын, жазып шығарған сөз болсын, бәрі шығарма болады. Шығарманың түрлері толып жатыр. Оның бәрін шумақтан бір-ақ атағанда арабша әдебиет, қазақша асыл сөз дейміз*» [1,11]. Шығарма сөздің бәрінен бұрын байқалатын тысқы нәрселері: 1. Тақырыбы; 2. Жоспары; 3. Мазмұны; 4. Түрі» [1, 12-б.]

Яғни, «Ауыз шығарған сөз болсын, жазып шығарған сөз болсын, бәрі шығарма болады» дейді. Ал біз білетін көп қолданыстағы әдебиет (*litteratura* – жазылған, *littera* – әріп сөзінен келіп шығады) түсінігінің «ақындық өнер», «поэзия» түсініктерінің орнын алмастырып келгені белгілі. Байтұрсынұлының бұл жерде асыл сөздің баламасы ретінде айтқан «арабша әдебиет, қазақша асыл сөз дейміз» деуі де жай емес. Себебі, бұл терминдердің таза мағыналық өлшемін таразылағанда, асыл сөзге жақын болып шығатыны латын тілінен келгенінен гөрі араб тілінен келгені (түбірі ГПИ әдеп, көркем мінезді иемдену, әдептілік, әдепті сөйлеу, сұлу сөйлеу т.б. мағыналарды білдіреді, осы мағыналардың барып тірелер шыңы – асыл сөзден тіптен де алыс емес). Мағыналық жағынан соңғысының шеңбері кең болып тұр. Адамға рухани қажеттілік – сөздің асылы ғана дегенге саяды. Ал, асыл сөздің ғылыми анықтамасына келсек оған қазіргі әдебиеттану да нақты жауабын бере алмай отыр. Мәселен, француз әдебиетінің маманы, аудармашы, теоретик ғалым С. Зенкин бұл мәселеге орай келесі пікірді алға тартады: «Затруднительными

фрази недостатньо досліджена специфіка парафрастичних оформлень змісту висловлення в перекладі, нерозкриті механізми парафразування як динамічного процесу структурування мовленнєво-тлумачного змісту.

Парафрази широко використовуються у текстах періодичних видань. Вони увиразнюють думку, стають не лише додатковим найменуванням предметів, а й виділяють їх певні характерні риси, необхідність у яких викликається тематичним спрямуванням того чи іншого тексту. І тут їх художньо-естетична функція визнана і виправдана. Іншими словами, парафрази, тотально тиражовані, значною мірою сприяють створенню стереотипів, виконують негативну роль у жорсткій стереотипізації соціальної інформації у процесі навіювання.

Парафраза – стилістична фігура заміщення, що полягає у заміні назви предмета або опису суттєвих ознак, рис. Парафраза посилює виразність мовлення, оскільки він не тільки називає предмет, але й описує його, тому виділяють логічні та образні парафрази [2].

Логічна парафраза ґрунтується на логічному зв'язку опису з будь-якими іншим денотатом. Більш широке поняття використовується для позначення предмету або особи. Образна парафраза базується на розгорнутій метафорі або метонімії. Оскільки парафраза, як і метонімія, вказує на суміжні з означуванням поняттям ознаки, її найчастіше розглядають як один із різновидів метонімії, а саме – розгорнутої метонімії, в якій найменування предмета не обмежується вказівкою на одну ознаку й передбачає виділення цілого ряду ознак, що виступають прикметами означуваного предмета. І метонімія, і особливо парафраза зустрічаються майже завжди, але типові вони лише для певних періодів та літературних шкіл [1].

Парафраза виконує номінативну функцію, дана функція ставить парафразу в ряд номінативних одиниць мови. Поняття «номінація» конкретизується за рахунок ознаки описовості – «описова номінація», а також за рахунок ознаки вторинності, тобто парафраза постає як вторинна номінативна одиниця (*перша леді* (*дружина президента*), *червона планета* (*Марс*)).

Парафрастичне перейменування або словосполучення – це значення, що утворюються в результаті лексико-семантичної взаємодії двох компонентів: слова-номінанта та опорного слова парафрастичного поєднання. В основі цієї лексико-семантичної взаємодії лежить комунікативно зумовлена модифікація сенсу слова-номінанта.

Кваліфікативна сутність експресивних одиниць мови підтверджується на матеріалі парафраз. Відомо, що в значеннях експресивних слів об'єктом кваліфікації виступає денотативний компонент значення, підстави кваліфікації можуть бути різними і носити параметричний, ціннісний, а також естетичний характер.

Переносні експресивні значення слів, нейтральні у своєму основному значенні, часто мотивуються не тільки реальними, «суттєвими» семами предметно-логічного типу, складовими вихідного значення, але й потенційними, асоціативними, не «суттєвими» для прямого значення, але усвідомлюється носіями

мови як його емпірична база. Ця емпірична база може включати в себе ознаки форми, властивості, функції позначається і т.п. – все те, що здатне викликати суб'єктивне ставлення і відповідно оцінку (конотацію), емоційну або прагматичну. Ця схильність слів конкретної семантики до реалізації експресивно-перспективних сем дуже широко використовується в явищі парафрази.

Парафраза – це мовна та мовленнєва одиниця, яка співвідноситься зі словом, словосполученням і реченням, вона є вторинною назвою відомого суб'єкта чи об'єкта, часто оцінною, має тотожну денотативну частину значення та використовується в тексті зі стилістичною метою, а також має форму метафоричного словосполучення, що виділяє одну або декілька характерних рис предмета чи явища, є засобом їх образно-описової характеристики та контекстуальним синонімом до слова або неоднослівного позначення предмета чи явища.

Література:

1. Виноградов, В.В. О языке художественной прозы / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1980. – 359 с.
2. Новиков, А.Б. Словарь перифраз русского языка (на материале газетной публицистики) / А.Б. Новиков. М.: Рус. яз., 2004. – 352 с.

Хайрушева Е.Е.

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ПОНЯТИЯ В ПОЭТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Человек тесно связан с природой, поэтому и пытается понять, осмыслить ее. Творческая личность в этом плане воспринимает природу и связанные с ней явления через призму своих эмоциональных ощущений, через призму своего метафорического мировидения. Художник слова посредством словесно-эстетического искусства выражает свое понимание реалий природы, ее составляющих, которые в каждой поэтической системе в качестве концептов становятся универсальными понятиями, поскольку являются неотъемлемой частью творческого контекста.

Понятие неразрывно связано с материальной языковой оболочкой. Реальность каждого понятия проявляется в языке, которое возникает на базе слов и не может существовать вне слов. Будучи неразрывно связанное со словом, понятие не является тождественным слову. Это видно из того факта, что в разных языках одни и те же понятия регистрируются, закрепляются в различных словах.

Так, можно считать общеизвестным, что концепты *солнце и луна, лес и степь*, входящие в *концептосферу природы* во всех языках и часто встречающиеся в поэтических текстах авторов, понимаются по-разному.

4. Ріба О. М. Німецька фахова мова нафтової промисловості: структурно-семантичні та функціональні особливості: дис...канд. філол. наук: 10.02.04 / О. М. Ріба. – Івано-Франківськ, 2010. – 298 с.

5. Симоненко Л. О. Формування української біологічної термінології // УРСР, Інститут мовознавства ім. О.О. Потебні / Л. О. Симоненко. – К. : Наукова думка, 1991. – С. 39-47.

6. Шабардина С. В. Антонимия в терминосистеме права английского языка/ С. В. Шабардина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pn.pglu.ru/2004>.

Мейрбекова Айдана 2 курс магистранты

Әл-Фараби атындағы

Қазақ ұлттық университеті

А.БАЙТҰРСЫНҰЛЫ НЕГІЗІН САЛҒАН ҚАЗАҚ ӘДЕБИЕТТАНУЫ

Ахмет Байтұрсынұлының «Әдебиет танытқышы» жайлы осы уақытқа дейін күрделі мәселелер қозғалып, қазақ әдебиеті туралы сөз қозғаған ғалымдардың бұл еңбек тұрғысынан тілге тиек етпей кетпейтіндері жоқтың қасы. Еңбектің аты айтып тұрғандай әдебиеттің қыр-сырын танытып, сыртқары және ішкі әлемін ашатын бірден-бір туынды екені даусыз. А.Байтұрсынұлы елінің, халқының болашағы, ертеңі мен келешегі тек қана оқу-білімде, ғылымда екенін алғашқылардың бірі болып түсінген. Бұл еңбек 1926 жылы Ташкент қаласында басылып, таралымға шықты. Біраз уақыт ғылыми айналымда болып, автордың жазықсыз жазаға ұшырауына байланысты кітапты пайдалану шектетілді. Содан бастап көптеген жылдар қолданыста болмай, қараңғы архивтерде жатты. Алаштың қамын жеп, күйін-күйттеген ғалым жайлы неше алуан кереғар пікірлер айтылды. Ұлтының тілі мен діні, әдебиеті мен мәдениеті туралы айтылған ойлары үшін «ұлтшыл», «кеңеске қарсы» деген айыптар тағылды. Қазақтың қамы үшін ғалым айдауда болды. Қазіргі таңда ғалымның мол мұрасына қол жеткізіп, әдебиет тарихы мен теориясының атасына айналғанына еңбекпен табысып, керегімізге жаратуымыз қажет.

Ғалым аталған еңбекті «андату» деген тақырыппен ашып, өнертану, мәдениеттану мен сөз өнерінің ара-жігін айрықша түсіндіреді. Еңбектің тілі жатық, қарапайым сонысымен қатар өте түсінікті де ұғымды. Әрбір ойды, терминді Ахаңша айтқанда «пән сөздерді» дәлелді мысалдармен салыстыра отырып жеткізеді. Өнердің қалай пайда болғанын ғалым табиғатпен адам еңбегінің нәтижесінен туған құбылыс екенін аша айтады. «Табиғат ісінен

ня); *die Paraffinierung – die Entparaffinierung* (парафінування – депарафінування); *die Besiedlung – die Aussiedlung* (заселення – виселення).

б) антоніми, утворені за допомогою частки *nicht*, яка виступає як префікс і вказує на відсутність певної ознаки, наприклад: *offizieller Besuch – nichtoffizieller Besuch* (офіційний візит – неофіційний візит); *die Einmischung – die Nichteinmischung* (втручання – невтручання).

в) антоніми, які виражають протилежність за допомогою словотворення, при якому одна основа повторюється, а друга приймає протилежне значення:

die Außenpolitik – die Innenpolitik (зовнішня політика – внутрішня політика); *feste Haltung – nachgiebige Haltung* (тверда позиція – піддатлива позиція); *kollektive Sicherheit – persönliche Sicherheit* (колективна безпека – особиста безпека).

При цьому було встановлено, що більшість антонімів, які протиставляються за комплементарністю, було утворено від одного кореня за допомогою антонімічних афіксів. У той час як серед інших видів антонімів переважають різнокореневі лексеми.

Продуктивними префіксами однокорневих антонімів термінології дипломатії є: *un-*; *ent-* (виражають значення заперечення або відсутності тієї чи іншої ознаки); *de-* (виражає полярність, протидію).

У результаті дослідження було виявлено іменникові, прикметникові та дієслівні антонімічні пари, наприклад: *die Einreise – die Ausreise* (в'їзд – виїзд); *legal – illegal* (легальний – нелегальний); *ernennen – abberufen* (призначити – відкликати).

Антонімічні відношення є системними. Системність антонімії полягає в однаковій сполучуваності антонімічних компонентів однієї пари, тобто коли один із компонентів у певному мікроконтексті викликає потребу підстановки в цьому контексті іншого члена пари [3, с. 7]. У лексичній системі мови антоніми, що позначають протилежність тих чи інших якостей, дій тощо, перебувають в тісній взаємодії з синонімами. А це є свідченням системності антонімії.

На основі проведеного аналізу антонімів ТС дипломатії німецької мови можемо стверджувати, що лексична (різнокоренева) антонімія менш продуктивна в проаналізованій терміносфері, ніж словотвірна (однокоренева).

Література:

1. Козловець І. Антонімічні відношення у фінансово-кредитній термінології / І. Козловець // Українська термінологія і сучасність: Зб. наук. праць. / Відп. ред. Л. О.Симоненко. – К. : КНЕУ, 2001. – Вип. IV – С. 123-125.
2. Львов М. Р. Словарь антонимов русского языка / Под ред. Л. А. Новикова. – М. : Русский язык, 1978. – 400 с.
3. Полюга Л. М. Словник антонімів [за ред. Л. С. Паламарчука]. – К. : Радянська школа, 1987. – 173 с.

Самые абстрактные понятия связаны хотя бы косвенно с ощущением. Все известные людям закономерности природы, общества и мышления были открыты на основе непосредственных ощущений, получаемых человеком в процессе практического мира. Тот, кто не имеет представлений, на основе которых создается понятие, тот не владеет понятием.

Предложение исследовать языковую личность через ее тезаурус, исходит из того, что основные положения этой теории не нашли еще полного практического применения и сводятся в основном к построению идеографических словарей и специальных тезаурусов. Потенциальные возможности столь сложного понятия, как тезаурус, значительно шире и поэтому могут стать предметом изучения лингвистической науки с различных позиций, в том числе как способа реализации языковой личности.

Характер двух видов тезауруса и их учет при выявлении особенностей тезауруса языковой личности, как автора художественного текста, актуализируется и лингво-когнитивным подходом к исследованию языковой личности самого автора текста.

Концептосфера природы любой поэтической системы структурируется таким образом, что наиболее часто употребляемой единицей, ядром ее становится концепт «земля». Это и родная земля, и родной край, и родимый уголок. Туган жер, атакекен, ана-жер. И, наконец, земля – планета, как общий дом всех землян. Концептуальное наполнение понятия «земля» соответствует общечеловеческим универсальным категориям, когда образ земли ассоциируется с родным домом, родными просторами, близкими людьми, воспоминаниями детства, любимой природой и многими другими явлениями, в какой-то мере связанными с этим понятием в сознании отдельной языковой личности.

Реки и луга, леса и степи, горы и равнины, озера и моря, солнце и луна, звезды и небо – универсальность и частотность этих языковых единиц обусловлены не только социальной значимостью обозначаемых явлений, но их авторским философским осмыслением в творческом контексте. Языковая личность интегрирует эти понятия действительности с мышлением, языком и речью и позволяет осуществлять антропоцентрический подход, который является одним из основных принципов современной лингвистики.

Концептуальный тезаурус отражает совокупность взаимосвязанных и взаимобусловленных, внутренне упорядоченных, изоморфных друг другу когнитивной, коммуникативной и эмотивно-смысловых систем, репрезентированных в поэтической системе.

Mukasheva R.A.

Philology magistrate, Kostanay State University named after A. Baitursynov

FEATURES OF USE OF EPITHETS IN PROSE S. MUKANOV

In the works S. Mukanov very many epithets used not only to compare, but also to identify images. A history research epithet originates from the times of ancient Greek scholars. Arguments of great scientists affected the further development of the doctrine of the epithet in other languages. The first definition of an epithet in the Kazakh language gave A. Baytursynov «Decorate, subject to appropriate quality, which it does not possess. « He wrote. [4,124]. Due to the fact that the epithet is a means of marking quality feature of a word, it is also called ауқындау « ауқындау epithet – word for a special character, the quality of an object, phenomenon. « «Epithet – word, emphasizing any indication quality, character, person, object, phenomenon, but the simple definition, performing the same function, there is a difference from the epithet. Simple definition denotes inherent in man, object, phenomenon features (property, form, color, etc.). Epithet shows feature not inherent in the subject, person, and phenomenon. One of the commonly used methods of decoration in prose – an epithet. Epithet has a special role in revealing the inner world of the hero, in the description of his features. Writer relies on adjectives to create portrait and its parts, to give the characteristics of the character, describing his inner feelings, moods, to embellish the words to convey the idea perfectly. Many epithets found in the works of writers and writers of epithets poetry. On the language can be classified by activity and stylistic structure. Something product S. Mukanov ornate pearls word, epithets. It certainly proves that the writer is a jeweler word, the roots of the tree of which go deep down. «Writers do not just use epithets. They use them for a specific purpose. Writers using epithets show their attitude to describe things. « Epithets found in novels S. Mukanova can be divided into several groups depending on the stylistic role, that is the purpose of use of epithets author: 1) One of the objectives of using author – epithets describing natural phenomena, life, certain events and objects affect the feelings of students. For example, «When the clouds cover the sky, there is the bottom of the interesting thing: the blazing afternoon clear sky, white cloud suddenly appears, gradually darkening and increasing; at this point, as at the call of voices from different places to gather small clouds and dark cloud cover completely the sky; sometimes it turns you into a furious wind, then rain, then a gust of wind rushes, then stepping down somewhere, simmering (1,45-p). « How nice sunsets and sunrises in the spring! When the sun goes down, the clouds crawl crowded, The darkness of night when it starts drizzling rain, as if to wash away all the plants and decorate greenish. (2,125-p).

2) The epithets applied in the novels of the writer to describe the nature (landscape) can be divided into temporary and epithets normal state: a) adjectives denoting time: dark bile night, overcast sky, lunar morning Polumgla, twilight, etc. b) epithets de-

При дослідженні термінологічної антонімії важливо враховувати вид протиставлення та структурні відмінності.

Отже, в основу виділення термінів-антонімів термінологічної системи дипломатії покладено ознаку семантичної поляризації, яка діє в межах спільного семантичного поля [5, с. 41].

За своєю суттю антоніми неоднорідні і, залежно від типу протилежності, який вони виражають, поділяються на наступні класи:

а) антоніми, що виражають якісну протилежність; б) антоніми, що виражають додатковість (комплементарність).

Під час дослідження термінологічної системи дипломатії (проаналізовано 1050 термінів) виявлено 34 пари антонімів, що репрезентують усі види – протилежності й, відповідно до них – антонімічні класи.

Контрарні (градуальні) (8 пар, приблизно 23, 5 %) позначають два діаметрально протилежні видові поняття певного родового поняття, яке характеризується властивістю ступеневого зростання або спаду і між граничними виявами якого можливі проміжні ланки [4, с. 65], наприклад: *ständiger Geschäftsträger – der Geschäftsträger ad interim* (ностіійний повірений у справах – тимчасовий повірений у справах); *rangältester Diplomat – der Auditor* (старший по службі дипломат – дипломат найнижчого рангу).

Комплементарна протилежність. Для неї характерною є відсутність проміжного компонента між членами, які протиставляються. Було виявлено 26 антонімічних пар (приблизно 76, 5 %), наприклад: *öffentliche Audienz – geschlossene Audienz* (відкрита аудієнція – закрита аудієнція); *das Einreisevisum – das Ausreisevisum* (віза із дозволом на в'їзд – віза із дозволом на виїзд).

З погляду формальної структурної класифікації антонімічні пари термінології дипломатії можна класифікувати на:

1) різнокореневі або лексичні, в яких диференційна семантична ознака (протилежність) реалізується шляхом семантичного протиставлення коренів [1, с. 123].

2) однокореневі або словотвірні (їх ще називають граматичними чи афіксальними), антонімічність яких передається або за допомогою взаємопротилежних за змістом префіксів, що приєднуються до одного й того ж слова, або шляхом додавання префікса, що надає вихідному слову протилежного змісту [2, с.14].

Досліджуючи терміносистему дипломатії, ми виявили 28 пар різнокореневих антонімів.

Першу групу репрезентують різнокореневі антоніми, протилежність в яких представлена різними основами, наприклад: *die Ernennung – die Entlassung* (призначення – звільнення); *der Sieg – die Niederlage* (перемога – поразка); *die Mehrheit – die Minorität* (більшість – меншість).

До другої групи належать:

а) антонімічні пари, протилежність яких виражена за допомогою афіксів, приєднаних до одного і того ж слова і які є протилежними за змістом, наприклад: *die Entschlüsselung – die Verschlüsselung* (розшифрування – зашифруван-

1) *The purpose of our project is to study magneto ignition systems.*

2) *Granular computing includes methods from various areas with the aim of supporting human in better understanding of analyzed problems and generated results.*

After we had analyzed the abstracts, we found that both in physics and computer science the number of infinitives is almost the same and accounts for 40%.

The Gerunds are used rarely.

Frequency analysis of certain lexical and grammatical means makes it possible to see clearly which lexical and grammatical structures should be used in the research paper abstract.

The information on analysis of lexical and grammatical peculiarities of an abstract of an authentic English research paper may also be useful for specialists interested in writing English abstracts.

Scientific supervision by PhD Associate Professor G.I. Miasoid

Language supervision by PhD Associate Professor G.I. Miasoid

Камінська О.І.

Чернівецький національний університет, Україна

ЯВИЩЕ АНТОНІМІЇ В НІМЕЦЬКІЙ ДИПЛОМАТИЧНІЙ ТЕРМІНОЛОГІЇ

Антонімія є однією з універсальних семантичних категорій, що відображає глибинну властивість людської свідомості мислити контрастами. Щодо мовних аспектів, антонімічні зв'язки, на відміну від інших системних відносин, дають можливість впорядковувати як лексику, що є ядром будь-якої національної мови, так і лексичні одиниці периферії лексичної системи, в тому числі в підсистемах мови, які обслуговують певну галузь знань.

Антонімічні зв'язки у сфері термінології – явище особливе. Як зауважує С.Шабардіна, в термінології антонімію використовують для позначення граничних точок термінологічної системи та виявлення її логічних можливостей [6]. Термінологічна антонімія утворюється на основі логічного (немовного) протиставлення, яке відтворюється в системі понять певної науки. Будь-яка сфера знань, в тому числі й дипломатія, містить у своєму складі протилежні за змістом поняття, які лише іноді збігаються із загальномовними антонімами. Тому такі лексичні одиниці правильніше розглядати не стільки в загально мовному аспекті, скільки в оточенні їх смислового поля.

Отже, термінологічна антонімія – це семантичний зв'язок термінів, які виражають протилежні поняття. Ситуативні та мовленнєві антоніми не є характерними для термінології, оскільки вони містять, наприклад, естетичну функцію. Для термінології явище антонімії є суто поняттєвим.

scribing nature : clouds covering the sky , swirling vortex storm , daytime sky is blue , moist air , uncertain beam cold neighborhood , gentle silence , shining in the moonlight snow, etc. c) epithets describing natural phenomena in motion : knocking the breath fierce wind piled snow, howling blizzard raging storm, a gentle breeze , cold winds

3) The writer used the adjectives to describe the image, appearance, character portrait. For example: «He – fifty years, with a short thick black beard , with occasional long black mustache and swarthy appearance, snub-nosed, with bushy eyebrows , tall, with a long neck . (1,56-p).

S.Mukanov epithets often used when creating the image of the character. For example: « But his appearance , clothing, remember like it was yesterday – average growth, bent over , full body , dark , round , narrow-minded ; short-legged , , broad-nosed , playful black eyes , thick lips , a bearded , thin mustache, broad-shouldered, with a few teeth «(3,105-p).

S.Mukanov advantageously applied epithets especially when creating a female portrait. For example, many reading Kissany meeting rashyқтық kissalarda and descriptions of beautiful girls, their appearance seemed so beautiful next to this woman. His physique if it was created for white rounded narrow face , straight nose , thin lips and graceful convex mouth, a long white neck, transparent black , like a bowl large eyes, long black eyelashes curved , black bushy eyebrows , broad forehead. (1,206-p).

«Finished with his brother tea Zliha daughter was thin, small in stature , with sunken oval beautiful thin face , the color is said to « blood and milk , « beautiful straight nose , as if painted with thin black eyebrows , shiny round black eyes, mouth and pointed convex chin. (2,25-p).

a) Epithets describing the shape of a human face:

Eyes bulging black eyes , shiny black eyes , like a bowl of clean eyes sunken, small, large , round black eyes .

Person: chubby, beautiful face, dark face , etc.

Look: lean shape, red- gray appearance,

Face: rounded white face, narrow face, pale face, cute face, round Mongolian face, thin face Chernoburov etc.

Lips: soft thin lips, thick lips, thick lips, etc.

Nose: beautiful straight nose, a snub nose, a nose with wide nostrils, large nose , knobby nose , etc.

Hair: Wavy black hair, brown hair, etc.

Neck: Long white neck, small short neck, thin neck

Eyebrows: jagged black eyebrows, izognutyegustye black eyebrows, thick eyebrows, etc.

Forehead: narrow-minded, bullheaded, etc.

Mouth: convex mouth, round mouth, etc.

b) The epithets describing the shape of the human body:

Body: Full body, slender slim beautiful body, small, light body , frail body , thin body, the body as a major wrestler , etc.

One of the features of the author- epithets , creating a portrait of a person to use the word , combined with the words «eyes» , «face» , «image» , « lips» , « body.»

3) The author used epithets when describing the nature of the character.

For example: «Beautiful face Ultugan bloodshot, big black eyes grew even more, and, turning away, she wiped her slender fingers often protruding eyes with tears. «(1,49-p). «When she is offended, eyebrows frown, squint eyes, like sparks of them spawn. All the muscles of the face going into folds, cheeks compressed, skinny neck to inflate the veins.» (2,215-p).

4) The writer uses epithets in his prose, beautiful words to convey to the reader a sense of mood, psychological state, impressions and thoughts of man. For example: 'There is shining like a mirror Dos! «Here we are the long-awaited? « – Laughs his beaming face in the sun. «(1,259-p).

Epithets used S.Mukanov novels that describe a person's mood can be divided into epithets describing a cheerful mood and sad mood. For example:

a) Epithets describing cheerful mood: good mood , warm smile , hot joy, special mood , good mood , friendly mood.

b) The epithets describing the sad mood or unpleasant moments: poor head, tortured poor, pitiable mood, not seen pleasure poor, fierce appearance.

In the novels of the writer, besides the above epithets, there is other

Epithets applied S.Mukanov in his works. They may be divided and composition:

a) Epithets formed using a combination of an adjective and a noun, their model: adjective + noun. For example: white house , clean air , artistic image , fatty meats , bad deed , black storm , naked poor, soft wind , etc.

b) Epithets formed by combining the verb form of the noun and the sacrament, their model participle + noun. For example: the tears, the endless steppe spacious, blowing wind, sun ray branched rapidly hurtling shower etc.

List of using literature:

1. S.Mukanov «School life» , Almaty , 1957
2. S. Mukanov «Botagoz» , Almaty , 1957
3. S. Mukanov «Clear love» , Almaty , 1957
- 4.A. A. Baytursynov works: sounds, translates, researches. (Inverters: Sharipov A., Dautov C.) Almaty Zhazushy, 1989. – 320 p.

With the increasing number of components terms tend to be used less frequently.

The derivative analysis showed that abstracts of research papers have different types of term formation the productivity of which is not equal.

The compound terms formed by word-combinations prevail. For example: *application domain* – (домен програми), *third party application* – (програма стороннього розробника). The frequency of use of these terms is 95 units (55%) of the total number.

The terms formed by affixes, for example: *providers* – (провайдери), *clustering* – (кластеризация), *resolution level* – (рівень прийняття рішення). The frequency of use of these terms is 65 units (33%) of the total number.

The abbreviations are used rarely.

In addition, abstract analysis helped us to reveal the uneven terms derivation in various fields of science. Thus, the neologisms are mostly used in computer science. They account for 20 units (19%), while in physics they are missing. This is due to the fact that science constantly develops and new terms appear together with IT evolution. For example: *granular computing* – (гранулярні обчислення), *hyperboxes* – (гіпербоксы), *cloud storage controllers* – (контролери хмарних систем зберігання даних).

Furthermore, the academic style is characterized by the wide use of scientific clichés, which facilitate perception of scientific information and contribute to its uniqueness.

In our analysis we found that the number of clichés both in physics and computer science is almost the same (16 and 18 units respectively), the percentage is only 33%.

The introductory words and phrases are widely used in all the types of scientific and technical texts, however in abstracts they are particularly important as they serve as connectors in the sentence. Thus, for example, the connector *however* promotes coherence of the text and consistency of its presentation.

Our group focused on the evolution of a star; however, it must be noted that this diagram has helped astronomers in many other ways.

The generalization strategy is mainly used on the grammatical level when choosing verb tense forms. This includes Present Simple, Present Perfect and Past Simple. The infinitives and Gerunds are also widely used.

In our analysis we found that abstracts are characterized by the wide use of Present Simple, which accounts for 75 units (71%). This is because abstracts usually state any fact. For example:

The magneto is a system that generates an electric current without the use of an electrical power source.

Past Simple is used to describe the study. For example:

We studied how different lasers are used to correct different kinds of vision defects.

In our analysis Past Simple is used 22 times (21%).

The frequency of other tenses is much less. Present Perfect accounts for 2,8%.

One of the relevant grammar issues is usage of the infinitives and Gerunds. Their usage mainly depends on the function and construction in the sentence. For example:

3. Куликова И. С. Теория языка: Обучающий словарь лингвистических терминов / И. С. Куликова, Д. В. Салмина. – Санкт-Петербург – Москва: Сага – Форум, 2009. – 144 с.

4. Трубачев О. Н. Труды по этимологии: Слово. История. Культура. Т. 1./ Трубачев О. Н. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 800 с.

Tverdokhleb A.

Alfred Nobel University, Dnipropetrovsk

ANALYSIS OF LEXICAL AND GRAMMATICAL PECULIARITIES OF AN ABSTRACT OF AN AUTHENTIC ENGLISH RESEARCH PAPER

Everybody knows that the technological progress is a driving force of the modern society. Science develops rapidly and as a result, the volume of information devoted to academic research and discoveries increases. This allows scientists to integrate into the international academic circles, demonstrate their works to their foreign colleagues and get access to English research papers. Having reached a sufficiently high level of information scientists find new communication channels in the form of secondary texts, in particular abstracts. Moreover, we evidence that the trend to write abstracts to research papers presents in all modern scientific disciplines. To succeed in this activity we need to know what lexical and grammatical means to use in English abstracts. Taking into account the fact that an abstract is professionally oriented this is achieved at the lexical level by the use of scientific vocabulary, terminology, scientific clichés, introductory words and phrases.

We base our study on the analysis of 16 authentic English research paper abstracts on physics and computer science, published by Middle Tennessee State University and Springer Science + Business Media – the international publishing company, which specializes in academic journals and scientific books.

The study revealed that terms have the highest frequency – 170 units (161 %).

The component approach to the analysis of terms of scientific abstract showed that they can be classified according to their structure:

- One-component, formed by the noun: *magneto* – (*магнит*), *laser* – (*лазер*), *sensors* – (*сенсори*);

- Two-component, formed by the noun + noun: *energy storage* – (*накопичення енергії*), *amounts of energy* – (*кількість енергії*);

- Three-component, formed by the adjective + noun + noun: *magnetic ignition systems* – (*магнітні системи запалювання*), *electrical power source* – (*джерело електричного струму*).

Утебаева А.К.

*А.Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті,
практикалық лингвистика кафедрасының оқытушысы*

ТЕҢЕУ ТҮРІНДЕГІ ТҰРАҚТЫ ТІРКЕСТЕР

Теңеу – адамның рухани дүниесінің аса қуатты көріністерінің бірі. Ең алдымен ол ең пәрменді ойлау формаларының қатарына жатады. Ойлаудың басқа түрлерінің барлығы да (ұғым, пайымдау, ой қорытындылары) көріктеу құралдары арқылы, оның ішінде теңеудің тікелей қатысуы нәтижесінде жүзеге асады.

Теңеу таным құралы болуымен қатар, эстетикалық категориялардың да бірі болып табылады. Олай болуы заңды да. Өйткені адамның көркем ойлауының, соған орай көркемдік танымының аса қуатты құралдарының бірі – көркем әдебиеті теңеулерсіз көз алдына елестету мүмкін емес. Теңеу барлық халықтың фольклорында да, жазба әдебиетінде де кеңінен орын алып, әдеби персонаждардың портреттерін жасауда, табиғат көріністерін суреттеуде, кейіпкерлердің міне-құлқын, іс-әрекеттерін сипаттауда, басқа да толып жатқан жай-жағдаяттарды баяндауда ұтымды стильдік тәсіл ретінде қолданылады [1,10 б.].

Ғалым М. Серғалиев «Теңеудің стильдік қызметі әр алуан, бір ыңғайда, негізінен аз сөзге көп мағына сыйғызуды мақсат етсе, тағы бір жағдайда автордың астарлай сөйлеуіне мүмкіндік береді. Сол астарлап сөйлеудің өзі жинақылықтың арқасында болып отырады»[2,129 б.]. десе, С. Негимов: « Көркем теңеулер – көркемдік қиялдың жемісі. Қоршаған ортаны, табиғатты, тұрмыс-тіршілікті, шаруашылықты жетік білуді поэзия тілінің құлпыра түсуіне, оюлы, өрнекті сөздердің, сырлы суреттердің молая беруіне жойқын әсер етеді», – деп түйіндейді.[3.36].

Теңеу категориясын тереңінен зерттеген ғалым, Т.Қоңыров теңеуге былай деп анықтама берген: «Теңеу дегеніміз – ұқсас, ортақ белгілердің негізінде бір затты екінші затқа салыстыру арқылы сипатталушы нәрсенің бейнелілік, көркемдік, эмоционалды-экспрессивтік сапасын күшейтетін, сол нәрсені жаңа қырынан, поэтикалық қырынан көрсететін әрі стильдік тәсіл, әрі таным құралы»[4,9 б.].

Қазақ теңеулерінің ең қомақты лексико-семантикалық топтарының бір саласы – тұрақты теңеулер. Тұрақты теңеулер тіл лексикасының фразеология категориясының құрамына кіреді. М.Балақаев, Е. Жанпейісов. М. Томанов тұрақты тіркестерге мынадай тұжырымдама береді: «Фразеологизмдер өздерінің бейнелі құрылысы жағынан да әр алуан болып келеді. Онда тұрақты эпитет, тұрақты теңеу, тұрақты әсірелеу сияқты поэтикалық тіл үлгілерінің бәрі де бар».

Қазақ тіл білімінде теңеулердің мынадай жасалу жолдары берілген:

- 1.-дай, -дей,-тай, -тей,; -дайын, -дейін, -тайын, -тейін жұрнақтары арқылы;
2. –ша, -ше жұрнақтары арқылы;
3. Шығыс септік жалғауы арқылы;
4. секілді, іспетті, тәрізді, сияқты сөздері арқылы;

5. «тең» сөзі арқылы;
6. «ұқсас» сөзі арқылы;
7. параллелизм тәсілі арқылы;
8. аралас тәсіл – бейне дай\дей, бейне және секілді сөздері арқылы;
9. «бейне» сөз арқылы;
10. қосалық сөздер арқылы.

Қазақ тілінде бұл құбылыстарды зерттеген ғалым Т. Қоңыров «Бұлардың ішінде ең көп кездесетіні – дай\дей, -тай\тей, -дайын\дейін, -тайын\тейін жұрнақтары. Бүкіл қазақ теңеулерінің 70 пайыздан астамы осы тәсіл арқылы дүниеге келеді», -деп тұжырымдаған.[4,15б.]

Көріктеу құралдарының бірі теңеу – бір затты екінші затқа ұқсастығы арқылы салыстыра қолданылатын стилистикалық тәсіл ретінде көркем шығармаларда көрсетіледі.

Ә.Кекілбаевтың көркем шығармаларында көркемдеудің ең бір көп тараған түрі –теңеуді көріктеу құралы ретінде молынан қолданған. Оның өзі кездейсоқ емес, себебі теңеу – ауыз әдебиетінде де, жазба әдебиетінде де жиі кездесетін әдіс болып саналатыны белгілі. Жазушы бұл тәсілді өмір шындығына сәйкес келетіндей етіп қолданудың үлгісін көрсетті. Өмірдегі не нәрсе болмасын, мейлі адам болсын, мейлі ол құбылыс не зат болсын тек салыстыру, теңеу арқылы айқындалады, анықталады, ол үшін суреткердің поэтикалық шеберлігі, тапқырлығы, ой ұшқырлығы, дәлдігі ауадай қажет. Жазушы шығармасында осы тәсілдердің бәрін ұлғайған түрінде қиыннан қиыстырып қолдана білген.

Профессор Г. Смағұлова фразеологизмнің лексикалық варианттарының теңеу арқылы жасалу жолдарын былай көрсетеді:

1.Есімдерге, етістіктің есімше түріне (-дай, -дей, -тай, -тей) жұрнақтары жалғану арқылы туынды сын есімдер сапалы пысықтауыш қызметінде теңеу, салыстыру мағынасында жұмсалады.

Мысалы: Қыр күніндей қызулы от бар көзінде,

Көктеміндей сұлулық бар өзінде[Ә.К.,22 б.].

Тек теріскей көк жиектен инедей шанышылып сағым зорайытқан қарауыл төбе бұлаңытады[Ә.К.,195 б.]. Фраземаның алғашқы сынарындағы «инедей» теңеуі жаңа эмоционалды мағынаға ие болып тұр.

Қас дұшпаннан қан құстырардай қып өш алып қайтқан соң, інісінің басына ақ түйе сойып айдын асырғысы келді[Ә.К.,196 б.]. бірінші фразалық тіркеске үстеме теңеу (құстырардай) сөзбен, мағынада тың образдылық, нақтылық пайда болған.

2.–ша, -ше жұрнағы арқылы үстеуге айналған есімдер де теңеулік сапа мағынасында жұмсалады. Кейде –дай жұрнағының орнына –ша жалғанып та вариант теңеулер жасалады. Сөйлемде пысықтауыш қызметін атқарады.

Теңеу арқылы жасалған фразеологиялық тіркестің кейбір лексикалық варианттары айналадағы қоршаған орта құбылыстарының, атаулардың ситуациялық сырт ұқсастықтары арқылы жасалған.

verbal, temporal, phrasal, та префікси: -pre, -in, -im: predicate, prefix, indefinite, inflexion. Можна зазначити, що 65% термінів утворені шляхом суфіксації, 20% – шляхом додавання префіксів до основ, 15% становить непохідна лексика, а також 24% проаналізованих граматичних термінів утворені методом афіксації. Завдяки цим способам утворення термінів здійснюється економія мовних засобів.

Також важливим елементом дослідження є й етимологія граматичного терміна англійської мови. Етимологія тісно пов'язана з багатьма розділами мовознавства. Так, етимологія пов'язана із семантикою слова, де встановлюється як і в якій послідовності розвиваються значення слова, і яке слід вважати первинним. Немаючи даних етимології, складно, а й іноді неможливо упорядкувати складні семантичні зсуви в словах та в їх історичному розвитку. Звертаються до науки етимології ще й вчені морфології, особливо в тих випадках, коли мова йде про парадигматику частин мови, про морфемну структуру слова.

Визначаючи одне із значень етимології, О. Н. Трубачев вказує на те, що етимологія (грец. *etymologia*, від *etymon* – справжнє значення слова, етимон і *logos* – слово, вчення), по-перше, є розділом історичного мовознавства, який висвітлює питання дослідження «першорядної словотворчої структури слова і виявленню елементів його прадавніх значень». По-друге, цим словом позначається «науково-дослідницька процедура, направлена на розкриття виникнення слова, а також сам результат цієї процедури [4, с. 61].

Етимологічна структура англійської мови складається із запозичених елементів – власних, та запозичених елементів, зумовлені частими завоюваннями британських островів та впливом інших мов. Незапозичені елементи поділяються на індоевропейські, германські та власне англійські. Ці елементи складають в сумі 14% від досліджуваних граматичних термінів (переважно власне англійського характеру) – *word, number, noun*. В свою чергу запозичені елементи (кельтські, латинські, скандинавські, французькі та інші) становлять 86% від граматичної термінології англійської мови – латинські та французькі запозичення: *verbal, tense, subjunctive, reflexive*.

Грамматична термінологія англійської мови є важливим елементом дослідження теоретичних засад лінгвістики. Вивчаючи граматичні терміни, ми охарактеризували та проаналізували їх семантику, структуру та етимологію, характерні для даних термінів.

Література:

1. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии / Ахманова О. С. – М. : Учпедгиз, 1957. – 295 с.
2. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка / Гальперин И. Р. – Москва : Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 291 с.

Іванюк Л. В.

Чернівецький національний університет

ім. Ю. Федьковича

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧНІ ТА ЕТИМОЛОГІЧНІ ОСОБЛИВОСТІ ГРАМАТИЧНОЇ ТЕРМІНОЛОГІЇ

Як відомо, термін – це незамінна складова у будь-якій лінгвістичній системі мови. Кожна галузь науки має свій спеціальний словник визначень та найменувань. За визначенням І. С. Кулікова, термін – це слово чи словосполучення, яке означає спеціальне (наукове) поняття і значення, яке рівне визначенню (дефініції) в термінологічному словнику або в спеціальному науковому тексті. В свою чергу, термінологія – це система термінів мовознавства та основна частина метамови науки [3, с. 30].

При всій відмінності й багатогранності сучасних галузей наукового знання і властивих їм понять існує ряд спільних ознак, які визначають суть терміна як особливої мовної одиниці. Серед основних ознак терміна можна зазначити такі: системність (приналежність до певної галузі), наявність дефініції (чітке визначення), точність – *article, pronoun, interjection*, стислість, однозначність – *verb, preposition*, належність до контексту, відсутність синонімів, відповідність правилам і нормам певної мови, експресивна нейтральність (відсутність емоційно-експресивного забарвлення) [1, с. 19-20].

Яка ж насправді семантична природа терміна? По-перше, термін – це невід’ємна обмежена частина лексичної системи літературної мови. По-друге, терміни відрізняються від інших розрядів слів своєю інформаційною навантаженістю. В науковому чи технічному терміні дано найбільш точне, насичене та економне визначення наукового чи технічного поняття.

Велика кількість англійських граматичних термінів утворюється шляхом зміни значення слів загальнолітературної мови та термінів, запозичених від інших галузей науки і техніки. В основу терміна в даному випадку береться характерна ознака предмета, яким потрібно назвати предмет.

Суфікси і префікси, що використовуються в системі англійського терміноутворення, в основному запозичені із загальних, звичайних словоскладань англійської мови. Для утворення терміна за допомогою суфіксів і префіксів характерний вибір із числа тих, які виявились прийнятними для побудови термінів. Специфічною особливістю є бажання, щоб деякі суфікси були закріплені за певними поняттями [2, с. 57-58].

Найчастіше англійські терміни утворюються за рахунок внутрішніх ресурсів мови, шляхом термінологізації загальноживаних слів та шляхом додаванням суфіксів та префіксів до основ уже відомих термінів. Найчастіше це такі суфікси як: *-(t)ion, -al, -ive: apposition, suppletion, interjection, comparative, infinitive, genitive,*

Мысалы: *Жүрегінің атиша тулап тұрғанын енді барып аңғарды* [Ә.К., 423 б.]. Мұнда ат құбылыстың ұқсас әсерінен тұрақты сөз тіркесі құрамында айтылуы мәнеріне қарай айырықша ренк үстеп тұр.

Фразеологиялық тіркестің теңеу арқылы жасалған кейбір варианттары халықтың тұрмыс тіршілігіне айналған.

Мысалы: *Қабдырбайдың сары қызын жер астынан тауып алған сары алтындай көреді, қашан көрші ауылдың есегі ақырғаниша өз басымен ақыруды да білмейтін мәңгі есектей қатынының айтқанын қайталағанына мәз депті* [Ә.К., 260 б.].

Бұл құбылыс фразеологизмдер арасында да көрініс тапқан. Мысалы: Сол қомағай жібектің мұз боп қарығанынан құдды бір суық жердің қойынына кіріп бара жатқандай тұла бойы түршігіп, біразға дейін көз іліндіре алмайды.

Бұл сөйлемде жазушы Ә.Кекілбаев үш бірдей тұрақты тіркестерді бір-бірімен байланыстыра, қатарластыра қолданған. Бұлардың алғашқысы («құдды бір суық жердің қойынына кіріп жатқандай», «жер қойнына кіру») аралас тәсіл арқылы жасалған. (құдды және –дай) теңеу сипатындағы тұрақты тіркес болып табылады. Халықтық қолданыстағы «Жер жастанды» – мүрдем кетті, өлді; «жер құшты» – өлді, өлім тапты; тіл тартпай кетті фразеологиялық синоним болып тілімізде кездеседі.

Осы синонимдік қатарды көбейтіп «жер қойнына кірді» тұрақты тіркесі жасалған. Тұрақты тіркестің алдында «құдды бір» соңына «-дай» жұрнағы жалғану арқылы теңеу ретінде қолданыла отырып, тұрақты тіркес мүшелерінің алды артына дистант құбылысының негізінде сөздер енгізілген (суық, жатқан) және де сөйлем мүшелерін әр топтағы грамматикалық формаларға қойып пайдаланған. Мұның бәрі де тұрақты тіркестің бейнелілік, әсерлілік қасиетін арттырмаса, кері әсерін тигізбеген.

«Ол қасар мергенді шақыртып түсін жорытып алайын деп оңтайланды да, сосын өмір шіркіннің өзі де көрген түстей емес пе, қай түсіңе нанарсың деп ойлады» [Ә.К., 9 б.]. Бұл мысалдағы тұрақты тіркес жалпыхалықтық формасынан да, мағынасынан да еш ауытқымаған. Өткен шақтағы есімше тұлғасында тұрған етістік (көрген) пен «-тей» жұрнағы жалғанған зат есімдердің тіркесуінен теңеу сипатындағы тұрақты тіркес жасалып тұр. «Көрген түстей» фразеологизмі «аңсары ауған нәрсеге өкініш ретте айтылады» деген мағынада қолданылады.

Күллі дүниені түлен тигендей шыға келген-ді [Ә.К., 15 б.].

Сол бір шаң-тозаңға айналған қалпы біржосла күлі көкке ұшатындай [Ә.К., 15 б.].

Бесқонақтың бес күні өткен соң, дүние жынынан айрылған бақсыдай жым-жырт бола қалды [Ә.К., 22 б.].

Осы берілген үш сөйлемдегі «түлен түйгендей», «күлі көкке ұшатындай», «жынынан айрылған бақсыдай» тұрақты тіркестерін қолдану арқылы сөйлемге күшейткіш мағына үстеген.

Мысалы: *Көк масаты көйлек киген әлде бір арудың алыстан арып-ашып келе жатқан жарына сағына қол бұлғап, көкке көтерген білегіндей жұп-жұмыр, сымбатты мұнара жақындаған сайын жалт-жұлт ойнап жарқырай түседі*[Ә.К.,22 б.].

Өйткені соғыста жазықсыз жауынгерлерді, әркімнің әлпештеп өсірген өрімдей ұлдарын қанша көп қырсаң, соншалықты атағың асса, жай өмірде әншейін көкірегінде жаны бар жалба тонды қайыршыға істеген сәл әділетсіздігің абыройыңды айрандай төгеді[Ә.К.,266.]. Берілген сөйлемдердегі теңеулер «-дей» жұрнағы арқылы жасалып, экспрессивтік мән үстеген. Бірінші сөйлемде жазушы мұнараның бейнесін ғашығына қол созған ару келбетіне теңеген. Бұл жерде мұнараны тек қана аруға теңеп қоймаған, сол арудың іс-әрекеті арқылы ұлғайған теңеу тудырып отыр.

Теңеудің басты мақсаты – ойды бейнелі де көркем, әсерлі де тартымды, етіп жеткізу.Тұрақты теңеулер тілдің фразеологиялық тіркестердің құрамдас бөлшегі болумен қатар, басқа тұрақты тіркестерден түбегейлі ерекшеліктері бар. Біріншіден, басқа тұрақты тіркестердің құрамына кіретін сөздер өздерінің жеке-жеке номинативтік мағыналарын жоғалтып, барлығы бірігіп, бір ғана тұтас мағынаны білдіретін дербес лексикалық мағыналарын толығымен сақтап тұрады.

Теңеу басқа лингвистикалық категориялар мен единицалардан өзінің логикалық құрылымы, компаративтік семантикасы, стильдік функциясы және танымдық мүмкіндігі арқылы өзгешеленіп тұрады. Сонымен қатар теңеу тілдің барлық деңгейлерімен – фразеологиясымен де, сөз тудыру жүйесімен де, синтаксисімен де – тікелей қарым-қатынаста өмір сүреді.

Сонымен, теңеу – көркем ойлаудың ұлттық ерекшеліктері жинақталған, дүниетанымның ұлттық өзгешеліктері бас қосқан категориялардың бірі болып саналады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

- 1.Қоңыров Т. Қазақ теңеулері. Алматы,1978 ж.
- 2.Серғалиев М. Көркем әдебиет тілі. Алматы, 1995, 172 б.
- 3.Негимов С.Ақын-жазушылар поэзиясының бейнелілігі.Алматы,1991,199 б.
- 4.Қоңыров Т. Қазақ теңеулері. Алматы,1978 ж.

нований для утверждения, что в языке противоречие отсутствует, является статическое понятие нормы. Но следует отметить, что во многих случаях норма характеризуется вариативностью (классический пример – иначе/иначе), поэтому возможно говорить лишь о стремлении в языковом мире к отсутствию противоречий, но не абсолютизировать их. Тогда как в речи активно представлены особые речевые противоречия.

Б.Т. Ганеев выделяет особенность речевого противоречия, отражающего противоречивость сознания. Язык может рассматриваться в двух аспектах: язык как свержечь, то есть как организм, не подверженный противоречиям, и язык-код – как непротиворечивую категорию, где сам человек находит присущие нашему миру противоречия. Однако речь не может быть полна противоречий, поскольку в таком случае она не сможет выполнять свою главную функцию коммуникации. Итак, количество речевых противоречий ограничено. «Появление нового языкового явления или приложение языковой единицы к нестандартной ситуации приводит к нарушению регулярности, т.е. к появлению противоречия – положения при котором одно... исключает другое, не совместимое с ним. Новое – всегда парадоксально, т.е. необъяснимо из наличных элементов» [1, 68].

Таким образом, противоречие в языке затрагивалось лингвистами прошлого и настоящего. Анализ вышеизложенного материала позволяет сказать, что противоречие является базовой категорией развития человеческого мышления. Принцип противоречия лежит в основе развития Мира Человека, и, как часть этого мира, противоречие присуще языку и речи. Именно речь, как явление динамическое, – источник множества противоречий.

Литература:

1. Ганеев, Б.Т. Парадокс. Противоречия в языке и речи. Монография .– Уфа: Изд-во Баш.гос.пед.ун-та, 2004. – 472 с.
2. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – 490 с.
3. Кварцевский, С. Об асимметричном дуализме лингвистического знака. – М.: Просвещение, 1965. – С. 85-90.
4. Ломтев, Т.П. О соответствии грамматических средств языка потребностям взаимопонимания // Вопросы филологии. – М.: Наука, 1953. – С. 79.
5. Пауль, Г. Принципы истории языка. – М.: Изд-во ин. лит., 1960. – 500с.
6. Серебренников, Б.А. Язык как общественное явление. Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. – М.: Наука, 1970. – 450 с.
7. Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики. – М.: USSR, 2006. – 271 с.

качества и отмирания элементов старого качества, является противоречие, возникающие между наличными средствами данного языка и растущими потребностями обмена мыслями».

Соответственно, на примере русского языка, Т.П. Ломтев дал анализ внутренних противоречий в развитии системы форм слова и развитии структуры предложения.

Б.А. Серебренников пишет, что «противоречия могут возникать на всех уровнях языка и во всех его сферах. Как известно, основная функция языка состоит в том, что язык является средством общения людей. В истории языка могут происходить такие случаи, когда структура языка и наличные средства общения не совсем соответствуют его роли как средства общения, в какой-то мере затрудняют общение. Тогда возникают противоречия. Единство противоречивых сторон состоит в том, что они сосуществуют и в то же время происходит борьба, целью которой является приведение в соответствие наличных ресурсов языка с потребностями общения. Потребности общения здесь представляют ведущую противоположность» [6, 67].

Б.А. Серебренников рассматривает развитие языка как постоянный процесс преодоления противоречий третьего вида в языке, при этом возможно существование языка с непреодоленным противоречием.

Б.Т. Ганеев предлагает четырехслойную структуру сосуществования противоречий языка и мира. «Мир языка состоит из четырех слоев: внешний мир (физический мир), внутренний мир (ментальный мир, представляющий собой сочетание логического и эмоционального миров), языковой мир и речевой мир». Внешний мир характеризуется отсутствием объективных противоречий. Автор считает что: 1) все противоречия зависят от логического членения мира человеком; 2) противоречия в Мире способны подорвать его целостность. Приводится пример со здоровым организмом человека, который «функционирует как единое целое, но если бы он разрывался хаотичными противоречиями, он немедленно бы распался». Делается вывод, что противоречиями полон лишь мир, осознанный человеком, так называемый Мир Человека [1, 67].

Внутренний (ментальный) мир – это, по мнению Б.Т. Ганеева, сфера действий противоречий. Автор в свою очередь различает персональный (личностный) ментальный мир и социальный (коллективный) ментальный мир. Кроме того, в вечное противоборство вступают установки личного и коллективного сознания. Эти факторы обуславливают многообразие и различный характер существующих внутри человека противоречий.

Большого внимания заслуживают противоречия, существующие в языке и речи. Язык – это живой организм. Противоречия, заложенные в языковом мире, неявны и раскрываются лишь в речевом мире. Речь как реализованный, актуализированный язык – явление динамическое, в связи с этим она содержит большое количество противоречий, отличающихся от логических противоречий. Речевое противоречие – это результат и источник развития. Одним из ос-

ТЕОРЕТИЧНИ И МЕТОДОЛОГИЧНИ ПРОБЛЕМИ НА ПРОУЧВАНЕ НА ЕЗИК

К.ф.н. Колоколова Л.П.

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, Россия

СОБЫТИЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ФУНКЦИОНАЛЬНО- КОГНИТИВНОЙ СФЕРЕ «ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА» (НА МАТЕРИАЛЕ ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОГНИТИВНОГО СЛОВАРЯ РУССКОГО ЯЗЫКА)

Исследование проблем, связанных с темой «человек в языке», стало особенно интенсивным в последнее время, налицо углубление таких глобалистических ситуаций, которые свидетельствуют о цивилизованном сдвиге, находящем свое отражение в бытии каждого человека. Следовательно, антропоцентрическая парадигма возникает в результате осознания того, что язык не может быть понят и объяснен вне связи с его создателем и пользователем.

Человек становится центральным объектом исследования, поэтому уделяется большое внимание его место в культуре.

Когнитивная функция языка раскрывается в важнейших концептах, создающих языковую картину мира. Как показывает словарный материал, значительная роль в формировании языковой картины мира принадлежит таким макроконцептам, как «жизнь», «речь», «работа» и др. Именно когнитивность позволяет выявить взаимодействие макроконцептов и концептов отдельных уровней, которое фиксируется в словарном составе, создавая многоступенчатые иерархически организованные блоки разного объема. Макроконцепт проявляется в языке как многомерная и многоуровневая сущность. Каждый тип значения связан с общим понятием разнообразными смысловыми отношениями, проявляющимися на глубинном уровне. Выражая наиболее абстрактное глобальное значение, макроконцепт составляет вершину концептуального класса и представляет всю совокупность знаний об объектах и ситуациях во всем многообразии связей и отношений. Таким образом, макроконцепт реализует семантический потенциал ментальной единицы и выступает как источник и отправной пункт всех смысловых модификаций общего понятия, создавая обширный фрагмент словаря.

Макроконцепт «жизнь человека» имеет множество измерений, среди которых наиболее часто выделяют биологическое, психологическое, социальное, пространственное, темпоральное, событийное. Универсальные информационно-смысловые блоки выявляются во всех функционально-когнитивных зонах. К важнейшим языковым универсалиям, без которых не может обойтись ни один из языков, относится событийность. Событийность как особый информационно-смысловой блок значи-

тельное место занимает в функционально-когнитивной сфере бытия, в которую включаются языковые элементы, соотношенные с макроконцептом и покрывающие объёмное семантическое пространство лексики. В функционально-когнитивную сферу входят обширные объединения слов, отличительными особенностями которых является объёмность, разноплановость, многоаспектность. Ситуация – это отрезок, часть отражаемой в языке действительности; она образуется в результате координации материальных объектов и их состояний, сама же координация может носить временной и пространственный характер.

Более подробно остановимся на реализации событийных отношений в макроконцепте «жизнь человека».

В качестве ключевых понятий в семантическом блоке событийности выступает существительное *событие*. Лексема *событие* в Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова имеет следующую дефиницию: «значительное явление, факт общественной или личной жизни». Анализ лексемы, за основу которого принято ее функционирование, проявляющееся в сочетаемости, позволяет получить более точную картину иерархического соотношения отдельных значений. Так, в смысловой структуре лексемы *событие* даётся следующая сочетаемостная характеристика: *событие большое, главное, великое, значительное, важное, выдающееся, знаменательное, историческое, интересное, неожиданное, непредвиденное, невероятное, странное, волнующее, счастливое, радостное, печальное, трагическое, последнее*.

Также в качестве ключевых понятий событийности выступает и наименование *ситуация* «совокупность обстоятельств; обстановка, положение». Интересные наблюдения показала сочетаемостная характеристика данной лексемы: *стрессовая ситуация, конфликтная ситуация, кризисная, демографическая ситуация, криминогенная ситуация, ценовая ситуация, взрывоопасная ситуация, переломить ситуацию, влиять на развитие ситуации*.

В связи с расширением сферы употребления, лексема *ситуация* приобретает объёмное значение и в силу этого необходимо отметить такие устойчивые сочетания, как *Государственный комитет по чрезвычайным ситуациям, криминальная ситуация, Министерство по чрезвычайным ситуациям*. Данный парадигматический ряд дополняет устойчивый оборот *чрезвычайная ситуация* «стечение обстоятельств, представляющих угрозу для жизни множества людей, а также для экономики, и вызываемых обычно природными катаклизмами, военными действиями и т. п.».

Главным компонентом в описании событий являются глаголы. Семантическое поле событийности организуют конструкции *испытать, перенести, пережить* что-либо (*трудности, болезнь, войну, голод, разруху, революцию, удары судьбы, катаклизмы*). Названия событий сочетаются также с глаголами *случиться* (*Случилось несчастье*), *произойти* (*Произошла неприятность*), *разразиться* (*Разразилось стихийное бедствие*), *обрушиться* (*Обрушилось бедствие*), *нависнуть* (*Нависла угроза*), *грозить* (*Грозит опасность*), *отмечать*

в языке следующие антиномии: 1) *антиномия языка и мышления*. Язык и мышление неразрывно связаны, но дух человека стремится освободиться от уз языка, так как слова стесняют внутреннее чувство, что развивает и обогащает язык; 2) *антиномия произвольного знака и мотивированности элементов языка*. Слова – знаки отдельных понятий, слово облекается в звуковую форму. Звуки и понятия по природе своей различны: звук служит для человека представителем предмета; понятие является выражением нашего взгляда на предмет, формирование понятий представляет собой внутренний процесс; 3) *антиномия языка и речи*. Люди говорят одним языком, но у каждого свой язык (речь). Язык как целое отличен от актов речи. Его элементы, приобретая устойчивую оформленность, образуют в известном смысле мертвую массу, но масса эта несет в себе живой росток бесконечной определённости. Эта отчасти устойчивость, отчасти текучесть языка создает особое отношение между языком и поколением, которое на нем говорит; 4) *антиномия объективного и субъективного в языке*. «Являясь по отношению к познаваемому субъективным, язык, наоборот, по отношению к человеку объективен. Эта антиномия необходима, так как язык, переходя от всего ограниченного, индивидуального к всеобъемлющему бытию, становится великим средством преобразования субъективного в объективное; 5) *антиномия языка как деятельности и как продукта деятельности*. По своей сущности язык есть нечто постоянное и вместе с тем в каждый данный момент преходящее; язык есть деятельность. А потому его определение может быть только генетическим; 6) *антиномия устойчивости и движения в языке*. *Язык вечно изменяется и в то же время необыкновенно устойчив*. Из этого следует, что в любой данный момент язык есть нечто постоянное и вместе с тем преходящее. Каждый индивидуум вносит свои изменения в язык, но в то же время он воспринимает язык таким, каким он нам дан предшествующими поколениями; 7) *антиномия целого и единичного*. Язык принадлежит одновременно и отдельному человеку и коллективу в целом. В языке нет ничего единичного, каждый отдельный его элемент проявляет себя лишь как часть целого [2, 313-314].

Г. Пауль, представитель школы младограмматиков, отмечал возникновение противоречия между грамматическими и психологическими категориями вследствие нарушения гармонии между ними, причем психологическая категория существовала до появления грамматической категории [5, 315].

В советской и российской лингвистике проблема противоречивости языка и языковым аномалиям уделялось немалое внимание. Тщательный анализ противоречий в структуре языка дал Т.П. Ломтев в своей работе «Внутренние противоречия как источник исторического развития структуры языка». Он считает, что «неотъемлемым свойством диалектического противоречия является деятельное внутреннее соотношение противоположностей» [4, 28].

Также Т.П. Ломтев отметил основное противоречие в развитии языка: «Основным внутренним противоречием, преодоление которого является источником развития языка, источником образования и накопления элементов нового

К.ф.н. Массальская Ю.В.

Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа

ПРОТИВОРЕЧИЕ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Язык, как средство концептуализации и вербализации внешней и внутренней действительности, естественным образом содержит противоречия, представленные на разных его уровнях. Это положение нашло отражение в ряде лингвистических работ.

В общелингвистическом аспекте вопросы противоречия затрагивали Н.Д. Арутюнова 1976, 1990, Ш. Балли 2009, В.Н. Волошинов 1995, В. Гумбольдт 1984, В.Д. Девкин 1965, 1979, Ж. Делёз 1995, Ф. де Соссюр 1999, 2006, В.А. Звегинцев 1957, С. Карцевский 1965, Э. Косериу 1963, В.В. Одинцов 1982, Г. Пауль 1960, Ф. Полан 1929, Ю.С. Степанов 1985.

Частнолингвистические аспекты противоречия разрабатывали Ю.Д. Апресян 1990, 1995, Н.А. Васильев 1989, В.И. Шерцль 1883, Р. Якобсон 1985.

Ф. де Соссюр отмечал факт неизменчивости и изменчивости знака, объясняя это противоречие тем, что «если по отношению к выражаемому им понятию означающее представляется свободно выбранным, то, наоборот, по отношению к языковому коллективу, который им пользуется, оно не свободно, а навязано» [7, 77].

С. Карцевский, развивая идеи Ф. де Соссюра, также указывал, что «истинная дифференциация предполагает одновременные сходства и различия». Язык развивается через противоречие подвижного и неподвижного знака: «невозможно представить себе язык, знаки которого были бы подвижны до такой степени, что они ничего бы не значили за пределами конкретных ситуаций. Из этого следует, что природа лингвистического знака должна быть неизменной и подвижной одновременно. Призванный приспособиться к конкретной ситуации знак может измениться только частично; и нужно, чтобы благодаря неподвижности другой своей части знак оставался тождественным самому себе». Но основное противоречие, по С. Карцевскому, связано с асимметричностью дуализма знака. «Знак и значение не покрывают друг друга полностью. Их границы не совпадают во всех точках: один и тот же знак имеет несколько функций, одно и то же значение выражается несколькими знаками. Всякий знак является потенциально «омонимом» и «синонимом» одновременно, т.е. он образован скрещением этих двух рядов мыслительных явлений» [3, 87-88].

В. фон Гумбольдт в своих знаменитых антиномиях отразил фундаментальные противоречия, присущие языку. В. фон Гумбольдт в своих знаменитых антиномиях отразил фундаментальные противоречия, присущие языку. Эти антиномии были в основном изложены в работе «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества». Гумбольдт находил

(Отмечать новоселье), праздновать (Праздновать юбилей). Потенциал функционально-когнитивной сферы «событийность» пополняется за счет следующей лексической группы: авария, пожар, землетрясение, новоселье, свадьба, юбилей, годовщина, праздники (Нового года, 8 Марта, 1 Мая, Пасхи, Рождества Христова, день Республики, сабантуй, карнавал, День Суверенитета, День Учителя и т.д.). События могут быть общественно значимыми и личностными: На второй день после венчания отец вывел молодых за околицу, на обросший крапивою пустырь, воткнул в землю еловый кол и сказал: «Вот, прививайтесь, руки вам даны» (В. Белов); С гибелью Витьки уходило что-то, отрываясь навсегда – и исчезал прежний зелёный и летний мир школы (Б. Бондырев); После смерти матери мне уже ничего не страшно (Ю. Бондырев); – А что стряслось? Пожар? Потоп? (Ю. Бондырев). События могут быть радостными или печальными, горестными, счастливыми, трагическими, приятными, неприятными. Данный аспект восприятия события субъектами передаётся в языке особой лексико-грамматической группой наименований: трагедия, горе, беда, катастрофа, бедствие (стихийное), несчастье, несчастный случай, неприятности, трудности, (суровые) испытания, неурядицы, неудачи, невзгоды, стресс, опасность, угроза (жизни).

Таким образом, представленный информационно-смысловой блок событийности является элементом типовой денотативной ситуации в широком смысле, включающей события, которые связаны с целенаправленным действием субъекта, охватывающим объект и получающим локальную конкретизацию. Нельзя в этом случае не согласиться со словами польского афориста В. Бартошевского, определившего жизнь как «заглядывание в разные зеркала», поистине, очень разные.

Литература

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В.Виноградова. – 4-е изд. дополненное. – М., 2003.
2. Функционально-когнитивный словарь русского языка: Языковая картина мира / Под общей редакцией проф. Т.А. Кильдибековой (авторы-составители: Т.А. Кильдибекова, Г.В. Гафарова, Х.Н. Исмагилова, Г.Ф. Хакимова, С.З. Анохина, Л.П. Колоколова, Э.М. Миргаязова, Д.А. Юлдашева). II издание, дополненное, переработанное. – Москва: «Гнозис», 2013.

К. ф. н., проф Єсипенко Н.Г., Тим'як І.І. Ю.

Чернівецький національний університет ім. Ю. Федьковича, Україна

СИНОНІМІЧНИЙ РЯД НОМІНАТИВНОЇ ЛЕКСЕМИ HAPPINESS

Існує думка, що повний семантичний опис концепту, складається з описів синтагматичних і парадигматичних зв'язків слова, і полягає у включенні цього слова в певний змістовий ряд, що визначається, зокрема синонімами і антонімами [3, с. 64], а наявність великої кількості синонімів пояснюється концептологічною характеристикою. *Іменем концепту* є слово, а в разі багатозначності останнього – одним із його лексико- семантичних варіантів [4, с. 69].

Воркачов С. Г. стверджує, що в концепті HAPPINESS виділяються такі семантичні компоненти як:

- ✓ об'єктивний – зовнішні життєві обставини;
- ✓ суб'єктивний – оцінка суб'єктом його магістральних життєвих установок.

В свою чергу в суб'єктивній оцінці виділяються власне *аксіологічний, раціональний* момент (добре / погане), і момент *емоційного переживання* (радість / горе) [4, с. 69].

У лексикографічних джерелах зазвичай англійське слово *HAPPINESS* перекладають як *щастя, радість, веселість, утіха, задоволення*. Складники даних лексичних одиниць пов'язані спільним семантичним компонентом і структурно організовані співвідношенням: Ядро → Навколоядерна зона → Периферія.

У ході дослідження було вивчено елементи, що конституують синонімічний ряд лексики *HAPPINESS*, за допомогою аналізу їх дефініцій у восьми тлумачних словниках англійської мови (Merriam Webster's Unabridged Dictionary, Wordsmyth Dictionary, Longman Dictionary of Contemporary English, Cambridge Advanced Learner's Dictionary, Oxford Advanced Learner's Dictionary, Heinle's Newbury House Dictionary of American English, Roget's II The New Thesaurus, Macmillan Dictionary) виявлено їх домінуючі та вторинні значення.

Нами було виявлено, що домінуючими для лексики *HAPPINESS* є елементи:

bliss, contentedness, delight, elation, enjoyment, exhilaration, glee, joy, pleasure, prosperity, satisfaction зі спільним поняттєвим значенням a condition of supreme well-being and good spirits.

Вищезгадані лексики зосереджені навколо центральної (ядерної) частини досліджуваного концепту *HAPPINESS*, що виражають найважливіші, найістотніші ознаки поля, характеризуються семантичною спільністю та високою частотою семантичних зв'язків.

Елементами другої (наволоядерної) периферії виступають синоніми:

content, contentedness, contentment, delectation, delight, enjoyment, gladness,

sion into the terminological system of the language of politics as it acquires a figurative meaning of an immoral politician – a deputy of Verkhovna Rada of Ukraine, in particular, who when bribed easily changes his or her ideological and political convictions and parties.

A peculiar word characteristic of the present-day life is the nomen «мажор» applied to a person high in the social scale or a person in close relationship with the latter who has committed a crime and gone unpunished. The semantization of the given word is realized in the way of borrowing a word from another language (English in this case), namely the word «major» – an adjective denoting «головний», «основний», and substantivized with the acquired metaphorical meaning described above; thus, the language system provides the borrowed lexical element with its system-acquired properties, viz. a firm connection with one and only one special notion within its system and structural relations with the other notions in the same system.

The terminological system of the sublanguage of politics is being enriched by neologisms formed in the way of generalization of certain signs of a subject (object or phenomenon), for example, traits of a separate individual. So, the proper name «Тітушко» – a Ukrainian surname, today is perceived as a notion denoting an individual without any moral principles, and applied to a bribable and able to perform illegal and even criminal actions person. The other meanings of the word are «a provocateur», «a criminal». The term is of the feminine gender «тітушка» and is also used in plural – «тітушки».

Despite terminologization of the above given words in general use, i.e. their inclusion into a certain terminological system they (the words) are on everybody's lips today. The question is that the newly coined terms go out of the limits of the terminological system and simultaneously function as words in general use in the reinterpreted meaning of the notion they render. According to V. Gumboldt «the terminologized words as much as they would break their connections with a common language system, when coming into a special terminological one still preserve the possibility of restoring their former shades of meaning and the ability to acquire new semantics... At any favourable moment the shades of former and new purports may revive and brim over the rigid monosemantism».

Thus, to sum up we may state that the limits of the terminological systems are often shifted and the process of term-forming is not irreversible. The distinction between terms and non-terms is stipulated by a wide context of usage of this or that lexical unit.

Literature:

1. Д'яков А.С. Основи термінотворення: Семантичний та соціологічний аспекти. – К.: Вид. дім «КМ. Academia», 2000. – 218с.
2. Marchand H. Categories and Types of Present –Day English Word – Formation /Harrold Marchand.- Wiesbaden, 1999. – 379p.

Література:

1. Вежицкая А. Позначення кольору і універсалії зорового сприйняття // Вежицкая А. Мова. Культура. Пізнання. М., 1996. С. 231-291.
2. Longman Dictionary of Contemporary English. New addition, 2002.-1949 p.
3. Simon Lily. Colour concept and culture. – Longman Press, 2008. – 184 p.

Pochynok L. I.

Буковинський державний медичний університет, Україна

NEW TERMINOLOGICAL COINAGES IN THE SUBLANGUAGE OF POLITICS OF MODERN UKRAINE

New lexical coinages of any language and the enrichment of its vocabulary are conditioned by certain circumstances, first and foremost by progress in science and engineering. There are yet the other – social factors promoting the formation of new lexical units.

The enrichment of terminological systems of sublanguages keeps pace with the replenishment of the vocabulary of words in general use and is stimulated by the similar factors.

The latest events in Ukraine proved that it concerns not only the terminological systems of science due to achievements of the latter, but also equally those associated with the social sphere and political life.

Over some 3-4 years a number of words rendering special notions have come into being. So, the word «Майдан» which long before the tragic events belonged to the words in general use with the meaning of a square for meeting on different occasions (often festive events) during the so-called «orange revolution» acquired the semantics of disagreement with the policy of the government in power and manifestation of certain ideals as to the development of the society. Today the square *Maidan Nezalezhnosti* is associated with the heroic death of the people in Maidan and the other corners of our country fighting for ideals of democratic Ukraine. The Ukrainians will remember forever the word «Maidan» as a symbol of heroism of the best Ukrainian sons and daughters who have given their lives in the struggle against authoritarian governing the country.

The formation of new terminological coinages is realized in different ways. The above given example illustrates the terminologization or semantization of the word in general use on the metaphoric basis, that is acquiring by it a new meaning. The same is true of another lexical unit – «небесні янголи» («небесна сотня») – a biblical phrase reinterpreted to the meaning of the heroes of Maidan who died defending their rights and freedoms. Another word in general use «тушка» in the meaning of the body of a killed animal undergoes the similar metaphoric transformation and inclu-

gratification, happiness, relish, satisfaction в яких поняттєвим змістом виступає the feeling experienced when one's wishes are met.

Периферійна частина представлена одиницями, які мають послаблені синонімічні зв'язки з ядром та навколоядерною зоною поля, а саме: *appositeness, aptness, felicitousness, fitness, fittingness, properness, rightness, seemliness, suitability, suitability* зі змістом the quality or state of being especially suitable or fitting.

Графічно концептосфера ЩАСТЯ в англійській мові може бути репрезентована так:

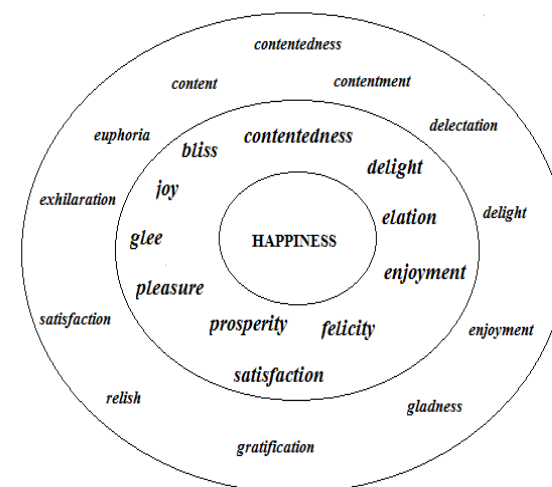

Рис. 1

Концептосфера ЩАСТЯ в англійській мові

Оскільки синонімія виникає тоді, коли декілька назв стосуються одного списку [1, с. 159] тоді декілька назв і утворюють синонімічний ряд– мікросистему слів, денотативні значення яких об'єднуються інтегруючою ознакою, а розрізняються диференційними ознаками.

Інтегруючі ознаки (денотат, ядро значення) існують як на значеннєвому, так і на понятійному рівнях.

Диференційні (конотативні) саме – це семантичне наповнення синонімів одного ряду; сили, за якими слова – синоніми можуть протиставлятися в межах одного синонімічного ряду.

Компоненти синонімічного ряду розташовуються не довільно, не спонтанно, а з певними законами. Кожен ряд має свою домінанту, або опорне (стрижневе, заголовне, реєстрове, центральне) слово.

Домінанта безпосередньо називає поняття, є денотатом, виражає семантичну суть ряду, і є найуживанішою в мовленні. Це точка, з якої починається вимірювання синонімічності компонентів синонімічного ряду, без неї не може бути виражена семантична ідея ряду. Лише у відношеннях домінанти зі всіма іншими компонентами повністю простежуються ознаки синонімічності слів.

Отже, в нашому дослідженні щастя може означати як об'єктивне явище, так і суб'єктивне почуття. Воно може бути *удачею, веселістю, втіхою* Див. табл.1.

Таблиця 1

Синонімічний ряд концепту HAPPINESS

Meaning	Synonyms	Related words
a condition of supreme well-being and good spirits	bliss, delight, elation, enjoyment, exhilaration, glee, joy, pleasure, prosperity, satisfaction	elatedness, high, intoxication, ecstasy, euphoria, glory, heaven, paradise, rapture, seventh heaven, lightheartedness...
the feeling experienced when one's wishes are met.	content, contentment, delectation, delight, enjoyment, gladness, gratification, happiness, relish, satisfaction	afterglow, bliss, felicity, glee, gleefulness, amusement, diversion, elatedness, elation, ease
the quality or state of being especially suitable or fitting.	aptness, felicitousness, fitness, fittingness, properness, rightness, seemliness, suitability, suitability	agreeableness, compatibility, materiality, relevance, adequacy

Такий підхід поділу синонімів концепту Щастя за дефініційними ознаками дозволив нам визначити найбільш вживані слова домінанти у кожному синонімічному ряді, які становлять (82 % з 438 мовних фрагментів) за частотністю вживаності, а саме:

1. **joy** → **delight**, ecstasy, bliss, euphoria
2. **satisfaction** → **happiness**, pride, contentment, fulfillment
3. **pleasure** → **joy**, privilege, treat

Згідно з лексикографічними джерелами, концепт *HAPPINESS / ЩАСТЯ* в англійській мові вербалізується за допомогою синонімічного ряду лексем.

За ступенем синонімічності синоніми поділяються на **абстрактні і часткові**.

Серед синонімів можна зустріти фразеологічні одиниці з кольором green, де компонент на позначення кольору виступає варіантом заміни іншого слова: green goods, the long green, що позначають гроші, але з деякими відмінностями, green goods – фальшиві гроші.

Навіть кольори pink-green можуть виступати синонімами (in the pink – in the green) для позначення гарного фізичного людського стану.

Синонімами виступають yellow streak та white liver, що позначають боягузтво, але з різним конотативним значенням: yellow streak (віроломство) та white liver (малодушність). Однакову семантику мають gray hairs та yellow leaf – старість.

Полісемічні та омонімічні зв'язки зустрічаються дедалі рідше. Значення багатозначних фразеологічних одиниць мають або переносне або пряме значення: to bleed white – знекровити (пряме значення), обірати до нитки, викачати всі гроші (переносне значення). В більшості випадків, переносного значення набуває саме колір у фразеологізмові. Завдяки кольору можуть породжуватися нові значення, що повинні бути семантично схожі між собою.

Під час омонімії, то значення фразеологізмів з кольором різні: green goods (зелень, овочі; фальшиві банкноти), що пояснюється метафоризацією вислову. Паронімія також зустрічається серед фразеологічних одиниць з колоративами: white sheets (список регіональних акцій та облігацій; газети) та white sheet (одяг для покаяння).

Граматичною формою числа іменника відрізняються вирази a black day – black days – чорний день – «дуже тяжкий час, сповнений страждань, постійної небезпеки, нужди» і т. ін.

Щодо семантики ФО, то фразеологізми з елементами-колоронімами вживаються на позначення різних сторін діяльності людини, позитивних та негативних рис. Семантика кольоропозначень не є незмінною: вона постійно розвивається, змінюється за рахунок метафоричного переосмислення, метонімічного переносу та зміни емоційного та експресивного значення. Неодмінною ознакою фразеологічних одиниць є їх образний, тобто метафоричний характер.

Кожного дня з'являються нові семантичні сполуки, утворюються сталі вирази з колоронімами, так як будь-яка мова є живою. Це робить дослідження фразеологічних одиниць із позначенням кольору все більше цікавим для розгляду та опису. Неможливо передбачити подальше утворення сталих одиниць, тому вивчення вже існуючих допомагає зрозуміти сутність менталітету народу, їх культурно-історичний розвиток.

Аналіз морфологічних, структурних та лексичних принципів організації сталих сполучень із колоративним компонентом засвідчує системний характер фразеологічних засобів англійської мови. Про системність ФО з прикметниками на позначення кольору свідчать, крім внутрішньої семантичної організації, і властиво їм полісемічні, омонімічні, синонімічні антонімічні зв'язки.

змінюється за рахунок метафоричного переосмислення, метонімічного переносу та зміни емоційного та експресивного значення.

Суть системної організації фразеологічних одиниць найповніше виявляється в різноманітних семантичних зв'язках між ними: полісемічних, синонімічних, антонімічних, омонімічних, паронімічних, а також у межах варіантності фразем.

Взаємодія та поєднання двох протилежних рис у складі фразеологічних одиниць (стабільність в семантиці, формі та їхній структурі та формальність оновлення мовної оболонки) створює різноманітні та численні фразеологічні варіанти.

Про значущість колоронімів та їх семантичний потенціал свідчить значна кількість фразеологізмів, що містять їх.

Антонімія та синонімія найчастіше притаманна англійським фразеологізмам з компонентом на позначення кольору.

Щодо антонімічних пар, то найчастіше зустрічається протиставлення фразеологізмів з кольороназвами black/white та чорний/білий, оскільки традиційно в обох мовах ці колороніми протиставляються: to tell black from white, black art – white art; to prove that black is white and white black, to swear black and white; to call white black, to turn white into black.

Антонімами виступають і прикметники white – blue у словосполученнях white collar – blue collar.

A green light та a red light у складі фразеологічних одиниць to give a green light та to see a red light мають антонімічне значення. Протилежні за своєю семантикою фразеологізми green year та yellow leaf.

Колороніми чорний та білий, які в загальному своєму значенні є антонімами у різних словосполученнях можуть або утворювати антонімічну пару, наприклад white hat – black hat, так і становити словосполучення, де ці колороніми не протиставляються: in black and white – офіційно, в письмовій формі, чорним по білому – чітко і ясно.

Лексичні варіанти найчастіше трапляються там, де замінено компоненти фразеологізмів на синонімічні. Не дивно, що компонент на позначення кольору найчастіше буде виступати в синонімічних зв'язках з іншими такими лексемами, що позначають колір.

Найчастіше можемо зустріти синонімічну пару black – blue. Вони мають різне значення в різних лексемах, про те виступають синонімами при позначенні гніву, злості, безсоромності. Black-brown також можуть утворювати синонімічний ряд при описі фашиста, а black – red при позначенні розлюченої людини.

Про значний потенціал колоронімів свідчить порівняння значень словосполучень, де один і той самий іменник у сполученні з різними прикметниками на позначення кольору має абсолютно різні значення, наприклад: the blue devils – смуток, нудьга та all the black devils – всевітнє зло.

Література:

1. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практ. Справочник. – М.: Рус. яз., 1989. – 600 с.
2. Англо-русский синонимический словарь. / Под ред. Ю.Д. Апресяна. – М.: Рус. язык, 1988. – 543 с.
3. Воркачѳв С. Г. Концепт счастья: понятийный и образный компоненты // Известия АН. Серия лит. и яз. – 2001. – N1. – С. 64-72.
4. Воркачѳв С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Науч. докл. высш. шк. Филол. науки. – 2001. – N 1. – С. 64-72.
5. Крючкова Н.В. Методы изучения концептов // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – 308 с.

Д.ф.н. Гилазетдинова Г.Х., Акбари Рогайе
Казанский федеральный университет, Россия

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПЕРСИДСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СЛОВАРНОМ СОСТАВЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Как известно, словарный состав является наиболее подвижным уровнем каждого языка. Изменение и совершенствование лексики непосредственно связаны с производственной деятельностью человека, с экономической, социальной, политической жизнью народа. В лексике отражаются все процессы исторического развития общества. С появлением новых предметов, явлений возникают новые понятия, а вместе с ними – и слова для наименования этих понятий. С отмиранием тех или иных явлений уходят из употребления или меняют свой звуковой облик и значение слова, называющие их. Это может происходить как с исконными словами, так и с иноязычными.

В этом отношении заимствование персидских лексических единиц также идет неравномерно в функциональных сферах русского языка и, как и любые другие исконные слова, персизмы неоднородны по степени употребления.

1. Часть персидских заимствований относится к активному словарному запасу, т.е. к повседневно употребляемым словам, значение которых понятно всем людям, говорящим на русском языке (*базар* < [bāzār], *караван* < [kār(ε)vān], *нефть* < [naft], *обезьяна* < [buzine], *сарай* < [sarā(y)] и др.).

Лексемы, входящие в эту группу, составляют значительное количество в принимающем языке и обозначают важные для носителей языка реалии и поня-

тия; лишены каких бы то ни было признаков устарелости, характеризуются простотой, общепонятностью и регулярной употребляемостью как в разговорно-обиходном, так и в литературном языке.

Одним из факторов функциональной активности иноязычных слов считается их семантическое варьирование. Некоторые персизмы, расширяя сферу функционирования, проникают в русскую разговорную речь. В этом случае их семантическое значение варьируется. Например, лексема **базар** в разговорной речи может употребляться в значении «беспорядочный говор, крики, шум большого собрания людей» (ср.: *Что это у вас за базар?*) [Ушаков Т. 1, с. 77]; слово **обезьяна** в разговорной речи может использоваться как бранное слово (ср.: – *А, вот где ты, обезьяна бесхвостая! – прогремел Чертопханов, вскочил на диван – и, ударив кулаком по натянутому холсту, пробил в нём большую дыру.* И. С. Тургенев. Конец Чертопханова (НКРЯ) либо для обозначения человека, склонного к подражанию другим или передразниванию других (*презрит.*), либо для обозначения очень некрасивого человека (*фам.*) [Ушаков Т. 2, с. 629].

Важной особенностью персидских заимствований является высокая словообразовательная активность. Как полагает Е.В. Маринова, в случае актуализации денотата (обозначаемого понятия или обозначающей реалии), заимствованные слова «легко» образуют производные [Маринова 2008, с.47]. Ср.: **базар** – *базарчик, базарник, базарница, базарничать, базарить, базарищина* и др.;

сарай – *сарайчик, сараишко, сараюшко, сараище, сарайный и сарайная.*

На уровне современного русского языка данные лексемы являются общепотребительными, характеризуются частотой и регулярностью функционирования, так как называют понятия и реалии, известные сегодня в России и заимствованные вместе с их названиями.

2. Другая часть персидских заимствований включает в себя пассивные слова, мигрирующие из активного словарного запаса вследствие деактуализации денотата, либо не находящие употребления в обычной речи, ввиду особенностей обозначаемых ими реалий. В пассивном словарном запасе выступают **устаревшие слова, неологизмы и экзотизмы.**

Традиционно термин «устаревшая лексика» используется как обобщающее понятие по отношению к терминам **историзм** и **архаизм**. Как историзмы, так и архаизмы отмечены наличием временного компонента в характеристике, низкой частотностью употребления и, как следствие, периферийной позицией в словаре.

Нельзя не отметить тот факт, что «вероятность закрепления слова в языке-реципиенте во многом зависит от внешних экстралингвистических условий, а именно от устойчивости, «живучести», стабильности денотата» [Маринова 2008, с.48].

Согласно энциклопедии «Русский язык», историзмы – слова и выражения, вышедшие из активного употребления в связи с тем, что исчезли или стали неактуальными обозначаемые ими понятия. <...> Появление в языке историзмов обусловлено внеязыковыми причинами: развитием общества, науки, культуры, изменением обычаев и быта народа [Русский язык 1997, с. 159].

Однако все обозначенные различия не разрушают языкового единства системы «немецкий язык» и являются проявлением национального своеобразия подсистемы «швейцарский национальный вариант немецкого языка».

Литература:

1. Variantenwörterbuch des Deutschen. – Berlin: Walter de Gruyter, 2004. – 954 S.
2. www.philhist.uni-augsburg.de
3. www.alporg.de

Викладач, Сергєєва О.О.

Національний технічний університет України
«Київський політехнічний інститут»

ЛІНГВІСТИЧНІ ОСОБЛИВОСТІ СЛОВСПОЛУЧЕНЬ З КОЛОРОНІМАМИ

Сприйняття та трактування кольору народами світу неоднакове. Багатство кольорів та відтінків навколишнього світу по-різному відображається у різних мовах. Тому ставлення до кольору повністю залежить від культурно-історичних традицій та звичаїв певного народу, його історією, побутом та культурою.

Кожна мова по-своєму, своїми специфічними засобами членує і описує об'єктивну реальність, тож у різних мовах налічується неоднакова кількість лексичних одиниць на позначення кольору. Так, в англійській мові існує 6 основних базових кольорів, які позначаються такими лексичними одиницями: black, white, red, green, blue, yellow у той час, як в українській – 7: чорний, білий, червоний, жовтий, зелений, блакитний, синій.

Центр лексико-семантичної групи утворюють прикметники, що називають кольори спектра, які мають непохідну основу, не викликають певних асоціативних зв'язків із іншими поняттями та предметами об'єктивного світу. До них більшість вчених відносять чорний, білий, червоний, зелений, жовтий та синій.

Фразеологічні одиниці (ФО) з колоронімами мають свою специфіку. Головна проблема психосемантики кольору є проблема існування джерел (причин) значень кольорів. ФО з колоронімами становлять значну кількість у словниковому складі будь-якої мови. Один і той самий колоронім у англійській мові може виражати протилежні почуття/ставлення мовця залежно від інших компонентів, які входять до складу ФО (see red – red carpet treatment), що свідчить про різноманітність неоднозначність семантики та символіки кольорів у мові.

У мові прикметникові назви кольорів репрезентують ознаки предметів. Семантика кольоропозначень не є незмінною: вона постійно розвивається,

сложных слов обнаруживаются определенные вариации, которые условно можно разделить на три группы:

1) В швейцарском узусе с данным компонентом в препозиции функционируют слова, которые не имеют аналогов в немецком языковом пространстве:

Die Bundesfeier, der Bundesbrief, das Bundesbriefarchiv, das Bundeshaus (das Gebäude), die Bundeskanzlei.

2) Для швейцарского национального варианта и стандартного немецкого языка характерно частичное расхождение во втором компоненте при позиционном сохранении компонента **Bundes-**:

**die Bundesstadt – die Bundeshauptstadt,
das Bundeshof – das Bundesgerichtshof.**

3) Функционирование в узусе и стандартном немецком языке омонимов с данным компонентом:

der Bundespräsident, der Bundeskanzler, der Bundesrat, die Bundesregierung.

Определенный интерес вызывает групп слов, называющая структуру государственной власти и руководящую должность. Ввиду экстралингвистических факторов, а именно, в расхождении структуры государственной власти в Швейцарии и Германии, в стандартном немецком языке и швейцарском узусе функционирует группа слов (омонимы), чьи значения неидентичные, несмотря на полное совпадение графического комплекса:

	стандартный нем.яз.	швейцарский узус
Der Bundeskanzler	глава правительства	глава центрального секретариата федеральной канцелярии
der Bundespräsident	глава государства	глава правительства
der Bundesrat	нижняя палата парламента	правительство
die Bundesversammlung	орган власти для избрания главы государства	парламент с обеими палатами

Итак, анализ институциональной лексики в швейцарском национальном варианте показал, что данная группа лексики национально маркирована и отличается от стандартного немецкого языка Германии. Несмотря на общность лексем, образующих ядро данной тематической группы выявляется большое количество вариаций. Данные различия обусловлены языковой ситуацией национального варианта и особенности государственного устройства.

В зависимости от того, вышел из активного употребления весь объем значений слова или часть из них, различаются лексические или полные историзмы и семантические или частичные историзмы. Значительная часть персидских историзмов включаются в первую группу (*бахта/ бафта* < [bāf-t-e], *зарбав* < [zar-bāf], *кафтан* < [xe(a)ftān], *объярь* < [āb-dār], и др.). Перечисленные слова не используются для номинации новых реалий и не имеют в современном русском языке соответствий в связи с тем, что обозначаемые ими понятия перестали существовать.

А к числу частичных (семантических) персидских историзмов можно отнести лексемы, сохраняющиеся в активном словаре в составе устойчивых выражений. Например, лексема **аршин** «мера длины» в разговорной речи употребляется по отношению к людям в следующих фразеологизмах, ср. *мерить на свой аршин* – быть односторонним, столкловывая или оценивая что-н. со своей личной точки зрения, *как (или будто, словно) аршин проглотил* – о вытянувшемся, держащемся неестественно прямо человеке [Ушаков Т. 1, с. 62].

Вытесняемые из употребления историзмы не перестают существовать в языке, к ним обращаются в том случае, когда нужно назвать вышедшие из употребления предметы, явления. Они используются в художественной литературе для описания культуры и быта, картин и сюжетов исторических событий, отражения языкового колорита прошлых времен. Ср. функционирование историзмов в следующих примерах: **дум-дум** < [domdom] «пули» – *В госпиталь поступил молодой солдат с ранением разрывной пулей «дум-дум», которые применялись в то время японцами.* Борис Абкин. На всю оставшуюся жизнь. (2003) (НКРЯ); **фирман** < [farmān] «указ султана за его подписью» – *Фирман Аббаса-Мирзы, полученный им вчера, действительно предоставлял надель русским бахадерам в Адербиджане.* Ю.Н. Тынянов. Смерть Вазир-Мухтара (1928) (НКРЯ).

Другую группу устаревших слов составляют архаизмы, т.е. слова и выражения, вытесненные по лингвистическим или экстралингвистическим причинам из употребления синонимическими лексическими единицами. Если денотат (предмет, явление) сохраняется, а наименование, закрепленное за ним, заменяется новым, более приемлемым для носителей языка, то старое название переходит в разряд пассивной лексики, в группу так называемых архаизмов.

Архаизмы принципиально отличаются от историзмов. Если историзмы называют устаревшие предметы, то архаизмы – устаревшие наименования современных и обычных предметов или понятий, которые постоянно встречаются в жизни. Таким образом, можно сказать, что историзмы не имеют параллелей в современном языке, архаизмы же, напротив, имеют в современном языке синонимы.

По данным лексикографических источников, к числу персидских архаизмов русского языка относятся такие лексемы, как *бабр* < [babr], *гуляф* < [gol-āb], *жердела* < [zard-ālu], *килим* < [gelim], *омежь* < [āmāj] и др. Необходимо отметить, что подавляющее большинство персидских устаревших слов в русском языке принадлежат к этой группе. Архаизация данных слов происходит

вследствие недостаточной их освоенности языком-реципиентом, кратковременности использования и т.п.

Иногда термин **архаизм** находит употребление в отношении устаревших грамматических явлений – форм и конструкций, вытесняемых продуктивными грамматическими типами. В качестве примера можно привести лексему *деньга* < [dāng], употребляемую только во множественном числе (деньги), так как форма единственного числа слова устарела и уже считается грамматическим архаизмом.

Кроме устаревших слов, к пассивному запасу слов персидского происхождения в русском языке можно отнести малочисленную группу слов, не получившую в силу своей новизны еще широкой известности и повседневного употребления. Обычно значение таких лексем раскрывается в различного рода приложениях, пояснениях и глоссах, например: *азан* < [azān] – призыв к молитве, *русари* < [rusari] – платок; которым иранские женщины обязаны покрывать голову и др. [Современная иранская проза 2010].

Особый разряд пассивных персидских заимствований – экзотическая лексика. В отличие от лексически освоенных заимствований, экзотизмы используются только тогда, когда речь идет не о русской действительности, а о жизни какого-то другого народа, чтобы передать и создать местный колорит носителей языка.

Целесообразно предположить, что практически все персизмы на этапе вхождения в русскую лексическую систему функционировали в качестве экзотизмов, так как использовались для обозначения чужих, ранее неизвестных для носителей принимающего языка реалий и понятий. Позднее, такие лексемы, как *аршин* < [ага], *гуляф* < [gol-āb], *сафьян* < [sa(e)xtiyān] и др. с заимствованием самого предмета стали активно употребляться в языке-реципиенте, а остальные сохранили свою чуждость и экзотичность для носителей русского языка.

Тематически персидские экзотизмы очень разнообразны: это наименование людей по роду деятельности (*чарводар* < [čār-va-dār] «погонщик из жителей», *чабан* < [љабān] «пастух овечьих стад»), социальному положению (*шах* < [љāh] «персидский царь», *мирза* < [mīr-zā] «титул членов царствующего дома»), названия одежды (*чадра* < [čādor] «женское покрывало, закрывающее всё туловище и лицо»), термины, относящиеся к религии и мусульманскому миру Востока (*намаз* < [namāz] «мусульманская молитва, совершаемая в определенное время дня», *науруз* < [no(w)-ruz] «праздник Нового года у персоязычных народов» и т.д.). Эти слова чаще всего находят отражение в переводной и художественной литературе при описании жизни и культуры Персии и почти не используются в разговорной речи.

Итак, исследование персидских заимствований относительно их принадлежности к активному или пассивному словарному запасу русского языка, произведенное с помощью лексикографических источников позволяет нам утверждать, что 57% от общего числа персизмов, функционирующих в разножанровых текстах русского языка, составляют активные слова, 43% персидских слов (выделены пометой *устар.*) – пассивная лексика (26% из них – архаизмы, а 17%

Der Bund, der Eid, der Genosse, die Kanzlei, der Kanzler, das Land, der Präsident, der Rat, die Rechnung, der Staat, der Stand, der Schreiber, die Versammlung, die Verfassung, das Volk.

Также определено число лексем представлено национально-маркированными словами швейцарского узуса, неупотребительными или архаизированными в других национальных вариантах немецкого языка:

Das Departement, der Kanton, der Ammann, der Statthalter, der Schultheiss.

Однако следует отметить, что определенная часть слов, относящихся к данной тематической группе и являющаяся общеупотребительной, при функционировании в швейцарском узусе подверглась семантической вариации, в результате которой, ряд многозначных слов специализировал свое значение и приобрел национальную маркированность:

Das Land, der Staat, der Stand – данная группа выступает синоним к слову «кanton».

Следует подчеркнуть, для институциональной лексики характерным является также частичное расхождение компонентов в сложных словах при единстве словообразовательной модели, что мотивировано национальной маркированностью отдельных элементов.

Так, в названиях государственных органов власти, учреждений, институтов и организаций Швейцарии в качестве первого компонента в сложных словах выступают:

National- (*Nationalrat, Nationalliga*),

Volk- (*Volkswirtschaftsdepartement*),

Bund- (*Bundestadt, Bundeshaus*),

Ständ- (*Ständerat, Ständemehr*),

Staat- (*Staatsrat, Staatskanzlei*),

Land- (*Landamman, Landschreiber*),

Kanton- (*Kantonsrat, Kantonsverfassung*).

Значение компонента *National-* – федеральный. Соответственно данный компонент выступает в наименованиях всех федеральных органов власти:

Der Nationalrat – верхняя палата парламента в Швейцарии (Германия: Bundestag)

Die Schweizerische Nationalbank – национальный банк Швейцарии (Германия: die Deutsche Bundesbank)

Значение компонента *Volk-* – народный. Данный компонент входит в название министерства народного хозяйства Швейцарии – *Volkswirtschaftsdepartement*, а также при обозначении большинства голосов жителей Швейцарии на выборах и референдумах – *das Volksmehr*.

Значение компонента *Bundes-* – федеральный. Данный компонент вызывает особый интерес, так как он активно используется в сложных словах институциональной лексики немецкого языка в Германии, однако при образовании

4. Дүйсебаева М. Қазақ әдеби тілі орфоэпиясының кейбір мәселелері. – Алматы: Мектеп, 1973. – 74 б.
5. Қалиев Б. Қазақ тіліндегі дауысты дыбыстардың редукциясы. – Алматы: Ғылым, 1984. – 116 б.
6. Татубаев С. Тайны звука. Очерки по фонетике казахского пения в сравнении с речью. – Алма-Ата: Жалын, 1978. – 152 с.
7. Смайлов Т.Х. Фонетические явления в слове современного казахского языка. Автореф.канд.дис. – Алма-Ата, 1984. – 25 с.
8. Айғабылұлы А. Қазіргі қазақ тілі. Морфонология – Алматы: Қазақ университеті, 1999. – 92 б.
9. Бизақов С. Тілдік норма және варианттылық. – Алматы: Ғылым, 1997. – 208 б.

К.филол.н. Кулешова Н.А.

Липецкий государственный педагогический университет, Россия

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО СТРАНЫ» В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ ШВЕЙЦАРСКОГО УЗУСА)

Изучение национальных вариантов полицентричных языков все чаще становится объектом исследования лингвистов. Проблемой немецкого языкового пространства начали активно заниматься с конца 80-х годов 20 века. На сегодняшний день существуют исследования, направленные на выявления различий и сходных черт в национальных вариантах немецкого языка, объектом сопоставления в большинстве случаев выступает немецкий язык Германии (стандартный язык/Binnendeutsch). Данной проблематикой занимались и занимаются как немецкоязычные лингвисты, так и наши соотечественники: У. Аммон, П. Визингер, П. фон Поленц и др.

В своей работе мы рассматриваем особенности институциональной лексики швейцарского национального варианта на примере тематической группы «Государственное устройство страны».

Институциональная лексика, относящаяся к исследуемой группе, в швейцарском национальном варианте представлена в основном словами из основного словарного фонда стандартного немецкого языка.

Ядро данной группы – это общеупотребительные слова, функционирующие во всем немецком языковом пространстве:

– историзмы). Нельзя не отметить, что в это число не включены персидские неологизмы, которые ещё не зафиксированы в словарях.

Литература:

1. Маринова Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – нач. XXI вв: проблемы освоения и функционирования. – М.: ЭЛПИС, 2008. – 495 с.
2. Русский язык: Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Научное издательство «Большая Российская Энциклопедия»; Дрофа, 1997. – 721 с.
3. Современная иранская проза: Антология иранского рассказа: в 2-х тт. Т. 1/ Пер. с персидского. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010. – 176 с.
4. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. В 4-х т. – М.: Издательство Астрель, Издательство АСТ, 2000.
5. НКРЯ (Национальный корпус русского языка) – <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html>

Ухова П.С.

Ярославский государственный педагогический университет, Россия

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В РУССКОМ МОЛОДЕЖНОМ СЛЕНГЕ

В настоящей статье подробно рассматриваются основные способы образования лексического состава русского молодежного сленга.

Гипотеза этого этапа исследования заключалась в следующем: результаты анализа сленговых единиц позволят выявить как продуктивные механизмы их формирования, так и те, которые остаются непопулярными и / или единичными случаями.

На первом этапе методом анкетирования был собран исследовательский материал: 692 лексические единицы русского молодежного сленга. В анкетировании приняли участие 50 человек – студенты в возрасте 18 – 21 года разных специальностей ЯГПУ им. К.Д. Ушинского.

На втором этапе предложенные русскими респондентами сленговые единицы (общее количество собранного материала – 692 единицы) были проанализированы с точки зрения выявления механизмов их формирования. После этого полученные результаты были проранжированы (от наиболее к наименее популярным) в соответствии с частотой использования этих механизмов при образовании сленговых единиц.

Ниже представлено ранжирование выявленных механизмов формирования, и приведены наиболее показательные примеры:

Суффиксация (15,3%): *деканыч, танцульки, киношка, музыка.*

- Усечение + суффиксация (15,3%):** технаръ, строяк, музыкалка.
Метафорический перенос (12,6%): жечь, икаф, рогатый скот (о транспорте).
Усечение (10,7%): старослав, универ, пед, мед, уни, тех, политех.
Займствования (7,4%): англиш, рашен, пати, мэн, бразер, мазер, бейба, лав.
Фразеология (7,4%): крыша уехала, на своей волне, ни о чем, дать хрпака-ка.
Метафорика + суффиксация (5,5%): трясушка (волнение), терки, замутки.
Займствования из жаргона (2,7%): пушка, ствол, забить стрелу, менты.
Эллиптические конструкции (2,5%): в пролете, в сопля, в слюни, на рогах.
Префигация + суффиксация (2,1%): набухаться, наклюкаться.
Перифраза (2,1%): отдых, проспал (об учебных предметах).
Метафорика + префигация (1,9%): замяс, залипать, отвалить.
Метафорика + префигация + суффиксация (1,6%): зацепить (= ку-пить), виснуть, законтачиться.
Метонимический перенос + суффиксация (1,4%): Дениска, Андрусик, япошка (о японских машинах).
Фонетическая мимикрия (1,4%): молоток, мыло (tail), аська (icq).
Метафорика + усечение (1,4%): тормоз, облом, улет, улыбают, гон.
Аббревиация (1,3%): СРЯ, ЯМА, НОС (=нет объективному спанью).
Сложение корней (1,09%): матан, физвос.
Префигация (0,8%): отфигачить, затупить, сварганить.
Метонимический перенос + усечение (0,5%): Лукья, Сокол.
Займствование+ суффиксация (0,5%): респектуха, лузерство.
Эллипс + суффиксация (0,5%): фазить, системник.
Прецедентное высказывание (0,5%): не айс, сельский гламур.
Эвфемизм (0,5%): Коля, Вася (о глупом человеке).
Языковая игра (0,3%): все пучком.
Займствование+метафорика (0,3%): спиды (от Speed- скорость).
Займствование и перифраза(0,3%): end (о смерти).
Фонетическая мимикрия + суффиксация (0,3%): лялякать.
Сложение корней + суффиксация (0,3%): междусобойчик.
Синекдоха (0,3%): ахмед.
Эллипс+префигация+суффиксация (0,3%): скопытиться.
Аллегория (0,3%): геркулес (о физической силе).
Эллипс + усечение + суффиксация (0,3%): заваруха.
Префигация+ займствование + суффиксация (0,3%): зафрендить.

Таким образом, самыми популярными механизмами формирования русского студенческого сленга являются продуктивные способы словообразования: суффиксация, усечение, усечение + суффиксация, а также метафорика, займствование, фразеология, метафорика + суффиксация.

Интересным, на наш взгляд, является суффиксальный механизм формирования, поскольку все полученные единицы можно разделить на две группы. **Первая группа** – это единицы, образованные от литературной основы при по-

толыга түсіп жаңа бағытта ізденістер жүргізуіне жол ашты. Осы орайда, соңғы кезеңде ғана жүйелі түрде зерттеле бастаған тіл білімінің бір саласы морфонология десек, «Қазақ грамматикасындағы» морфонология бөлімін жазған автор осы саланың қазақ тіл білімінде зерттелуіне ерекше үлес қосқан, морфонология жөнінде артына құнды ғылыми мұра қалдырған ғалым А.Айғабылұлы морфонологияның зерттеу нысаны ретінде алғанымен онда фонетиканың жалпы түйіні шешілмей жүрген барлық мәселерін қарастырып, үлкен дайындықпен барлық проблемаларды көтеруге тырысады. Соның ішінде дыбыстық құбылыстарға да тоқталып және де олардың түрлеріне де тоқталып тарихи морфонологиямен байланыста қарастырады.

А.Айғабылұлы элизия терминіне беріліп жүрген анықтаманы нақтылап: «Бір ритмикалық топқа енетін сөздердің алғашқысы дауысты дыбысқа аяқталып, онан кейінгі сөз дауысты дыбыстан басталатын болса, мағынаға нұқсан келмейтін жағдайда қайта тұрған дауысты дыбыстың біреуі түсіріліп айтылады» деп айтуды ұсынған болатын өз зерттеуінде [8, 29]. Ғалым С.Бизақов «Тілдік норма және варианттылық» атты еңбегінде аферезис, синкопо, апокопо сияқты дыбыстық құбылыстарды қазақ тіліндегі сөз түлғаларының ықшамдалған варианттарымен байланысты қарастырады [9, 10].

Тілдегі фонетикалық құбылыстар және олардың өзгеруі мен дамуының белгілі бір заңдылықтары болады. Белгілі бір тілдің дамуының әр түрлі кезеңдерінде немесе туыс тілдердің арасында дыбыстардың тұрақты сәйкестілігі фонетикалық заңдар деп аталады. Фонетикалық заңдылықтардың тілдің немесе тілдердің тарихына ғана емес, сонымен бірге қазіргі кездегі қалпына да қатысы бар.

Фонетикалық заңдар туралы ұғым көбінесе белгілі бір тілдің немесе туыстас тілдердің дамуының әр түрлі кезеңдерінде дыбыстарының өзгеруінің бір ізділігін ашып айқындаумен байланыстырылады.

Себебі тілдегі дыбыстарға қатысты әр алуан фонетикалық құбылыстар бір тілді екінші бір тілмен салыстыру барысында бір – біріне жақындық дәрежесі көрінетін болса, ол тілдерді келесі үшінші бір тілмен салғастырғанда ұқсастығы мен айырмашылығы бірден анықталады. Тіл білімінің фонетика саласындағы басты проблемалардың бірі – тілдік құбылыстар. Тілдің ерекшелігін анықтап, оның жүйесін сипаттап шығу тек дыбыстық құбылыстар арқылы ғана орындалатынын ескерсек, фонетика теориясының түркі тілдері оның ішінде қазақ тілі үшін де маңызы зор.

Әдебиет:

1. Қазақ грамматикасы. – Астана: Елорда, 2002. – 784 б.
2. Қайдаров А.Т. Случай выпадения согласных в устной речи уигуров и ихотражение в письменном-литературном языке // Советская тюркология, № 2. – Баку, 1983.
3. Аханов К. Тіл білімінің негіздері. – Алматы: Санат, 1993. – 496 б.

дыбыстар қозғалысына қарай буын жігінің өзгерісін 1) буынның жылысуы 2) буынның кірігуі деп екі үлкен топқа бөліп көрсеткен еді...

Сондай-ақ белгілі ғалымдар Ж.Досқараев, Ә.Т.Қайдаров, Ш.Сарыбаев, Т.Талипов т.б. жергілікті сөйлеу ерекшеліктеріне байланысты жазған кейбір еңбектерінде дыбыстық құбылыстар жөнінде де өздерінің ғылыми көзқарастарын білдіргендігін байқауымызға болады. Мысалы, Ә.Т.Қайдаров ұйғыр тілінде ауызекі сөйлеу барысында кейбір дауыссыз дыбыстардың түсіп қалу ерекшеліктерін жазба әдеби тілмен байланысты қарастырып, ғылыми көзқарастарын көрсеткен [2, 159]. Қазақ тіліндегі дыбыстық құбылыстар жөнінде ғалым К.Аханов жазған оқулықта «Фонетикалық процестер» деген атпен берілген [3, 260].

М.Дүйсебаева дыбыстық құбылыстарды орфоэпия мәселесіне қатысты қарастырып сапалық өзгерістер деп қарастырған болатын [4, 39]. Тіліміздегі дыбыстық құбылыстар жөнінде, дәлірек айтқанда редуция заңдылықтары туралы ең алғашқы құнды еңбек деп, ерекше атап, бағалап Б.Қалиевтың ғылыми зерттеуі болды деп айтуға болады [5, 66]. Ғалымның қазақ тіліндегі қысаң дауыстылардың редуциясы тағы да басқа мәселелер жөніндегі тұжырымдамаларының ғылыми маңызы зор деп білеміз.

Дыбыстық құбылыстар жөнінде өз кезінде С.Татубаев та өзінің зерттеуінде құнды пікірлер айтып, ғылыми тұжырымдамаларын білдіріп отырғандығын айтуға болады [6, 125]. Ғалым сөйлеу және ән айту кезінде редуция, протеза, апокопа, эпентеза, мәселесіне сипаттама беріп, өзіне дейінгі зерттеушілер пікірлеріне талдау жасайды. Ол соңғы буында қысаң дауысты дыбыс бар сөздерге мысалы, *ауыл* дауысты дыбыстан басталатын қосымша жалғанған кезде қысаң дауысты барлық жағдайда редуцияға ұшырай бермейтіндігін айтып, «Көк көбелек» әні мен «Қарғаш» әнін мысалға келтіріп, бір әнді айтқанда «ауыл» сөзіндегі қысаң дауысты редуциямен айтылатынын көрсетсе, екіншісінде ешқандай өзгеріс болмайтынын көрсетеді [6, 127]. Сондықтан ғалым дыбыстық құбылыстарды, редуция табиғатын тануда бұрынғы зерттеушілер пікіріне толық қосыла бермейтіндігін білдіреді.

Қазақ тіл білімінде құбылыстар Т.Х.Смаиловтың зерттеуінде арнайы қарастырылады [7]. Ғалым қазақ тіліндегі дыбыстық құбылыстарды сөз басында, сөз ортасында, сөз аяғында болуына қарай топ-топқа бөліп жіктеп, өзінше жүйелеп көрсеткен. Дыбыстық құбылыстарды ғалым А.Айғабылұлының морфонология жөніндегі еңбегінде де 1) ұлғаю амалы (протеза, эпентеза, эпитеза), және 2) ықшамдалу амалы (прокопа, элизия, апокопа) деп екі топқа бөліп үнем принципі ретінде қарастырғандығын байқауға болады. Ғалым А.Айғабылұлының «Қазақ грамматикасы» атты еңбегінің жариялануы, әсіресе, тіл мамандары үшін маңызы зор игілікті іс болды. Бұл еңбек – қазақ тілінің жүйелі құрылымы мен жоғары дамыған деңгейін танытып қана қоймай, тіліміздің одан әрі зерттелуіне де өз үлесін қосатын қомақты басылым. Ғылым дамуының соңғы жетістіктері қазақ тіл білімінің жан-жақты зерттеулермен

мощи суффиксов, отсутствующих в литературном языке: *друган, братан, бухалово, вискарник, кедухи, подружайка, брательник, бабца*. Вторая же группа включает единицы, образованные от литературной и нелитературной основы при помощи суффиксов литературного языка:

-к- *мужчинка, болячка, чушка, заначка, жарчка*;

-с- *хлестаться, накачаться, закутиться, заколебаться, куражиться, загнаться*;

-ач – *жесткач*;

-ец- *бабец*;

-ушк- *литрушка*;

-чшк- *вкусняшки*;

-жж- *трындеж*.

Сочетание механизмов **усечения** и **суффиксации** тоже является популярным способом, правда, преимущественно для образования сленговых единиц, обозначающих учебные предметы (*ядерка, молекулярка, зарубежка*), учебные заведения (*музыкалка, театралка, сельхозка, щепка, шука*), предметы, связанные с учебным процессом и учебным заведением (*стипуха, столовка, общага*), а также отражающих реалии мира молодых, а именно музыку (*медляк, дискач, музон*), алкогольные напитки (*водяра, конина*).

Следующим мощным источником формирования лексического состава сленга является **метафорика**. В метафорике часто присутствует юмористическая трактовка означаемого. В качестве примера приведем *шкаф* (о физической силе), *рогатый скот* (о транспорте), *корм* (о еде); а также ироническая коннотация: *энурез* (о сильном волнении), *душить* (о человеке, который навязчиво общается), *ходули* (обувь на каблучке).

Еще одним механизмом формирования сленга является **усечение**, что объясняется стремлением молодых к речевой и языковой экономии. Усекаются как окончания слов: *универ, уни* (университет), *неуд* (оценка «неудовлетворительно»), *библ* (библиотека), *чел* (человек), *бутер*, так и приставки: *каблук* (подкаблучник), *бук* (ноутбук), *нет* (интернет).

Займствование является одним из самых ожидаемых и, безусловно, популярных механизмов формирования сленговых единиц. Это объясняется не только лингвистическими, но и экстралингвистическими факторами. Внешние, иноязычные источники расширения словаря молодежной речи, привлекательные для молодых своей эпатажной экзотичностью, почти исчерпываются в настоящее время английскими варваризмами. Примерами могут служить следующие единицы: *инглиш, рашен, пати, мэн, бразер, мазер, бейба, лав, файт*.

Интересно отметить, что к корням английских слов нередко добавляются русские аффиксы соответствующих частей речи, преимущественно разговорного варианта и с разговорно-просторечной фонетической огласовкой. В результате достигается желаемое: появляется экзотическое производное с русской внешней формой, но с иноязычным содержанием. Например: *шузы, оки, мань-*

ки. Но встречаются заимствования и из других языков, например, из итальянского: *аривидерчи, чао, чика*.

Фразеология – еще один механизм формирования сленговой лексики, что обусловлено тем, что фразеологические единицы характеризуются большой образностью и экспрессивностью. Поэтому не исключен тот факт, что определенная часть фразеологизмов, функционирующих в современном русском молодежном сленге, со временем войдет в общенародный язык. Этот механизм вызывает большой интерес, поскольку носит творческий характер. Например: *ни о чем (о неинтересном человеке, книге, деятельности), подвесить на уши (о невязчивости собеседника), вынос мозга (о сложном задании, скучном разговоре), поймать бледного (плохо выглядеть, плохо себя чувствовать)*.

Метафорический перенос и суффиксация дают интересное сочетание. Чаще всего берется глагол из литературного языка, но используется он в переносном значении, а от него с помощью суффиксов образуются существительные. Например: *терки (от глагола ТЕРЕТЬ в значении «ОБСУЖДАТЬ» при помощи суффикса –к-), замутки (от глагола ЗАМУТИТЬ в значении «ВСТУПИТЬ В ОТНОШЕНИЯ, КОНТАКТ» при помощи суффикса –к-), синька (от глагола СИНЕТЬ в значении «СИНЕТЬ ОТ КОЛИЧЕСТВА ВЫПИТОГО» при помощи суффикса –к-)*.

Теперь обратимся к единичным случаям использования механизмов формирования.

Языковая игра используется, например, при образовании выражения *«все лучком»* от другого известного выражения *«все путем»*. Игра молодежи «со словом» и «в слово» связана с присущим ей стремлением к самовыражению и самоутверждению. Посредством языковой игры молодежь пытается выразить свой протест взрослому миру, передать свое отношение к окружающей действительности.

Нами был зафиксирован также единичный случай сочетания **заимствования** и **метафорики**: *спиды (наркотик)*, образованный от английского слова *«speed»*, что в переводе означает *«скорость»*. Стимулирующий эффект наркотика заключается в повышении активности и бодрости, снижении утомляемости, приподнятом настроении, увеличении способности концентрировать внимание, понижении аппетита и снижении потребности во сне, что при помощи метафорического переноса и выражается в слове *«скорость»*, а в английском языке в слове *«speed»*.

Заимствование встречается также в сочетании с **перифразой** в формировании сленговой единицы *end (о смерти)*. Здесь перифразировано слово *«смерть»* как «конец жизни», а в английском языке «конец» звучит как *«end»*.

Любопытным представляется сочетание **фонетической мимикрии** и **суффиксации**. Данный механизм, на наш взгляд, наиболее интересен с точки зрения лексикологии и фонетики. Он основан на звукоподражании без каких-либо сходств со словами из стандартной лексики. Такие слова представляют собой своеобразную игру звуками. Они образуются путем отнимания, прибавления, перемещения некоторых звуков в оригинальном понятии. Примером этого со-

место морфологических единиц при репрезентации концептуального содержания. Такие исследования обозначают место морфологии в языковой системе, дают возможность познать вежу форм и содержания морфологических категорий. Исследование морфологических категорий с точки зрения концептуализации мира дает возможность описания специфики морфологических категорий, определения концептуальных структур, послуживших основанием для описания всей концептуальной системы языка.

Литература:

1. Болдырев Н.Н., Беседина Н.А. Когнитивные механизмы морфологической репрезентации в языке // Известия РАН. Серия лит-ры и языка. – 2007. – №1. – С. 3-10.
2. Жұбанов Қ. Қазақ тілі жөніндегі зерттеулер. Алматы: Ғылым, 1999. – 581 б.
3. Ахметжанова З.К. Ядерные концепты казахской культуры как основа казахской языковой картины мира // Этнос и язык. Материалы международной научно-теоретической конференции. – Алматы, 2009. – С. 175-179.
4. Беседина Н.А. Морфология как способ концептуализации языкового знания // Вестник Тамбовского университета. – Серия гуманитарные науки. – Тамбов, 2006. – Вып. 4 (44). – С. 469-475.
5. Байтұрсынұлы А. Бес томдық шығармалар жинағы. – 3-т. – Алматы: Алаш, 2005. – 352б.

Млад.науч.сотрудник Оспангазиева Н.Б.

Институт Языкознания имени А.Байтұрсынова, г.Алматы

ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕГІ ДЫБЫСТЫҚ ҚҰБЫЛЫСТАРДЫҢ СИПАТЫ

Жер бетіндегі барлық тілдерге ортақ заңдылықтармен қатар, әр тілдің дыбыс жүйесіндегі өзіндік ерекшеліктері, өзіндік сипаты болады. Сондықтан тілдің дыбыс жүйесіндегі дыбыстық құбылыстарды жете үңіліп зерттеудің маңызы зор. Негізінен, дыбыс заңдылықтары сөзді айту барысында ескерілуі тиіс. Жазу мен айту арасындағы ерекшелік, әсіресе, кірме сөздерді айту барысында әр тілдің өзіне тән дыбыстық заңдылықтарына назар аударуды қажет етеді. Тілден тілге сөз ауысу заңды құбылыс десек, басқа тілден енген кірме сөздерді айтуда екі тілдің дыбыстық заңдылықтарының ерекшеліктері анық байқалады. Осы орайда, сөз құрамында болатын әр алуан дыбыстық өзгерістер фонетика саласында **дыбыстық құбылыстар** деп қарастырылады [1, 82].

Дыбыстық құбылыстар жөніндегі алғашқы мәліметтер ұшқынын қарастырған ғалымдарды айтар болсақ А.Байтұрсынов, Қ.Жұбанов еңбектерінен кездестіреміз. Кезінде Қ.Жұбанов сөз ішінде не сөйлем ішінде буын құрамындағы

трехлетка (о крупном скоте), дөнен айғыр – четырехгодовалый жеребец, дөнен бәйге – байга жеребцов-трехлеток, дөнен қой – трехлетний баран, дөнен қымыз – трехдневный кумыс, дөнежін – самка по четвертому году; самка-трехлетка. У казахов цвета синий, голубой, зеленый означают көк – синий. У представителей казахского рода адай, у арабов очень много названий видов верблюда; казахи побережья Волги, Каспия знают очень много названий видов рыбы. Значит, нет названия вещам, которыми не пользуются. Оттого, что быт разных народов отличается, называют каждый предмет по-разному» [2].

В слове заключается грамматическая и лексическая семантика, что основывается на первичной и вторичной категоризации [4]. Первичная категоризация связана с функцией языка называть предмет. А во вторичной категоризации слова подразделяются на грамматические группы. Таким образом, грамматика определяет структуру когнитивной репрезентации, лексика дифференцирует ее содержательную часть. Грамматика репрезентирует наиболее важные части концептуальной системы, грамматические категории являются средством репрезентаций, объективности особых степеней категориальных значений. Когнитивная функция морфологических единиц связана с процессом мышления, с интеллектуальной и ментальной функцией человека, с обработкой, хранением, классификацией информации. Морфологические концепты относительно постоянны по сравнению с концептами, передающимися лексическим путем. Поэтому морфологические концепты склонны к стандартизации на общенациональном уровне. Стабильность морфологических концептов характеризуется связью концептуального образа мира с категориальной частью.

Части речи образуются на основе категоризации окружения с помощью познавательных действий человека, определяют различия познания мира, восприятия, понимания. Через это определяется ментальное отличие обладателя познания – субъекта. В трудах А.Байтурсулы метаконцепт «имя существительное» определяется с позицией «вещь» [5]. При классификации имен существительных и имен прилагательных ученый опирается на логические категорий как представление, смысл, понятие. Позицией ученого руководствовались и авторы учебников как К.Кеменгерулы, Т.Шонанов, К.Жубанов и др.

Грамматическая концептосфера занимает важное место в сознании говорящего. Познавая вселенную, человек ее квалифицирует по определенным структурам. Для структуризации основной служат процессы концептуализации и категоризации. Посредством когнитивного (познавательного) опыта и способов осознания вселенной, способов мышления формируется структура мышления (концепт, концептуальные системы и категории), их классификация осуществляется на основе особенностей, важных для определенного этноса.

Итак, развитие морфологической теории требует анализа их когнитивных процессов. Путем определения знаний морфологического уровня, нашедших отражение в виде грамматических категории и показателей, проявляются внутриязыковые особенности морфологических категорий и форм, определяется

четания служит глагол лялякать, что означает «говорить пустяки, вздор», «много говорить», «говорить на иностранном языке».

С помощью звукоподражания от детского непонятного нам «ля-ля-ля» и образован глагол «лялякать» при помощи формообразующих суффиксов (-а; -ть), т.е. говорить непонятные вещи или говорить на иностранном, незнакомом собеседнику языке.

Отмечен случай сочетания трех механизмов: **префиксации, заимствования и суффиксации**. Глагол «зафрендить» происходит от английского существительного «friend», что означает «друг», с добавлением приставки «за» со значением «начать выполнять соответствующее действие» и формообразующего суффикса –ть.

Интересным, на наш взгляд, является случай использования метонимического переноса, одним из видов которого является **синекдоха**. Так, «ахмеды», популярное имя на Кавказе, отражает национальность в целом, а не носителя данного имени.

Кроме того, нам встретился еще один случай сочетания трех механизмов формирования, а именно: **эллиптическая конструкция, префиксация и суффиксация**. Глагол «скопытиться» образован от фразеологического высказывания «отбросить копыта» при помощи эллипса и при прибавления приставки «с», которая выражает законченность действия, и формообразующего суффикса –ть-. Глагол «скопытиться» означает «умереть».

И, наконец, последним отмеченным нами единичным случаем является **аллегория**, где представления раскрываются в образах и поведении животных, растений, мифологических и сказочных персонажей. Нам встретилось слово «Геркулес» в тематическом поле «физическая сила». Следовательно, можно констатировать, что у русских физически сильный человек ассоциируется с мифологическим персонажем Геркулесом, который обладал невероятной силой.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить как продуктивные, так и менее и/или непопулярные (единичные) способы образования лексических единиц русского молодежного сленга.

К.ф.н. Солтанбекова А.А.

Институт Языкознания имени А.Байтурсулова, г. Алматы

ҚАЗАҚ МЕКТЕПТЕРІНДЕ КӨПТІК ЖАЛҒАУЫН ОҚЫТУ ПРИНЦИПТЕРІ

Жалпы адамзат жарық дүние есігін аша салысымен заттық ұғымдағы нәрселерге, құбылыстарға тап болады. Бірден белгілі бір заттың түр-түсін, сипатын, қимылын санын көріп жатпайды, бірден ол не бұл не деген сұраулар

арқылы айналасын, қоршаған ортаны тани бастайды. Дүниеге деген қызығушылығы осы екі сұрақтан оянады. Мысалы, *мама* деші *әке, апа, ата* деп қайта-қайта қайталата балаға ұғындыра отырып тілінің тез шығуын қызық көреді. Бірден «апаңның жасы 60 та», «атаңның жасы 70 де» деп жатпаймыз. 2-3 жастағы балаға ол қызық емес, оның үстіне осы жастағы баланың дүниетанымы көп сандарды қабылдамайды, енді-енді тілі шығып келе жатқан балаға жас, кәрі деген түсінік жоқ. Зат деген ұғым тек күнделікті өмірде кездесетін әдеттегі жай көзге көрінетін нәрселер ғана емес, табиғат пен қоғамдық өмірдегі ұшырасатын әралуан құбылыстар мен оқиғаларды, ұғымдар мен түсініктерді де атайды.

Мектеп оқушыларына арналған оқулықтарда әрбір грамматикалық тақырып оқушының жасына, сыныбына сәйкес, түсіну қабілетіне лайықталып жеңіл түрде берілуі керек. Көбінесе қарапайым түрде мысалды яғни сөйлемдерді молырақ беріп жаңа сабақты сол мысалға сүйене отырып түсіндіру керек. Бірақ оқулықтарда тақырыптарды оқытудың методикалық жақтары ескерілмеуі мүмкін. Сондықтан мұғалімдер оқытатын пәнін сол оқулық көлемінде ғана емес, оны тереңірек және басқа да материалдармен толықтырып өткен жөн. Оқулықта жазылған мәліметті сол күйінде баяндайтын болса, онда мұғалімнің де, сабақтың да оқушылар арасында беделі бола қоймайды. Ондай сабақты оқушылар шын пейілмен зейін қойып, қызығып тыңдамайды. «Кітапта бәрі тұр ғой ережені жаттап алып, оқып-ақ үйренерміз» деген ойда болады. Сондықтан әрбір мұғалім өз білімін көтеріп, мамандығына байланысты шығатын еңбектерді үздіксіз қарастырып, не көп қазір дидактикалық материалдар, көрнекіліктер тіпті слайд түрінде анық әрі нақты көрсетуге болады. Әр жаңа тақырыпты ерінбей компьютер арқылы слайд шоу жасау арқылы түсіндірсе баланың жадында жақсы сақталады. Жаңа әдәстемелік құралдарды, әсіресе **Оксфорд, Кембридж әдістемесі** деп аталатын батыстық үлгідегі методиканы пайдалана отырып әрі ондағы жаңалықтарды шығармашылық жолмен өз сабағына ендірсе, сабақ соғұрлым қызықты және түсінікті болмақ.

Қазіргі қазақ тілінде біраз тақырыптар зерттелгенімен әлі де болса талас пікірлер орын алып келе жатыр. Толығымен қазақ грамматикасы оның ішінде жекелеген сөз таптары әбден зерттелді деп айту қиын, енді қайта оралмастай шешілді деп айтуға болмайды.

Орта буын Y-YI сынып оқушыларына арналған мектеп оқулықтарында көптік форма немесе көптік жалғауы тақырып ретінде жалаң грамматикалық ережемен ғана берілген. Көптік форма қандай жағдайда көптік мағына береді грамматикалық және семантикалық мағынасы қандай деген сұрақтар мысал арқылы ашылу керек. Тек қана -лар, -лер, -дар, -дер, -тар, -тер жалғаулары көптік мағына береді деумен шектелуге болмайды. Көптік форманы үйретудің тағы бір кезеңі бар. Белгілі бір заттың санын көрсетіп, зат есімнің алдынан сан есім келгенде, зат есімге көптік жалғауы жалғанбай айтылатын түрлері де кездеседі. Қазақ тіліндегі мөлшерлік ұғымды білдіретін сөздер бар: *көп, мол біраз, бірталай, бірталай, бірнеше*. Бұл лексемалар ешқандай морфемасыз

язык. Например, в русском *небо – аспан, нёбо – таңдай*; в казахском языке *таң=адам* название вселенной, значит обладатель качества, свойственного представителю свыше; небо=верхняя часть *человеческого* тела. Путем осознания признаков отдельных частичек человек, формируя атрибутивный портрет, познает мир» [2]. Ученый характеризует языковые явления в связи с тенденциями категоризации и концептуализации человека (говорящего).

Знания человека, накопленные в результате познания бытия, находят отражение в языковых единицах. Язык посредством систем категорий, передающихся от поколения в поколение, составляет определенный код, принимается в готовом виде. Язык формирует мышление говорящего, определяет мировоззрение, национальный характер. Каждый народ в ходе культурного, исторического развития в тесной связи с окружающей средой, обобщает свои знания о мире, сохраняет их в виде вербального сознания, специфического культурного кода, посредством языка передает из поколения в поколение. Непонимание молодежью взрослых или произведений поэтов и писателей возникает из-за неосвоения этнокультурного кода. В этой связи доктор филологических наук, профессор З.К.Ахметжанова пишет: «Незнание концептуальной системы казахского языка приводит к тому, что многие явления жизни казахского народа воспринимаются как избыточные пережитки прошлого, получают негативную оценку. Глубинный, философский смысл многих явлений традиционной и современной национальной культуры казахов, которую нужно рассматривать как часть общечеловеческой, мировой культуры, для молодого поколения остается непознанным» [3, С.175].

Каждый говорящий является носителем культуры. Языковые знаки определяют специфику национальной культуры. К примеру, казахи не спрашивают у путника, куда он идет, а здороваются: *Жол болсын! Әлей болсын!* (дословно: *Доброго пути! Да будет так!*) Для коммуникации очень важно не только правильное изъяснение своих мыслей говорящим, но и правильное понимание, восприятие его слушателем: «Значение выражения: «*Не узнали?*» означает: «Не узнал вас, представьтесь, пожалуйста. *Кто вы?*». А значение этикетной формулы «*Доброго пути!*» не сводится к словам благодарности, пожелания ему всего доброго, а имплицитно содержит вопрос: «*Что вы здесь делаете?*» [2, С.71-72]. То есть коммуниканты должны не только освоить коды, передаваемые из поколения в поколение, но и уметь правильно их применять.

Восстановление языковой картины мира – одно из важных направлений в антропоцентрической парадигме. Целью исследователей является восстановление (реконструкция) языковой картины мира, созданного народом, сформированного субъектом-носителем языка путем исследования языковой семантики. Языковая семантика является способом ознакомления – познания народом мира и путем кодирования знания о бытие: «...У других народов нет таких слов, как *ісек* – валух (выхолощенный баран), *тұсақ* – ягненок со второй весны по рождению, *құнан* – жеребенок-третьяк или выхолощенный баран-трехлеток, *құнажын* – телка по третьему году, кобылица-трехлетка, *дөнен* – самец по четвертому году; самец-

Література:

1. Гапонова Л. Є. Поняттева основа терміна, термінології у криміналістиці [Електронний ресурс] / Людмила Гапонова // Лінгвістичні студії. – 2011. – №22. – Режим доступу: <http://litmisto.org.ua/?p=9026> – Заголовок з екрану.
2. Медвідь М. В. Термін як елемент сучасної термінологічної системи [Електронний ресурс] / М. В. Медвідь, О. Б. Дембровська. – Режим доступу: http://elibrary.nubip.edu.ua/10199/1/Термін_як_елемент_сучасної_термінологічної_системи.pdf – Заголовок з екрану.
3. Bodybuilding Glossary [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.bodybuilding.com/fun/glossam.htm> – Заголовок з екрану.

Жубаева О.

Институт языкознания, Казахстан

ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ ЯЗЫКА

На сегодняшний день грамматические категории исследуются с учетом требования коммуникации и когниции. В связи с этим морфологические категории рассматриваются во взаимосвязи с действиями познания, в тесной связи с процессами концептуализации и категоризации [1]. Антропоцентричность грамматических категорий выявляется в двух направлениях: как отражение человеческого фактора в грамматических категориях и как использование грамматических категорий человеком в акте коммуникации. Грамматические категории базируются на универсальных концептах, понятийная составляющая которых включает общечеловеческие, универсальные понятия времени, количества, персональности и др. Ценностная и образно-ассоциативная составляющая этих концептов репрезентируются в акте коммуникации.

Проявляясь в языке, знание демонстрирует результат функций человеческого мышления. Со временем знание упорядочивается, систематизируется как общее коллективное мировоззрение, принимает общий характер говорящих на определенном языке, становится частью культуры. Образ человека находит отражение в языковой семантике. Языковая картина мира предстает в основном в субъективной форме. Исследуя язык, человечество воспринимает, познает себя. В связи с этим заслуживает внимания постулат К.Жубанова: «Природе человека свойственно сначала познавать других, а затем себя. Например, только после того, как узнал о фотографировании, человек стал давать названия другим предметам, стал называть себя подобием другого – себя признавать малым миром, похожим на большую вселенную. Это познание повлияло на

көптік ұғымды білдіреді, сондай-ақ *бала-шаға, ән-күй, ата-ана, ақын-жыраулар*, т.б. осы сияқты қос сөздер көптік ұғымнан гөрі жинақтық мағына білдіреді. дегенмен осы сикты сөздерді көптік формалардан туған грамматикалық мағына емес, ол сол сөздердің ішкі лексикалық мағынасы болып табылады. Қазақ тілінде грамматикалық көптік мағына грамматикалық көптік форма арқылы беріледі. Қос сөз тұлғалы зат есімдер де көптік мағынада жұмсалуды екі түрлі жолы бар: 1) мағыналары бір-біріне жуық келетін зат есімнің қосарлануы (құрал-сайман, ағайын-туған, таныс-тамыр). 2) мөлшер мәндегі зат есімдердің дүркін қайталануы, екі рет қайталана отыр жасалатын қос сөздер де бар (қора-қора, үйір-үйір, сала-сала).

Ғылымда зат есімнің жекеше – көпше түрлері әбден қарастырылды деп айту қиын. Бірақ 1954 жылғы оқулықта көптік категориясы ғана сөз болды. Ал кейінгі грамматикаларда (1962,1967) зат есімнің жекеше түрі мен көпше түрі жеке тақырып етіп берілген, алайда бұларда жекешелік мағынаға көңіл бөлінбеген, тек қана көптік мағына мен оның берілу жолдары көрсетілген. А.Ысқақовтың оқулығында да көптік мағына талданған. Ғалымның пікірінше, «тілімізде көптік категориясы да, көптік жалғау категориясы да бар. Ал осы екеуі бір де емес және бірдей де категориялар емес. Көптік категориясы деген ұғым тым жалпы ұғым да, көптік жалғау категориясы онан гөрі әлдеқайда жалқы ұғым. Мысалы, көптік категориясы тілімізде үш түрлі жолмен беріледі: лексикалық тәсіл арқылы да, морфологиялық, синтаксистік тәсіл арқылы да айтылады». Одан әрі А.Ысқақов көптік категориясының жасалу жолдарын тілдік нақты мысалдармен дәлелдеген, бірақ «көптік жалғау категориясы» деген ұғымның сипаты ашылмаған. Осыны жіті аңғарған проф. С.Исаев «ол термин және ұғым (көптік жалғау категориясы) көптік жалғау дегенмен барабар болу керек. Мұнда, біріншіден, категория (әрине грамматикалық категория мәнінде) деген термин, белгілі бір тұрақты грамматикалық құбылыстың аты ретінде белгілі бір принциппен қолданылған. Екіншіден, «көптік жалғау категориясы» деген термин «грамматикалық формалар жүйесі арқылы берілетін тектес, ыңғайлас әрі өз ішінде бір-біріне қарама-қайшы болып келетін грамматикалық мағыналардың жиынтығы» деп анықталатын грамматикалық категория ұғымын тіпті жоққа шығарады», - деген.

Адам атын білдіретін жалқы есімдерге және туыс атауларын білдіретін жалпы есімдердің тәуелді формасына көптік жалғауы жалғанып, бір адамның тобын білдіреді: *Сәрсендер, Айгүлдер, Назиралар, апамдар, әкеңдер, әжемдер*, т.б.

Мәтінге байланысты көптік мағынаны аңғаруға болады. Мысалы: *Сендердің басшыларың бар ма? Бөлмелерің жарық екен.* Бұл жерде басшының, бөлменің көптігін білдіріп тұрған жоқ, бұлардың сол қызметкерлерге ортақ басшы екендігін, бөлменің ортақ екендігін білдіреді.

Қазақ тілінде көптік жалғауы барлық есімдерге, оның ішінде сан есімге де жалғанады. Сан есімнің мағыналық топтарының бірі саналатын есептік сан есімге көптік форма жалғана отырып санның мөлшерін білдіреді: *Ол жұмысқа сағат*

екілер шамасында келді. Менің құрбымның жасы *қырықтарда*. Уақыттың дәл мезетін білдірмесек шамалап мөлшерін көрсетеді. *Шамасында, жуық, мөлшері, шамалы, тарта* сияқты көмекші сөздердің қатысуы арқылы жасалады.

Қорыта келе, көптік жалғауы барлық сөз таптарына дерлік түгелдей жалғанады. Бірақ бәрінің бірдей көптік мағынасы бірдей емес, негізгі сөздің семантикасына, оның қай сөз табына жататындығына, мәтінге байланысты олардың әртүрлі мағыналық қырлары болады. Көптік мағына беретін лексемаларды оның мағыналық қырына қарап, көптік формадан бөлек бір грамматикалық құбылыс деп тану дұрыс емес.

Әдебиет:

1. Ысқақов А. Қазіргі қазақ тілі. – Алматы: Ана тілі, 1991. – 384 б. С.Исаев
2. Исаев С. Қазіргі қазақ тіліндегі сөздердің грамматикалық сипаты. – Алматы: Рауан, 1998. – 303 б.

Кондыбаева Раушан

Казахский Национальный университет им. аль-Фараби

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ПЕРЦЕПТИВНО-АУДИТОРСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Одной из основных особенностей экспериментальных исследований является проведение экспериментов по восприятию речи, т.е. перцептивных (от лат. *perceptio* «восприятие») экспериментов.

Восприятие речи рассматривается в психологии и физиологии речи, в психолингвистике и психологии речи, также оно является неотъемлемой частью экспериментальной фонетики. Об этом в лингвистическом энциклопедическом словаре говорится следующее: «Восприятие речи – в экспериментальной и общей фонетике совокупность механизмов, обеспечивающих переход от первичного фонетического описания звука или звуковой последовательности к интерпретации его как определенной единицы системы языка. В связи с этим исследуются перцептивные корреляты супrasegmentных единиц (ударение, интонация), которые используются при восприятии звуковых единиц разных уровней» [1, 86-87].

Восприятие речи можно назвать процессом извлечения смысла, находящегося за внешней формой речевых высказываний. При восприятии слушающий использует не только акустическую информацию, извлекаемую слуховой системой из речевого сигнала, но и другие, прежде всего, языковые знания, в том числе, знание словаря языковых знаков и системы звуковых средств, следова-

1. Спортивне обладнання та його складові (ankle/wrist weight, arm blaster, bar, barbell, belt, bench, brake, cable, chinning bar, collar, crosstrainer, curl-bar, deck, dependent motion, dipping bars, dip belt, disk, dumbbell тощо).
2. Тренування і техніки тренування (All-or-None, bodybuilding, bulking up, burn, cardiorespiratory fitness, cardiovascular training, cheating, circuit training, compound training, concentric, split training, eccentric, energy, failure та ін.).
3. Вправи та їх види (abduction, adduction, aerobic exercise, anaerobic exercise, basic exercise, clean, crunches, dead lift, easy set, extension, flexion, hand off, isokinetic exercise, isometric exercise, isolation exercise, isotonic exercise).
4. Організм і тіло людини (abs, adhesion, agonist, anabolic state, antagonist, atrophy, balance, biomechanics, body composition, buffed, cut up, definition, delts, density, drying out, endurance, estrogen, fascia, fat free mass).
5. Їжа і харчування (amino acids, anabolic drugs, anabolic steroid, androgenic drugs, anti-catabolic properties, anti-lypolitic properties, antioxidant, calories, carbohydrates, cholesterol, clean diet, deficiency, diet, diuretics, essential fatty acids, frequent feeding, glucose, glycogen, gorging, grazing, linoleic acid).
6. Спортивні змагання (clean and jerk, clean and snatch, couples' competition, judging rounds, Olympian, Olympic barbell, Olympic lifting, pose down, snatch).
7. Спортивні організації (American Federation of Women Bodybuilders, American Physique Committee, International Federation of Bodybuilders, The National Physique Committee).

Усе викладене вище можна графічно зобразити за допомогою рисунка 1.

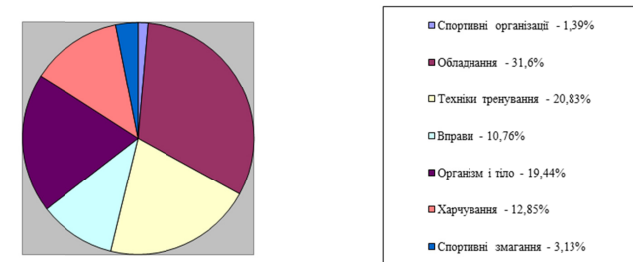

Рис. 1. Будова терміносистеми «Sports» в англійській мові

Як видно з рис. 1, найбільша кількість термінів відноситься до категорії спортивного обладнання (31,6%), терміни техніки тренування посідають II місце (20,8%), а категорія тіла та організму людини знаходиться на III місці. Найменш чисельними виявилися категорії спортивних змагань (3,1%) та спортивних організацій (≈1,4%).

Отже, нами доведено, що терміносистема «Sports» в англійській мові є широко вживаною та має складну ієрархічну будову.

Кравцова І.І.

Чернівецький національний університет імені Юрія Федьковича, Україна

БУДОВА ТЕРМІНОСИСТЕМИ «SPORTS» В АНГЛІЙСЬКІЙ МОВІ

Термінологічний аспект англійської мови на сучасному етапі розвитку постає у ролі важливої та наразі активно досліджуваної проблеми. Постійна поява та запровадження великої кількості нових термінологічних одиниць потребує створення системного підходу до вивчення складу та структури терміносистем та термінології загалом. Проблеми термінології та термінологічних одиниць стали предметом вивчення таких науковців, як

Б. Н. Головін, А. С. Д'яков, Т. Л. Канделакі, В. Н. Карпович, І. С. Квитко,

Т. Р. Кияк, А. В. Крижанівська, В. М. Лейчик, О. О. Реформатський, А. В. Суперанська та ін.

У сучасний період великий інтерес у лінгвістиці викликають проблеми галузевих термінологічних систем, розширення їх меж, збільшення кількості компонентів, які входять до них [2, с. 1].

Актуальність даного дослідження зумовлена відсутністю системного підходу до вивчення структури, семантики та морфологічних особливостей спортивних термінів, а саме спортивної термінології тренувань у силових видах спорту та фітнесі, а також необхідністю розробки класифікації для елементів терміносистеми «Sports» у лінгвістичному аспекті. Для досягнення поставленої мети було розглянуто основні лінгвістичні характеристики термінології, досліджено морфологічні та семантичні характеристики спортивних термінів, а також особливості їхнього використання та частоту вживання у газетному дискурсі.

Формування галузевих термінологій перебуває в тісному зв'язку з розвитком науки. Термін виникає як результат наукового пізнавального процесу, що зумовлює необхідність дослідження терміносистем на предмет адекватності відбиття понять відповідної галузі знань і пов'язаних з цим проблем термінотворення та функціонування термінологічних одиниць.

Термінознавство розв'язує завдання вивчення специфічних процесів окремих терміносистем, що дозволяє скласти загальну картину стану розвитку лексики [1].

У даній роботі досліджується будова терміносистеми спорту, а саме терміни, які стосуються тренувань у силових видах спорту та фітнесі. Матеріалом дослідження слугують 288 термінів, вилучених із глосаріїв спортивних термінів. Їх було розподілено на групи в залежності від сфери понять, яку вони обслуговують. Отже, отримуємо такі категорії:

тельно для восприятия речи требуется знание закономерностей ее построения [2, 197].

Согласно С. Кодзасову и О. Кривновой, основные этапы восприятия речи выглядят следующим образом:

1. прием акустического сигнала;
2. первичный слуховой анализ;
3. выделение акустических событий и признаков;
4. лингвистическая интерпретация звуковой стороны речевого сообщения

[2, 197].

Для перцептивной фонетики представляют интерес, прежде всего, прием акустического сигнала и его первичный слуховой анализ. По мнению ученых, основная цель этого раздела фонетической науки состоит в том, чтобы понять, какие прецептивно-фонетические механизмы обеспечивают восприятие речи в естественных условиях звуковой коммуникации [88]. Это чрезвычайно трудная задача, полное решение которой является делом будущего.

Так, Р.К. Потапова отмечает сложность природы просодических явлений и их дифференцирование в потоке речи: «Просодические и звуковые аспекты речи настолько тесно переплетены, что их трудно разделить на две отдельные области. Восприятие является активным процессом, который пытается использовать любую информацию, поддающуюся определению и надежной интерпретации» [3, 2].

Известно, что исследование проблем восприятия речи является одной из релевантных задач и общего языкознания, и прикладной фонетики, как одного из его разделов. Отечественные ученые единодушны в том, что недостаточность исследований в области перцептивной фонетики и неизученность его функциональной стороны, является основной проблемой казахской (и в целом тюркской) фонетики [4, 10]. В связи с этим, существенно проведение различного рода экспериментов с целью более скрупулезного и точного анализа фонетической организации речи. К таким экспериментам относится, актуальный в современной лингвистике, перцептивный эксперимент, методологическая обоснованность которого поддерживается его теоретической значимостью и практикой проведения экспериментального анализа просодии слова в различных языках.

В соответствии с методикой при проведении перцептивных экспериментов исследователю следует сформулировать те задачи, которые он намеревается решить с помощью определенного теста. Известно, что от цели, задач и содержания эксперимента зависит организационная сторона исследования: выбор исследуемого речевого материала, способ его получения, подбор участников (дикторов и аудитором) эксперимента и т.д.

В связи с тем, что задачи перцептивных экспериментов связаны, как правило, с изучением способности человека классифицировать, различать или оценивать сходство между речевыми или речеподобными стимулами, перед тем как провести перцептивный эксперимент следует выполнить следующий алгоритм действий:

- составить список языковых единиц, анализируемых в эксперименте;
- записать и сохранить звуковые файлы в компьютере (каждый звуковой файл – одно высказывание);
- записать изучаемые звуки с повтором (дать им название, символы);
- рассмотреть каждое высказывание отдельно: прослушать и осуществить его визуальный просмотр;
- записать звуковые файлы в случайном порядке на аудионоситель;
- сегментировать каждое высказывание, т.е. указать в каждом файле границы между слогами и добавить текст каждого слога к рисунку интонационного контура данного высказывания;
- поместить матрицу ответов в случайном порядке;
- разработать листы ответа;
- выявить соответствующие синтагмы каждого высказывания;
- определить размер интервала между начальной и конечной частотой движения тона, т.е. установить границы между слогами, а также определить длительность каждого слога;
- описать фонетические корреляты (интенсивность, длительность, движение тона) [5, 15].

Весь алгоритм вышеназванных действий, конечно, выполняется с использованием компьютерных программ (Например, *Praat*, *Speech analyzer*, *WinCECIL*, *GoldWave* и т.д.).

С помощью таких универсальных компьютерных программ выполняются следующие действия:

- в цифровом режиме записывается анализируемый языковой материал;
- сегментируется каждое высказывание;
- указываются границы между слогами в каждом файле;
- добавляется текст каждого слога к рисунку интонационного контура данного высказывания.

Важно отметить, что вышеперечисленные действия требуют от исследователя всестороннее знание компьютерных программ. В противном случае, полученные результаты исследования могут оказаться неправильными.

Следующий важный этап организации эксперимента – процесс подбора дикторов, который должен проводиться в соответствии с общими требованиями экспериментальной фонетики [6, 82].

Согласно требованиям, диктор должен:

- владеть в совершенстве орфоэпически правильным произношением;
- уметь говорить перед микрофоном;
- не иметь органических и функциональных дефектов произношения и т.д.

При подборе дикторов важно учитывать диапазон частот мужского голоса от 100-250 Гц, женского голоса – от 200-350 Гц) [5, 29].

of multicomponent terms, in particular, by the premise of D. S. Lobbe, the founder of the terminological school, about the preciseness and shortness of terms (if possible) as the inherent term properties (the fact being valid enough to select for analysis mainly one- and two-component stomatological terms).

The motivation of terms, as scientists present it, also depends on their belonging to different terminological branches. The more motivated are considered to be the terms which belong to scientific spheres and which have been used for a long period of time. The empowerment of the terminological spheres having been arranged by scientists is also greater.

Thus, while evaluating a degree of motivation of terms one should take into consideration both the functional «loading» of semantic elements and their position in the structure of the meaning and the inner form which coincide, and the degree of specificity, their importance in the lexical – semantic system of the language, since the motivation of terms also depends on the fact, whether the compared meaning and the inner form of the word belong to the vocabulary of words in general use, or to a special terminological one.

Evaluation of preciseness and fullness of term motivation of terminological word combinations can be a criterion to assess the quality of a translation, and the correct use of the motivation phenomenon is of great importance in teaching foreign languages, since it is necessary to define whether the form of unfamiliar words prompts us their meaning, whether this or that language has numerous associated word families and whether the given language is a non-motivated system in the given sphere.

To sum up it can be underlined that the modern English language has powerful productive means of word-building for forming and enriching terminological systems of the language, the stomatological one, in particular, using both linguistic and extralinguistic factors.

Literature:

1. Блинова О. Термин и его мотивированность // Терминология и культура речи. –М., 1981. –с.28-37
2. Д'яков А.С. та ін.. Основи термінотворення: Семантичні та соціолінгвістичні аспекти. –К.: Вид. дім «KM Academia», 2000. –218 с.
3. Кияк Т.Р. Мотивированность лексических единиц. Количественные и качественные характеристики./Тарас Романович Кияк. –Львів: Вища школа. 1988.
4. Шелов С.Д. Терминология, профессиональная лексика и профессионализмы (к проблеме классификации специальной лексики) // ВЯ, 1984. –№5. –с. 76-84

the notion of «*the covering of a tooth*» – фарфорова коронка, that is the derivative and multicomponent terms have a more transparent inner form and are more motivated: another example of a semantic type of the motivation of terms based on the co-existence of figurative meanings of the same word within the same synchronic system is as follows: *wisdom* (мудрість), *a wisdom tooth* – зуб мудрості, третій моляр (since this tooth is often preserved to a very old age, when a person becomes wise).

One more stomatological unit, namely «*a needle tooth*» has undergone the similar process of terminolization and inclusion into the terminological system of stomatology as a single notion denoting a very sharp tooth, in which the word *needle* has lost its primary meaning, and one of its signs, namely «sharpness» is figuratively transferred to the object in discussion. Also: *a cup* – чашка, *a pulp cup* – захисне покриття коронки зуба; *a socket* – анат. западина, заглиблення, лунка; *a dry socket* – лунковий постекстракційний альвеоліт; *a seal* – печатка, клеймо (загальнонавч.) – потовщення, ущільнювальний шар; ізоляція, герметизація (терм.) – *a palatal seal* – ізоляція піднебінного турса зйомного протеза; *a posterior palatal seal* – задня піднебінна межа повного зйомного протеза, лінія протезного ложа; *a double seal* – тимчасова пломба з лікувальною прокладкою; *a seat* – місцезнаходження (загальнонавч.) – опора, опірня поверхність (техн. терм.) – *a lug seat* – сидло зйомного консольного зубного протеза; *a hawk* – яструб (загальнонавч.) – *halk incisors* – великі центральні різцеві зуби (ін. назва: *shovel-shaped incisors*); *lupus* (лат. вовк) – *dens lupines* – вовчий зуб, перший премоляр і т. ін.

The same is true of the multicomponent terms *periodontal (peridental) membrane* – періодонт, коренева оболонка, перицемент; *mucous membrane* – слизова оболонка (ротової порожнини), *oral membrane* – глоткова перетинка, in every of which the word *membrane* becomes motivated and acquires a monosemantic meaning.

Some more examples: «*reconstruction*» (перебудова, реконструкція, реорганізація) – повне відновлення структур ротової порожнини.

While studying medical terms, stomatological ones, in particular, it was shown that the type of a semantic pattern can to a certain degree limit their motivation. So, the terms of the lexical-semantic category of «substances» appeared to be more motivated compared with those of the categories of «movement» and «characteristics». With the use of abbreviations, numerals, scientists' names etc. in the structure of complex terminological units the parametres of motivation of a term fade. The terms formed in the way of their reinterpretation are also less motivated. In a certain semantic model more motivated are the terms presented by a most frequently used structural pattern.

The linguistic analysis carried out by scientists prove the possibility of working out in future general structural – semantic patterns for a precise forming of new terms and standardizing this or that terminological system. Since the structural pattern of the term is in close dependence with the number of its components, the number of the latter can also influence the degree of the term motivation. Parametres of motivation increase from one- to three-component terms and then they fade, as a rule, which can be explained by terminology regulations and scientists' claim about a less motivation

В соответствии с общими требованиями, описанными в работах по экспериментальной фонетике, дикторы должны быть носителями литературного языка. В ходе записи соблюдаются следующие технические условия:

- дикторы находятся в равных условиях;
- обеспечивается тишина и отсутствие влияния посторонних шумов;
- воздействия со стороны других лиц.

Особое значение имеет подготовка к записи и составление инструкции для дикторов. На этапе подготовки дикторов к записи проводится инструктаж с подробным объяснением целей, задач и условий записи, так как условия записи должны обеспечивать однозначность получаемых результатов [6, 234].

Записанный материал предъявляется аудиторам – носителям языка. В этой связи, надо особо отметить, что подбор аудиторов – не менее значимый фактор успешности экспериментальной части исследования. Кроме того, одно из важных условий – правильное составление инструкции, в которой задания для испытуемых должны быть сформулированы понятно, четко, конкретно. Так, аудитор, проводящий «анализ звуковых особенностей речи, воспринимаемых и понимаемых на слух, в обычном произнесении или в магнитофонной записи», должен:

- иметь нормальный слух (на оба уха);
- обладать высоким уровнем слуховой разборчивости;
- быть успешным в обучении аудированию;
- сохранять аудиторскую сосредоточенность;
- обладать высокой степенью концентрации и распределения внимания;
- уметь прогнозировать смысловое содержание и развертывание языковой стороны аудируемого сообщения [6, 85-86].

В ходе проведения эксперимента учитываются общие требования к подбору аудиторов, количество которых должно составлять не менее 40 человек. В среднем в экспериментах по восприятию речи участвуют от 50 до 100 аудиторов.

Следующей значимой и сложной задачей перцептивного эксперимента является подбор экспериментального материала и процедура его записи, поскольку эффективность выполнения поставленной задачи, несомненно, зависит и от выбора исследуемого материала. Например, если проводить эксперимент для определения словесного ударения, то в качестве исследуемого материала подбираются изолированные слова.

Согласно Л.Р. Зиндеру, при экспериментально-фонетическом исследовании словесного ударения не следует ограничиваться чтением списка только изолированных слов, т.к. испытуемый будет читать их если не с перечислительной, то с назывной интонацией. Для чистоты эксперимента необходимо подбирать экспериментальный материал таким образом, чтобы подобранное слово, во-первых, входило в состав предложений, произносимых с различной интонацией, а во-вторых, занимало разные позиции в их структуре. Только в этом случае задача, поставленная перед испытуемым, будет сведена к тому,

«чтобы найти в ударном слоге такие признаки, которые окажутся инвариантными по отношению к фразовой интонации» [7, 267].

Согласно методике перцептивного эксперимента, аудиторский анализ состоит из трех этапов:

1. прослушивание высказываний и определение их естественности;
2. определение выделяемых диктором слов в высказывании (определение акцентно выделенных слов во фразе);
3. определение выделяемых диктором слогов в слове (определение сильного слога).

Определение естественности/неестественности высказывания является важной задачей перцептивных экспериментов. Итак, цель первого этапа перцептивного эксперимента – определение восприятия высказываний на естественность.

Для решения поставленной проблемы, в первую очередь, проводится аудиторский анализ. Аудиторами выступают носители языка с разным социальным и возрастным статусом (студенты, магистранты, докторанты PhD, преподаватели, учителя школ и т.д.).

Исследуемый материал предъявляется аудиторам. Инструкция по аудированию и определению естественности предъявляемых высказываний содержит следующую важную для эксперимента информацию:

Инструкция

Вы участвуете в эксперименте по восприятию речи.

Заполните, пожалуйста, следующие пункты:

Фамилия: _____

Ваш родной язык _____

Возраст: 18-25, 25-35, 35-45, 45-55 (подчеркните правильный вариант)

Ваша задача – прослушать высказывания и указать, насколько эти высказывания звучат естественно. Поставьте плюс, если высказывание звучит естественно, и минус – если нет. Эксперимент длится 15 минут.

Спасибо за участие в эксперименте!

Хочется отметить, что при проведении перцептивно-аудиторского эксперимента, в качестве исследуемого материала могут выступать звуки, изолированные слова, слова в потоке речи и т.д. Это зависит от цели и задачи исследования. Но в целом, если говорить о технике подготовки и проведения перцептивно-аудиторского эксперимента, следует соблюдать все вышеуказанные требования.

While studying term-forming the main accent is being made on semantics and the way of word-forming which define its inner form conditioned by the semantics of the components of a lexical unit, their inter-relationship and their grammar structure.

The problem of motivation of scientific terms is in the centre of attention of scientists, the direct connection between the contents of the notion of a term, its signs and structure being underlined. First and foremost it concerns the scientific terms. The comparative characteristics of the contents and the meaning of the term, a strict definition of their motivation parameters require a precise and objective analysis.

The notion of motivation of the term is inseparably linked with the notion of its inner form which is considered to be a motivation sign being the basis of the nomination of a subject, and which is a common meaning of the motivator and the motivated, the conceptual sign fixed in the word.

The scholars differ motivation of the term by its outer form (phonetic motivation), which is based on the similarity between the sounds that make up the word and those referred to by the sense, and motivation by the inner form of the verb. The latter is defined by the structure of the lexical unit and envisages taking into account its both morphological and semantic properties that is we say about morphological and semantic motivation. The first may be quite regular. For example, the Latin prefix *anti-* when added to an adjective (*antiviral*, *inti-inflammatory*, *antifebrile*, *antiscorbutic*, *antibacterial*, *anti-allergic*, *antiblastic*, etc) has the meaning of «against». Alongside with these cases there is another use of *anti-*, as in the word *antibiotic* where the prefix *anti-* loses its meaning and the word having the Latin prefix *anti-* and the Latin stem *bio(t)* + the English suffix *-ic* is not perceived as a sum of two notions («проти життя») and as an adjective, but as a specific category of drugs used to fight pathogenic microorganisms. We may also compare *to re-cover* (to cover again) and *to recover* (to get well) – a similar example of losing by prefix its initial meaning of repeatedness and fading motivation of the word.

The morpheme analysis of the derivative terms, especially internationalisms, can be of great use when defining the inner form of the term. For example, *–odontology* (гр. *odont* – зуб + гр. *logos* – наука, вчення) – одонтологія – 1) наука про зуби; 2) стоматологія, лікування зубів; *stomatorrhaphy* (гр. *stomat* – рот + гр. *rrhaphia* – зшивання) – стоматорафія – зшивання ротових структур; *dentoprosthetics* (лат. *dens* – зуб + гр. *prosthesis* – протез, протезування) – протезування зубів; *buccoaxiogiogival* (лат. *bucc* – щока + лат. *axi* – вісь + лат. *gingiva* – ясна + англ. суфікс *al*) – щічно-ясенно-вісьовий.

Motivation and the inner form of the word are the basis of the semantic meaning of the term; they give associative impulses for developing new shades of the metaphoric origin.

So, the word in general use *to glove* acquires a metaphoric meaning in its derivative *degloving* when used in stomatological literature – оголення (при ортодонтичних операціях), and the two-component term *a porcelain jacket* has nothing to do with the word in general use *jacket* (жакет, куртка) and is figuratively used to render

• *to bite one's head off* – різко говорити з кимось, зірвати зло на когось; перебити когось;

- *to bite one's tongue* – прикусити язик; замовкнути;
- *to bite the bullet* – неохоче взятись за щось;
- *to bite back* – стримувати себе;
- *bite on it* – зарубайте це собі на носі;
- *to bite the dust* – бути переможеним;
- *to bite the hand that feeds one* – бути невдячним, відплатити злом за добро;
- *to put the bite on smb.* – (амер.сл.) намагатися позичити гроші в когось;
- *to have a bite* – перекусити.

Фразеологічний фонд англійської мови настільки великий, що повне його дослідження не вмістилося б у рамки даної роботи. Тим не менш, на прикладі розглянутих фразеологізмів можна чітко уявити наскільки різноманітні за своєю семантикою та виразності фразеологізми сучасної англійської мови.

Література:

1. Авксентьев Л. Г. Сучасна українська мова. Фразеологія / Леонід Григорович Авксентьев. – Харків, Вища школа. Вид-во при ХДУ, 1988. – 137 с.
2. Кочерган М. П. Вступ до мовознавства: Підручник / Михайло Петрович Кочерган. – К.: ВЦ «Академія», 2008 – 368 с. (Альма-матер).
3. Кунин А. В. Английская фразеология / Александр Владимирович Кунин. – М.: «Высшая школа», 1996. – 381 с.
4. Ухтомский А.В. Английские фразеологизмы в устной речи. – М.: «Либроком», 2009. – 128с.
5. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. 5-е изд., перераб. – М.: Русский язык – Медиа, 2005.
6. Oxford Dictionary of English Idioms by A.P.Cowie, R.Mackin & I.R.McCaig. – Oxford, New York etc.: Oxford University Press, 1993.
7. Korunets'. Theory and Practice of Translation // Nova Knyha, 2003. – 255 с.

Pochynok L.I.

Буковинський державний медичний університет, Україна

TERMINOLOGICAL MOTIVATION OF LEXICAL UNITS OF THE ENGLISH SUBLANGUAGE OF STOMATOLOGY

The scientific terminology is known to be a large layer of the vocabulary with an intensive development and active interaction with the rest of the vocabulary units, with the words in general use, in particular. It stipulates the significance of the research of the regularity of term-forming by modern linguistics.

Література:

1. Лингвистический энциклопедический словарь (Под ред. В.Н. Ярцева). – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 683 с.
2. Кодзасов С.В., Кривнова О.Ф. Общая фонетика: учебник. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. – 592 с.
3. Потапова Р.К. Сегментно-структурная организация речи (Экспериментально-фонетическое исследование): Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. – Л., 1981. – 50 с.
4. Абуов Ж. Сингармонические основы восприятия речи (теоретическое и экспериментально-фонетическое исследование): Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. – Алматы, 1998. – 50 с.
5. Hayward K. Experimental Phonetics. – Harlow: Pearson Education, 2000. – 298 p.
6. Артемов В.А. Экспериментальная фонетика. – М.: Изд-во лит-ры на иностранных языках, 1956. – 228 с.
7. Зиндер Л.Р. Общая фонетика: Учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. школа, 1979. – 312 с.

К.ф.н. Баланюк С. С.

Чернівецький національний університет імені Юрія Федьковича, Україна

ДО ПИТАННЯ ПРО УЗАГАЛЬНЕНІСТЬ ЗНАЧЕННЯ «ОСОБЛИВИЙ»

Вживання в англійській мові прикметників з узагальненою оцінкою часто супроводжується певними труднощами. Розуміння того, що має на увазі мовець, описуючи об'єкт, наприклад, як *peculiar* чи *special*, пов'язане з високою концентрацією певних сукупних ознак, які часто не конкретизовані, розмиті:

Modern civilization is peculiar that way, don't you think? [2, p. 23].

Розгортання змісту інформації для тієї ситуації, в якій вживаються слова *special*, *specific*, *peculiar*, *unique*, *particular* та ін., часто виступає вирішальною умовою для правильного її сприйняття. В той же час, важливою властивістю мови тут виступає й те, що одні й ті ж її одиниці використовуються в різних ситуаціях, у різноманітних комунікативних моментах, виражаючи при цьому різну інформацію, різне уявлення про об'єкт опису. Очевидною в цьому аспекті є так звана широкозначність, коли слово сполучається з великою кількістю інших мовних одиниць.

Вивченню широкозначних слів, зокрема іменників в англійській мові *idea*, *matter*, *affair* і т.п., присвятив відомий науковець Г-Й. Шмід. Він називає їх *shell nouns* («слова-мушлі») і характеризує семантичну структуру таких слів як певний контейнер («семантичну лакуну»), який може бути заповнений інформацією, що подається у висловлюванні [1, р. 30]. Подібна властивість притаманна й узагальненим прикметникам зі значенням «особливий». Ключовим моментом вирішення питання невизначеності їхнього значення виступає потреба узгодженості слова з правилами вживання його в комунікативному процесі, з дотримання законів відповідності щодо плану вираження й плану змісту. Тому виникає необхідність розглядати значення як уживання, тобто важливішим бачиться не окремо взяте значення слова, а його прагматичний чинник, логічна інтерпретація контексту, в якому воно реалізується.

Сьогодні існують різні теорії щодо обсягу і форми контексту, за якими це може бути і словесне оточення, і сума всіх знань людини про світ. Ми, вслід за Л.В. Щербою, Т.М. Дрідзе та ін., розглядаємо словосполучення як мінімальний контекст, в якому вже можна простежити існування певної комбінаторики для більшості лексичних одиниць. Однак, як виявилось, такий контекст для вираження значення «особливий» недостатній. Порівняймо значення слова *special* у словосполученнях: *special attention*, *special assignment*, *something special*, *special beauty*, *special flight* тощо. Наведений ряд є, на нашу думку, яскравим прикладом семантичного зараження (термін М. Бреалю), коли значення, виражене у словосполученні, може стати частиною значення самого слова, витісняючи його інші значення. Кожен із партнерів прикметника *special* у таких структурах змінює відтінок свого значення, набуваючи певних особливий рис. Проте, все ж таки, у недостатньо наведеному контексті зберігається складним для інтерпретації зміст слова *special*, оскільки учасник комунікації не має точного усвідомлення, яка саме ознака розуміється. Тому, інколи необхідний контекст більшого обсягу, і, навіть, цілий художній твір може служити розкриттю змісту «особливого». Однак і невелике уточнення часто важливе:

Modern civilization is peculiar that way, don't you think? As soon as it achieves a certain level of creature comforts, it begins to spend huge sums on restoring what remains... [2, р. 23].

Серед великої кількості різних значень у наведеному фрагменті можуть бути актуалізованими всі ЛСВ прикметника *peculiar* разом з різними відповідними їм семами (напр., *винятковий*, *ексклюзивний*, *незвичайний*, *дивний*, *характерний*, *типовий* та ін.), і така комплексність семантичного обсягу слова може усвідомлюватися учасником комунікації, однак не завжди конкретизуватися. Особливістю функціонування такої категорії прикметників в англійській мові є також здатність містити велику концентрацію узагальненої інформації, збереженої в їхній семантичній структурі, інколи створюючи враження незвичного поєднання різних, часто протилежних, але все ж сукупних компонентів значення.

• *on everyone's lips* – усі говорять про це;

• *Lippy* – зухвалий, зарозумілий.

До **шостої (VI)** групи належать фразеологічні одиниці, які пов'язані із домінантою лексемою *жувати* (*to grind*). Таких фразеологічних одиниць виявилось 9.

• *grind* – (розм.) важка, одноманітна, нудна праця; зубріння;

• *to grind at smth.* – (розм.) старанно працювати над чимось;

• *to grind away at smth.* – зубрити;

• *to grind out* – виконувати з великими труднощами;

• *to have an axe to grind* – мати корисну мету;

• *mill cannot grind with the water that is passed* – що з воза впало, то пропало;

• *to grind smth.. true* – виправляти щось;

• *it's constant grind* – змушений тягнути лямку;

• *Mills of God grind slowly but sure* – рано чи пізно прийде відплата або кара.

До **сьомої (VII)** групи належать фразеологічні одиниці, які пов'язані із домінантою лексемою *пломбування* (*filling*). Таких фразеологічних одиниць виявилось 11.

• *to fill a sieve with water* – товкти воду у ступі; займатися марною справою; переливати з пустого в порожнє;

• *filled to capacity* – переповнений; повний – повнісінький;

• *filling at the price* – (розм.) дешево і сердито;

• *to fill in/up the time* – гаяти, марнувати час;

• *to fill one's bonnet/ to fill one's boots* – бути в однаковому становищі з кимось, зайняти чинсь посаду;

• *to fill one's ears* – протуркотіти всі вуха; часто згадуватися в розмові;

• *to fill one's pipe* – (сл.) розбагатіти, нажитися;

• *to fill the bill* – перевершити всіх; привертати всю увагу на себе;

• *to fill up the cup* – переповнити чашу терпіння;

• *to fill up the measure of smth.* – переповнити чашу; бути причиною нещастя, лиха; довершити справу;

• *to fill the time* – (заст.) робити те, що необхідно в даний час.

До **восьмої (VIII)** групи належать фразеологічні одиниці, які пов'язані із домінантою лексемою *коронка* (*crown*). Таких фразеологічних одиниць виявилось 5.

• *to crown it all* – і на довершення;

• *the end crowns the work* – кінець – ділу вінець;

• *from toe to crown* – з ніг до голови;

• *the crown of one's labour* – завершення праці;

• *The crown of the year* – осінь.

До **дев'ятої (IX)** групи належать фразеологічні одиниці, які пов'язані із домінантою лексемою *кусати* (*bite*). Таких фразеологічних одиниць виявилось 10:

• *to bite one's glove* – виявляти ворожість, ненависть;

- *to root away/out* – знищувати;
- *to root for smb.* – уболівати за когось;
- *root of all evil* – корінь зла; причина неприємностей;
- *money is the root of all evil* – гроші – корінь зла;
- *root, hog or die* – (амер.) працюй як віл, бо загинеш;
- *to get at the root of smth./to get to the root of things/to look at the root of things* – дивитись в корінь;
- *to blush to the roots of one's hair* – сильно почервоніти;
- *to cut smb. at the root/to plug smb. up by the roots* – підкосити під корінь;
- *to root smth. out (up) to tear smth. out by the roots/to uproot smth.* – виривати з коренем.

До **четвертої (IV)** групи належать фразеологічні одиниці, які пов'язані із домінантою лексемою *щелепа (jaw)*. Таких фразеологічних одиниць виявилось 11. Аналіз семантичних фразеологічних одиниць з домінантою *щелепа (jaw)* – виявив 2 основні семантичні групи, які вказують на:

1. ФО, які пов'язані із мовленням, манерою говорити:

- *jaw* – нудне мовчання, нотація;
- *to have a jaw* – поговорити, мати розмову (нудну);
- *the jaws are wagging* – ходять чутки, люди кажуть;
- *hold your jaw!* – (груб.) замовкни!;
- *to jaw* – говорити довго і нудно, пережовувати одне і те ж, читати нотації;
- *jaw-twister/jaw-breaker* – (розм.) важковимовне слово;
- *jaw-jaw* – (сл.) довга розмова;
- *ratchet jaw* – базикало.

2. Певний стан, певні почуття:

- *jaw-fall* – пригнічений настрій;
- *jaw-fallen* – зажурений, засмучений;
- *one's jaw dropped/fell* – щелепа відвисла (від невдоволення, розчарування).

До **п'ятої (V)** групи належать фразеологічні одиниці, які пов'язані із домінантою лексемою – *зуба (lip)*. Таких фразеологічних одиниць виявилось 11:

- *lip* – (розм.) зухвалі балачки, зухвалість, нахабство;
- *None of your lip* – не грубіянити!
- *not a drop has passed his lips* – у нього і ріски в роті не було;
- *not a word has passed his lips* – він не сказав жодного слова;
- *to escape one's lips* – зірватися з язика;
- *to hang on smb.'s lips* – уважно слухати когось;
- *to keep/to carry a stiff upper lip* – зберігати цілковите самовладання, не втрачати мужності, виявляти наполегливість;
- *lip* – нещирий, тільки на словах (adj.);
- *lip-professionals* – нещирі запевнення;

Очевидно, що невизначений зміст мовна одиниця отримує не тільки, коли інший реципієнт інформації не може пов'язати її з об'єктом опису (із ситуацією, з дійсністю тощо). Це відбувається й тоді, коли слово чи контекст, в якому ця інформація реалізується, має різні значення для різних людей. Тому, безумовно, психологічно зумовлений фактор індивідуального ставлення мовця до ситуації чи індивідуальне усвідомлення значення слова тісно пов'язані з розумінням поняття *особливості*. У таких випадках мовець виявляє неексплікований смисл, нечітке приховане значення, спираючись на свою здатність уявляти, створювати адекватні ситуації образи, на свій мовно-діяльнісний досвід. Активізуючи процес порівняння, мовець узгоджує характеристики об'єкта з можливістю вживання певної мовної одиниці для його опису. При цьому, саме завдяки стійкості семантичного центру слова, його здатності виражати цілісне поняття і виникають певні визначені мовні уявлення про описуваний об'єкт.

Спостерігається парадоксальна ситуація, коли інформаційна насиченість змісту слова спричиняє появу мовного феномену невизначеності, а з іншого боку, – цей фактор не впливає на активне вживання таких слів у мові. Своєрідне ж звуження їхнього значення відбувається завдяки усвідомленню мовцем не лише експлікованого, а й певного імплікованого контексту. Існування загальноприйнятого чи індивідуального, особистісного смислу *особливого* не применшує унікальної властивості досліджуваних прикметників, закладеної в закономірність їхнього вживання, а саме – реалізувати нескінченну кількість функціональних варіацій при стабільній стійкості значення. Порівняймо хоча б досить поширений вислів *It is a very special case*.

Література:

1. Schmid Hans-Jorg. English Abstract Nouns as Conceptual Shells / Hans-Jorg Schmid // From Corpus to Cognition. – Berlin : Mouton de Gruyter, 2000. – 470 p.
2. Foster Alan Dean. CyberWay / Библиотека современной англоязычной литературы [Електронний ресурс] : Текстова база даних. – 80 хв / 700 MB. – М. : CD. – Вид-во : Master Media, 2003. – 1 електрон. диск (CD – ROM) : 12 см. – Систем. Вимоги : Pentium; 32 MB RAM; Windows – 98, 2000 XP; MS Word 97–2000.

Семенко І.В., Бицко Н.І.

Буковинський державний медичний університет, Україна

ДО ПИТАННЯ ПРО ВИКОРИСТАННЯ ФРАЗЕОЛОГІЧНИХ ОДИНИЦЬ, ПОВ'ЯЗАНИХ З ПОРОЖНИОЮ РОТА (НА МАТЕРІАЛІ АНГЛІЙСЬКОЇ МОВИ)

В ході нашого дослідження були виявлені фразеологічні одиниці, які тісно пов'язані з проблемами ротової порожнини. До них належать такі терміни, як *язик (tongue)*, *рот (mouth)*, *корінь (root)*, *щелепа (jaw)*, *зуба (lip)*, *пломбування (filling)*, *жувати (to grind)*, *коронка (crown)*, *кусати (bite)*.

До **першої (I)** групи належать фразеологічні одиниці, які пов'язані із домінантною лексемою *язик*. Таких фразеологічних одиниць виявилось 16. Аналіз семантичних фразеологічних одиниць з домінантом – *язик (tongue)* виявив 2 певні семантичні групи, а саме такі, що вказують на:

1) Характер людини:

- *tongue -in -check* – нещирий, насмішуватий;
- *tongue-tired* – той, хто втратив здатність (або не вміє) висловити свої думки;
- *close – tongued* – стриманий, небагатослівний;
- *long – tongued/loose – tongued* – язикатий, балакучий;
- *swift – tongued* – кмітливий;
- *tart – tongued* – саркастичний;
- *two – tongued* – фальшивий;
- *double – tongued* – нещирий.

2) ФО, які пов'язані із мовленням, манерою говорити.

- *to be ready with one's tongue* – за словом у кишеню не лізти;
- *the gift of tongues* – хист до вивчення мов;
- *to tie smb.'s tongue* – примусити когось мовчати, не давати комусь говорити;
- *his tongue failed him* – йому відібрало мову, заціпило, він не знаходив слів;
- *at the end of one's tongue* – на кінчику язика;
- *to give smb. the rough edge of one's tongue/to give smb. the rough side of one's tongue* – сварити за щось;
- *to speak with forked tongue/to talk with forked tongue* – брехати;
- *One's tongue is not steel, yet it cuts/the tongue is sharper than any sword* – іноді слово гостріше за лезо меча.

До **другої (II)** групи належать фразеологічні одиниці, які пов'язані із домінантною лексемою *рот*. Таких фразеологічних одиниць виявилось 25. Аналіз семантичних фразеологічних одиниць з домінантною – *рот (mouth)* виявив 4 певні семантичні групи, а саме такі, що вказують на:

1. ФО, які пов'язані із мовленням, манерою говорити:

- *to say a mouthful* – (амер..) сказати щось важливе, сказати «золоті слова»;
- *with full/open mouth* – голосно;
- *to take the words right out of smb.'s mouth* – вгадати наперед чийсь слова, сказати те, що хтось хотів сказати;
- *to give mouth to smth.* – висловити щось;
- *it does not lie in one's mouth* – не личить говорити щось;
- *to bad – mouth* – (амер. сл.) – порочити, обмовляти;
- *to fat- mouth* – (амер. сл.) – теревенити;
- *to be open-mouthed about sth* – відкрито висловлюватись про щось;
- *word-of- mouth* – усний;
- *sleight-of-mouth* – добре підвішений язик;
- *to talk out of both sides of one's mouth* – говорити зовсім протилежні речі, служити і вашим, і нашим;
- *sleight-of-mouth* – добре підвішений язик;
- *mouth-honour* – говорити лестощі.

2. Характер людини:

- *big mouth* – балакун, базікало, хвалько;
- *mouth-filling* – пихатий, бундючний;
- *mouth-friend* – удаваний друг, друг на словах;
- *mouthy* – пихатий, пишномовний, балакучий;
- *sweet-mouthed/gold-mouthed/honey-mouthed/mealy-mouthed* – медоточивий;
- *with one's finger in one's mouth* – безпорадний, інертний.

3. Приказки:

- *close mouse catches no flies* – слово – срібло, мовчання – золото;
- *to be born with silver spoon in the mouth* – народитися в сорочці.

1. Певний стан, певні почуття:

- *down in the mouth* – засмучений, як в воду опущений;
- *heart in mouth* – перелякано, здивовано, затамувавши подих;
- *to have one's heart in one's mouth* – злякатися.

До **третьої (III)** групи належать фразеологічні одиниці, які пов'язані із домінантною лексемою – *корінь (root)*. Таких фразеологічних одиниць виявилось 17:

- *the root* – причина, джерело;
- *rootless* – (перен.) безпідставний, необґрунтований;
- *root of the matter* – суть справи;
- *at the root* – у своїй основі;
- *root cause* – основна причина;
- *root and branch* – докорінно, ґрунтовно, цілком;
- *root- and – brancher* – прихильник докорінних змін;
- *to root* – (амер. розм.) підтримувати, заохочувати;